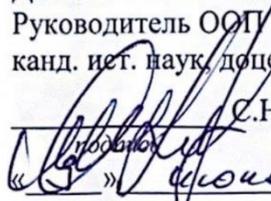

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет исторических и политических наук
Кафедра новой, новейшей истории и международных отношений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
канд. ист. наук, доцент

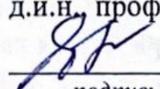

С.Н. Мирошников
«06» июня 2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
ИММИГРАЦИЯ МУСУЛЬМАН ВО ФРАНЦИЮ И ПРОБЛЕМА ИСЛАМОФОБИИ
(2012–2022 гг.)

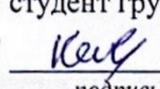
по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки 41.03.05 – Международные отношения

Котович Ксения Анатольевна

Руководитель ВКР
д.и.н., профессор

Е.В. Хахалкина
«06» июня 2022 г.

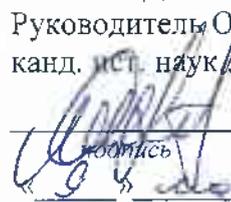
Автор работы
студент группы № 031807

К.А. Котович
«06» июня 2022 г.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

УТВЕРЖДАЮ
Руководитель ООП
канд. ист. наук, доцент

С. Н. Мирошников
« 9 » _____ 2022 г.

ЗАДАНИЕ

по выполнению выпускной квалификационной работы бакалавра / специалиста / магистра обучающемуся

Котович Ксении Анатольевне

Фамилия Имя Отчество обучающегося

по направлению подготовки 41.03.05 – Международные отношения

1 Тема выпускной квалификационной работы

Иммиграция мусульман во Францию и проблема исламофобии (2012–2022 гг.)

2 Срок сдачи обучающимся выполненной выпускной квалификационной работы:

а) руководителю ООП – за 5 дней до даты защиты

б) в ГЭК – за 2 дня до даты защиты

3 Исходные данные к работе:

Объект исследования – исламофобия во Франции.

Предмет исследования – роль исламофобии в процессе интеграции мусульман из стран французского Магриба в общество Франции.

Цель исследования – выявить степень влияния феномена «исламофобия» на процесс иммиграции и интеграции мусульман во Франции.

Задачи:

- Выявить связь французской модели колониального управления и современного правового статуса мусульман;
- Определить значение термина «исламофобия», истоки его появления и сравнить разные взгляды по данным вопросам в экспертных кругах Франции;
- Выявить особенности миграционного кризиса 2014-2015 гг. во Франции и определить основные методы борьбы с его последствиями при Ф. Олланде;
- Оценить роль религии во французском обществе и ее регламентацию законодательством Пятой республики;
- Определить основные положения политики по борьбе с «исламским сепаратизмом» Э. Макрона, как новых методов преодоления миграционного кризиса при действующем президенте Пятой республики;
- Проанализировать французское общественное мнение относительно ислама и мусульманской культуры и процесс его изменения в рассматриваемый в работе период;
- Оценить основные социально-экономические показатели, характеризующие уровень жизни мусульман во Франции.

Методы исследования:

Принцип историзма и системности, методы анализа, дедукции и синтеза, системный метод, структурно-функциональный и сравнительный методы, метод анализа

статистических данных и работы с социологическими опросами, контент-анализ, ивент-анализ.

Организация или отрасль, по тематике которой выполняется работа, –
Исследования мировой политики

4 Краткое содержание работы

1. **Положение мусульман во Второй французской колониальной империи и в процессе деколонизации**
 - 1.1 Особенности французской колониальной модели и положение мусульман во французском праве
 - 1.2 Французский Магриб в попытках реформирования и распаде Второй французской колониальной империи
 - 1.3 Североафриканская иммиграция во Франции после распада колониальной империи (1962-2012 гг.)
2. **Миграционный кризис 2015 г. и его последствия при президентстве Ф. Олланда (2012–2017 гг.)**
 - 2.1 Обзор событий 2015 г. и реакционная политика Ф. Олланда
 - 2.2 Вопрос об участии мусульман в террористических актах 2015 г. во Франции
 - 2.3 Актуализация вопроса о месте религии во французском законодательстве
 - 2.4 Определение термина «исламофобия» и истоки его появления
3. **Проблемы исламофобии и иммиграции во время президентского срока Э. Макрона (2017–2022 гг.)**
 - 3.1 Политика Э. Макрона против «мусульманского сепаратизма»
 - 3.2 Исламофобия и иммиграция в программах французских политических партий 2017–2022 гг.
 - 3.3 Динамика отношения французов к мусульманам и ее связь с террористическими атаками
 - 3.4 Уровень жизни мусульман во Франции в 2012–2021 гг.

Руководитель выпускной квалификационной работы

Док. ист. наук, профессор, ТГУ

должность, место работы

подпись

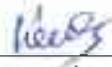
/ Е. В. Хахалкина

И.О. Фамилия

Задание принял к исполнению

Студент, ТГУ

должность, место работы

подпись

/ К. А. Котович

И.О. Фамилия

Оглавление

Введение.....	3
1 Положение мусульман во Второй французской колониальной империи и в процессе деколонизации	13
1.1 Особенности французской колониальной модели и положение мусульман во французском праве	14
1.2 Французский Магриб в попытках реформирования и распаде Второй французской колониальной империи	18
1.3 Североафриканская иммиграция во Франции после распада колониальной империи (1962–2012 гг.).....	25
2 Миграционный кризис 2015 г. и его последствия при президентстве Ф. Олланда (2012–2017 гг.).....	31
2.1 Обзор событий 2015 г. и реакционная политика Ф. Олланда	32
2.2 Вопрос об участии мусульман в террористических актах 2015 г. во Франции.....	36
2.3 Актуализация вопроса о месте религии во французском законодательстве	39
2.4 Определение термина «исламофобия» и истоки его появления	43
3 Проблемы исламофобии и иммиграции во время президентского срока Э. Макрона (2017–2022 гг.)	49
3.1 Политика Э. Макрона против «мусульманского сепаратизма»	49
3.2 Исламофобия и иммиграция в программах французских политических партий в 2017–2022 гг.	54
3.3 Динамика отношения французов к мусульманам и ее связь с террористическими актами.....	60
3.4 Уровень жизни мусульман во Франции в 2012–2021 гг.	64
Заключение.....	69
Список источников и литературы.....	77

Введение

На сегодняшний день исламофобия и иммиграция являются одними из самых острых проблем во Французском обществе помимо пандемии коронавируса и президентских выборов 2022 г. Согласно данным Национального института статистики и экономических исследований Франции (INSEE), в 2022 г. численность иммигрантов во Франции достигла 7 млн. человек (6,5 млн в 2018 г.), что составляет 10,3% от общей численности населения (9,7% в 2018 г.)¹. Французская Республика входит в список пяти европейских стран с самым высоким уровнем иммиграции (в 2019 г. Франция заняла 4 место) – ежегодно во Францию приезжает около 400 тыс. иммигрантов². Иммиграционная ситуация во Франции также отличается от других европейских стран, в которых бóльшая часть потока иммигрантов идет из Ближнего Востока, в то время как 47,5% процентов людей, иммигрирующих во Францию, являются выходцами из бывших французских колоний в Африке³. Только за последние 3 года, несмотря на пандемию, процент иммигрантов из бывшего Французского Магриба практически удвоился: с 8,6% до 12% из Марокко, с 7,6% до 12,7% из Алжира⁴.

При этом, как отмечают некоторые исследователи, среди всех государств-членов Европейского союза, активно принимавших иммигрантов, проблемы интеграции мусульман и предвзятое негативное отношение к данной группе людей наиболее актуальны именно для Франции⁵. По мнению данных авторов, особенность ситуации заключается в колониальном прошлом Франции: отличительная черта французской колониальной империи состояла в том, что наиболее ценными территориями для метрополии были представлены мусульманским населением Магриба. Также уже в начале XX в. Франция способствовала переселению трудовых мигрантов из колоний Северной Африки, то есть мусульмане стали частью французского общества значительно раньше в сравнении с Великобританией и другими европейскими государствами. Тем не менее, этот факт, вероятно, не избавляет мигрантов из стран Магриба и мусульман в целом от проблем при интеграции в принимающее общество, вызванных исламофобией.

В контексте колониального прошлого современной Франции важно отметить, что данный вопрос является проблемой не только для исследователей, но и для самого Парижа

¹ Immigrés, étrangers // INSEE. [Paris], 2022. URL : <https://cutt.ly/iyFeLUC> (date de l'accès : 27.02.2022).

² Immigration // Eurostat. [S. l.], 2020. URL : <https://cutt.ly/kyFeXxl> (date de l'accès : 27.02.2020).

³ Immigrés, étrangers // INSEE. [Paris], 2022. URL : <https://cutt.ly/iyFeLUC> (date de l'accès : 27.02.2022).

⁴ Ibidem.

⁵ Рыжих А. С. Иммиграция во Францию из стран Магриба и восприятие французами иммигрантов мусульманской культуры" // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2014. №. 30. С. 187.

в международных отношениях. К примеру, в 2005 г. Франция приняла закон «О признании нации и национального вклада (французского) в пользу репатриированных французских граждан», согласно которому Франция «отдает дань погибшим переселенцам», сражавшимся за Париж в различных колониальных войнах и беспорядках, и, что самое главное, школьная образовательная программа должна признать позитивные последствия присутствия Франции в Северной Африке⁶. В том же году Франция предприняла попытку заключения договора о дружбе с Алжиром, однако, алжирский президент А. Бутефлика выразил жесткую критику данного закона и дал понять, что подобное соглашение не будет подписано, пока Париж не признает негативную роль французского колониализма и не принесёт извинения алжирцам за десятилетия «угнетений». В результате на момент 2022 г. соглашение такого характера между двумя государствами до сих пор не подписано, а франко-алжирские отношения и вовсе ухудшились в 2021 г. на почве вопроса о принудительной депортации алжирцев из Франции⁷.

Так, вопрос колониального прошлого Франции и его связь с иммиграционными потоками являлся предметом оживленных дебатов и до 2015 г., когда в Европейском союзе начался миграционный кризис. Впоследствии в результате серии атак, совершенных мусульманами и/или выходцами из бывших французских колоний в Магрибе (серия террористических актов в 2015 г. во Франции), к вышеуказанной проблеме добавились споры о связи колониализма и иммиграции с исламофобией, в которой колониализм является причиной иммиграции, а исламофобия ее последствием. Наиболее показательной в этих спорах можно считать ситуацию с убийством Абдуллахом Анзоровым учителя средней школы Самюэля Пяти 16 октября 2020 г. В контексте споров об исламофобии и французском колониализме важно отметить, что А. Анзоров являлся мусульманином, но не выходцем из Магриба, а беженцем из Чечни. По данным следствия, мотивом убийства стал факт демонстрации учителем карикатур на Пророка Мухаммеда из выпусков Шарли Эбдо на уроке «свободы слова» в школе⁸. Несколько дней спустя тысячи французов вышли на манифесты в защиту С. Пати с лозунгами «Я – Самюэль!» и «Я – учитель!». Данные лозунги были заимствованы из демонстраций 2015 г., причиной которых стало нападение нескольких мусульман, в том числе выходцев из бывших французских колоний, на членов

⁶ Loi n° 2005-158 du 23 février 2005 // Legifrance.gov.fr. [Paris], 2005. URL : <https://cutt.ly/GyFeAAB> (date de l'accès : 15.05.2020).

⁷ Réduction des visas accordés au Maroc et à l'Algérie : "On met nos menaces à exécution" // Europe 1. [S. l.], 2021. URL: <https://www.europe1.fr/politique/reduction-des-visas-accordés-au-maroc-et-a-lalgerie-on-met-nos-menaces-a-execution-4068672> (date de l'accès : 26.02.2022).

⁸ Sept interpellations dans l'enquête sur l'assassinat de Samuel Paty // Le Point. [Paris], 2019. URL : <https://cutt.ly/ekrzDCb> (date de l'accès : 24.01.2021).

редакции Шарли Эбдо, повлекшее за собой смерть 12 человек. Другими словами, данное событие — это далеко не первое столкновение мусульман и французов во Франции.

В целом, по данным издания Ouest France, за последние 40 лет во Франции членами различных исламских группировок было совершено 71 нападение, что больше, чем в других странах Европейского Союза (для сравнения – 21 в Великобритании, 16 в Испании, 15 в Германии)⁹. Реакцией президента Пятой республики Э. Макрона на события осени 2020 г. стало выдвижение ультиматума Французскому совету мусульманской веры, содержащий требование в 15-дневный срок принять «республиканские ценности», включающие в себя отказ от политизации ислама, обязательное отделение религии от школ, в том числе запрет домашнего обучения и введение строгой системы государственного контроля над посещением светских школ каждым ребенком¹⁰. Однако определенная часть мусульман предпочитает светскому школьному образованию обучение в специализированных религиозных школах (медресе), поэтому требования Э. Макрона вызвали бурную критику со стороны исламской общины, повлекшие за собой многотысячные митинги мусульман Ближнего Востока и Северной Африки, осуждающие действия Макрона. Так, французский президент стал вероятно самым исламофобским европейским лидером.

Таким образом на сегодняшний день в отношениях между французами и мусульманами остро стоит вопрос: являются ли французские законы, ценности, нормы и риторика президента нетерпимым к мусульманам и «исламофобским», а если нет, то, что такое «исламофобия» и где находится грань между исламофобией и свободой слова? Если французы участвуют в манифестациях в поддержку убитых С. Пати и редакторов Шарли Эбдо, значит ли это, что все они являются ксенофобами и исламофобами, или они защищают свободу слова и вероисповедания и выступают против насилия? Также некоторые авторы, а особенно авторы арабского происхождения, считают, что истоки исламофобии лежат не в современном европейском иммиграционном кризисе, а во многовековом колониализме, вследствие чего можно поставить еще один вопрос: действительно ли истоки современной исламофобии, если она существует, лежат во французском колониализме, или же причина кроется в других факторах? Если представить французов нетерпимо настроенными к данной группе населения и учесть немалую численность этой группы, вероятно, исламофобия может являться одним из главных факторов, препятствующих интеграции иммигрантов-мусульман в принимающее

⁹ Le terrorisme islamiste a tué 167 000 personnes en 40 ans // Ouest France. [S. l.], 2019. URL : <https://cutt.ly/Bkq2Yca> (date de l'accès : 25.01.2021).

¹⁰ Ультиматум Макрона мусульманским лидерам Франции // BBC русская служба. [Б. м.], 2020. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-55009581> (дата обращения: 24.01.2021).

французское общество. Однако, исследователи не дают однозначного ответа на данное предположение. Другими словами, **актуальность** этого исследования обусловлена остротой проблем интеграции и исламофобии во французском обществе.

Объектом данного исследования является исламофобия во Франции, а **предметом** – роль исламофобии в процессе интеграции мусульман из стран французского Магриба в общество Франции.

Целью данного исследования является определение степени влияния феномена исламофобии на процесс иммиграции и интеграции мусульман во Франции. Для достижения этих целей были поставлены следующие задачи:

- Выявить ключевые особенности французского колониального управления и определить правовой статус мусульман в данный период;
- Определить значение термина «исламофобия», истоки его появления и сравнить разные взгляды по данным вопросам в экспертных кругах Франции;
- Выявить особенности миграционного кризиса 2014-2015 гг. во Франции и определить основные методы борьбы с его последствиями при Ф. Олланде;
- Оценить роль религии во французском обществе и ее регламентацию законодательством Пятой республики;
- Определить основные положения политики по борьбе с «исламским сепаратизмом» Э. Макрона, как новых методов преодоления последствий миграционного кризиса при действующем президенте Пятой республики;
- Проанализировать французское общественное мнение относительно ислама и мусульманской культуры и процесс его изменения;
- Оценить основные социально-экономические показатели, характеризующие уровень жизни мусульман во Франции.

Хронологическими рамками данного исследования является период с 2012 г. по 2022 г., который охватывает президентские сроки Ф. Олланда (2012–2017 гг.) и Э. Макрона (2017–2022 гг.). Выбор данных хронологических рамок обусловлен тем, что при этих президентах проблемы иммиграции и исламофобии стали одними из самых острых и дискуссионных во Франции. Так, период с 2012 г. по 2014 г. характеризовался стабильно невысоким ростом численности мусульман во Франции, исследовав который можно дать характеристику обществу данного государства до «иммиграционного бума». Затем с 2015 г. число прибывающих мигрантов-мусульман начало резко расти, в связи с чем проблема исламофобии встала на повестку дня в Пятой республике. Также в указанный период

произошли наиболее резонансные террористические атаки, которые актуализировали дебаты об исламофобии во Франции.

Данное исследование было проведено посредством применения следующих **методов**: принципы историзма и системности, а также методы анализа, дедукции, синтеза, системного анализа, структурно-функционального анализа, ивент- и контент-анализа. Системный анализ был использован для изучения исследования различных взглядов на определение термина «исламофобия», а именно для поиска частного и общего в каждом из них. Структурно-функциональный и сравнительный методы были использованы для исследования роли религии во французском обществе и оценки взаимоотношений между мусульманами и французами. Также для выявления общественного мнения по вопросам религии был использован метод анализа статистических данных и работы с социологическими опросами. Структурно-функциональный метод был использован для изучения Французской колониальной империи как единой системы. Для оценки характера предложений французских политических партий о мусульманах и иммигрантах был использован контент-анализ. С помощью ивент-анализа были исследованы террористические акты во Франции, совершенные после 2014 г. Также в данном исследовании используются два основных термина: колониализм и деколонизация, которые требуют специального пояснения.

Колониализм представляет собой практику господства, предполагающую подчинение одного народа другому¹¹. При этом колониализм является многогранным процессом, включающим в себя несколько периодов, различные формы зависимости (колонии, доминионы, подмандатные территории, заморские территории, протекторат), многообразие подходов к завоеванию территорий, а также разнообразие колониальных империй.

Деколонизация, как и колонизация, представляет собой также невероятно сложный и многогранный процесс, как для метрополий времен XX века, так и для современного исследования, в связи с чем не существует единого мнения о значении этого термина. В вопросе значения данного термина существует две основных точки зрения: первая объясняет деколонизацию как процесс предоставления независимости колониям, а вторая как трансформацию отношений между бывшими метрополией и колониями и сохранение

¹¹ Colonialism // Stanford Encyclopedia of Philosophy. [Stanford], 2006. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/colonialism/> (access date: 01.04.2022).

тесной связи между ними¹². В контексте сегодняшней ситуации во Франции, когда ведутся споры о прямой связи между деколонизацией и иммиграцией, на мой взгляд, именно в отношении Французской колониальной империи деколонизацию стоит рассматривать со второй точки зрения.

Также в данной работе будет уделено внимание сравнению различных взглядам на определение «исламофобии», по результатам которого в данной работе этот термин понимается под трактовкой профессора Лестерского университета К. Аллена: «**исламофобия** – это идеология, схожая по теории, функциям и целям с расизмом, которая поддерживает и закрепляет негативные представления о мусульманах и исламе в современной обстановке... формируя и определяя понимание, восприятие и отношения в социальном консенсусе, которые формируют представление о мусульманах и исламе как о “другом”»¹³.

В данной работе будет также использоваться термин «**интеграция**». Профессор Института философии РАН В. Малахов отмечает, что под «интеграцией» зачастую понимается как минимум три процесса: 1) полная ассимиляция иммигранта в принимающем обществе; 2) культурная адаптация иммигрантов с сохранением проявления их культурной принадлежности; 3) структурная адаптация иммигранта, в результате которой он не отличается от большинства населения по социально-экономическим показателям жизни, а культурные показатели отодвинуты на второй план¹⁴. На основе французской иммиграционной политики, а также законов о светскости, которые будут исследоваться в настоящей работе, можно сделать вывод о том, что в случае с Францией наиболее подходящим является третий вариант значения термина «интеграция».

Источниковая база данного исследования состоит из нескольких групп источников. В первую очередь, это Конституция Франции от 1958 г.¹⁵, определяющая Францию светским государством и закрепляющая принцип свободы вероисповедания. Также были использованы предыдущие французские конституции: Вторая от 1848 г., объявляющая все народы французских колоний подданными Франции, и закрепляющая принцип нераспространения французского права на эти народы¹⁶; и Четвертая от 1946 г.,

¹² Sidorov E. A., Shadrina V. L. Meaning of Decolonization and Self-Determination for The Circumpolar Indigenous Peoples in The Decolonized North //World Science: Problems and Innovations. 2017. С. 368.

¹³ Allen Ch. Islamophobia. Farnham. 2010. P. 190.

¹⁴ Малахов В.С. Интеграция мигрантов: концепции и практики. М., Фонд «Либеральная миссия», 2015. С. 32-33.

¹⁵ Texte intégral de la Constitution du 4 octobre 1958 en vigueur // Conseil Constitutionnel. [Paris], 2008. URL : <https://cutt.ly/hxdFVhN> (date de l'accès : 25.02.2021).

¹⁶ Constitution de 1848 // Digithèque MJP. [S. l.], 1997-2019. URL : <https://cutt.ly/HyFec1x> (date de l'accès : 29.02.2020).

закрепившая создание Французского Союза и основы его функционирования¹⁷. Вторая группа – действующие законы Пятой республики от 1905 г.¹⁸, 2004 г.¹⁹ и 2010 г.²⁰, регламентирующие основные положения, касающиеся связи религии и государства, а также вводящие определенные ограничения на демонстрацию религиозной символики в общественных местах. Третья группа источников представлена результатами исследований французских социологических институтов, которые изучают общественное мнение по вопросам светскости и религиозности населения, а именно – Обсерватории секуляризма²¹ и Французского института общественного мнения²². Работы последнего учреждения внесли наибольший вклад в данную работу, так как они предоставляют уникальные статистические данные в сфере взаимоотношений мусульман и французов. Четвертая группа источников состоит из французских средств массовой информации – Le Figaro²³, Libération²⁴, Le Parisien²⁵, Le Point²⁶ и так далее, публикующих актуальную информацию о важнейших событиях религиозной сферы, произошедших во Франции. Также в этой данной использовались мемуары и биографии: главы алжирского национального движения Мессали Хаджи²⁷ и президента Франции Шарля де Голля²⁸. Данные труды позволили исследовать не только указанных выше личностей, но и политическую ситуацию, происходящую в их странах в период деколонизации.

В качестве **литературы** в данном исследовании были использованы следующие труды. В первую очередь, это работа британского профессора Криса Аллена под названием «Исламофобия»²⁹. В своем труде К. Аллен рассматривает исламофобию в локальном, региональном и глобальном контекстах. Так, автор уделяет внимание исследованию

¹⁷ Constitution de la IVe République // DigiThèque MJP. [S. l.], 2020. URL : <https://cutt.ly/7yFeWbB> (date de l'accès : 01.05.2020).

¹⁸ Loi du 9 décembre 1905 concernant la séparation des Eglises et de l'Etat // Légifrance. [S. l.], 2020. URL : <https://cutt.ly/sclAD26> (date de l'accès : 25.02.2021).

¹⁹ Loi n° 2004-228 du 15 mars 2004 // Conseil Constitutionnel. [Paris], 2021. URL : <https://cutt.ly/wn4wM0C> (date de l'accès : 23.06.2021).

²⁰ LOI n° 2010-1192 du 11 octobre 2010 // Conseil Constitutionnel. [Paris], 2021. URL : <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000022911670/> (date de l'accès : 23.06.2021).

²¹ Observatoire de la laïcité // gouvernement.fr. [S. l.], 2021. URL : <https://www.gouvernement.fr/observatoire-de-la-laicite> (date de l'accès : 23.06.2021).

²² Institut d'études opinion et marketing en France et à l'international // Ifop. [Paris], 2021. URL : <https://www.ifop.com/> (date de l'accès : 23.06.2021).

²³ Actualité en direct et informations en continu // Le Figaro. [Paris], 2021. URL : <https://www.lefigaro.fr/> (date de l'accès : 16.06.2021).

²⁴ Actualité en direct, infos en France et dans le monde // Libération. [Paris], 2021. URL : <https://www.liberation.fr/> (date de l'accès : 16.06.2021).

²⁵ Actualités en direct et info en continu // Le Parisien. [Paris], 2021. URL : <https://www.leparisien.fr/> (date de l'accès : 16.06.2021).

²⁶ Actualité Politique, Monde, France // Le Point. [Paris], 2021. URL : <https://www.lepoint.fr/> (date de l'accès : 16.06.2021).

²⁷ Stora B. Messali Hadj. Pionnier du nationalisme algérien (1898-1974). Paris, 2012. 308 p.

²⁸ Де Голль Ш. Военные мемуары: Единство 1942-1944. М., 2003. 553 с.

²⁹ Allen Ch. Islamophobia. Farnham, 2010. 219 p.

данного процесса в европейских государствах, его связи с колониализмом и террористическими атаками (в особенности, с атакой 11 сентября). Также К. Аллен рассматривает роль СМИ, современное положение мусульман во всем мире, и связь исламофобии с историческими антимусульманством и антиисламизмом. В результате своего исследования автор приходит к выводу о том, что исламофобия — это новое явление, давая ей собственное определение. Данная работа признается другими исследователями как одна из наиболее ценных в области изучения исламофобии. Однако, будучи британцем, К. Аллен уделяет наибольшее внимание изучению данного процесса в Великобритании, следовательно, его труд не содержит углубленного исследования исламофобии во Франции.

Для исследования исламофобии именно во Франции в данной работе был использован труд британского доктора исторических наук Джима Волфрейса под названием «Исламофобская республика: подъем приемлемого расизма во Франции»³⁰. В своем труде автор исследует такие острые вопросы французского общества, как светскость, неравенство и мультикультурализм. Также Дж. Волфрейс уделяет особое внимание оценке действий французского правительства и Э. Макрона в ответ на различные террористические атаки, совершенные мусульманами, и сравнивает их с политикой бывшего Д. Трампа и Д. Кэмерона. В конце своего исследования автор приходит к выводу о том, что во французском обществе сохранились латентные антимусульманские настроения, оставшиеся от колониального периода, которые в результате французской светскости и возвышения ее ценности на государственном уровне привели к стигматизации и расизму по отношению к мусульманам³¹. Также автор критикует действия Э. Макрона, считая их целью ограничение ислама во Франции, а не защиту светскости. Как представляется, светскость в действительности является одной из главнейших республиканских ценностей французов, следовательно они стремятся ее защитить, поэтому подобный вывод Дж. Волфрейса, не являющегося французом, кажется слишком громким.

С целью исследования исламофобии в работах экспертного сообщества Франции были использованы научные статьи, написанные французами и авторами франко-арабского

³⁰ Wolfreys J. Republic of Islamophobia. The Rise of the Respectable Racism in France. N.Y., 2018. P. 286.

³¹ Ibidem. P. 206.

происхождения, а именно В. Гейсера³², Н. Лебура³³, И. Табета³⁴, Х. Асаль³⁵ и других. Работы данных авторов позволяют получить оценку исламофобии «изнутри» от непосредственных членов и представителей французского общества.

Также в качестве литературы для изучения французской колониальной империи были использованы следующие монографии. Работа австралийского профессора Р. Олдрича, который специализируется на исследовании истории Франции и Великобритании, а особенно колониального периода их истории³⁶. Труд Р. Олдрича содержит в себе многостороннее исследование Второй французской колониальной империи, однако, автор уделяет мало внимания национальным движениям и правовым основам данной империи. Тем не менее, данная книга охватывает целый спектр других тем, относящихся к французскому колониализму (причины, методы и планы экспансии, международная реакция и критика).

В вопросе французской колонизации Алжира крайне ценным представляется труд американского профессора Ф. Нэйлора, который специализируется на изучении истории Ближнего Востока и Северной Африки³⁷. Ф. Нейлор исследует практически два века франко-алжирских отношений (с 30-х гг. XIX в. вплоть до начала XXI в.), благодаря чему автору удалось затронуть все самые важные аспекты и трудности этих отношений.

Среди других работ – труд американского профессора Р. Бетса, специализирующегося на изучении колониальных империй XX века³⁸. Работа Р. Бетса представляет собой исследование деколонизации Второй французской колониальной империи с начала XX в., благодаря чему автор уделяет достаточное внимание всем причинам и аспектам процесса деколонизации.

Структурно данная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

³² Haddad M., « Vincent Geisser, La nouvelle islamophobie » // Open Edition Journals. [S. 1.], 2006. URL : <https://cutt.ly/ex2FmJ6> (date de l'accès : 29.03.2021).

³³ Husson L., « Stéphane François, Nicolas Lebourg, Histoire de la haine identitaire. Mutations et diffusions de l'altérophobie » // Questions de communication №32. [S. 1.], 2014. URL : <https://cutt.ly/8zahckh> (date de l'accès : 7.02.2021).

³⁴ Tabet I., Aux origines de l'islamophobie // L'Orient le Jour. [S. 1.], 2015. URL : <https://cutt.ly/rx2DXjx> (date de l'accès : 22.03.2021).

³⁵ Asal H., Islamophobie : la fabrique d'un nouveau concept. État des lieux de la recherche // Sociologie. [S. 1.], 2014/1, Vol. 5. URL : <https://cutt.ly/nzSY9RH> (date de l'accès : 7.02.2021).

³⁶ Aldrich R. Greater France. A history of French Overseas Expansion. N.Y., 1996. 385 p.

³⁷ Naylor Ph. France and Algeria. A History of Decolonization and Transformation. Florida, 2000. 479 p.

³⁸ Betts R. France and Decolonization. 1900-1960. N.Y., 1991. 161 p.

В первой главе содержится краткий обзор Второй французской колониальной империи и иммиграционной ситуации в ходе деколонизации и после нее – данные процессы важны для исследования проблем мусульман и иммигрантов во Франции сегодня. В данной главе сделан акцент на положении мусульман и мусульманских колоний во французском праве и колониальной системе, а также на определенных аспектах, вызывающих недовольство коренного населения данных территорий. Впоследствии именно эти аспекты привели к национально-освободительной борьбе, войнам за независимость и деколонизации. Что самое главное – именно из-за этих аспектов бывшие французские колонии требуют сегодня от Парижа признания негативной роли его колониального периода, а также извинений с вытекающими последствиями (компенсации, экономические и иные преимущества в отношениях с Францией). Также именно в этих аспектах авторы арабского происхождения видят истоки современной исламофобии во Франции.

Цель второй главы заключается в исследовании миграционного кризиса 2015 г., его последствий и реакции администрации французского президента Ф. Олланда. В данной главе уделяется внимание причинам актуализации дебатов об исламофобии, сравниваются различные взгляды на толкование данного термина, а также на истоки его появления, как в целом, так и именно во Франции. В контексте исследования исламофобии в данной главе также уделяется внимание французскому законодательству в области религии и свободы вероисповедания, которые подвергаются острой критике со стороны мусульманского сообщества Франции.

Третья глава посвящена проблеме исламофобии во время президентского срока Э. Макрона, в период которого в рамках исследуемой темы произошло множество важных событий. Особенное внимание уделяется курсу на борьбу против «исламского сепаратизма», который стал ключевым подходом нынешнего президента Франции к решению проблем с интеграцией мусульман во французское общество. Также в данной главе представлен анализ предложений французских политических партий на предмет исламофобских взглядов, основных макроэкономических показателей, характеризующих уровень жизни французских мусульман, а также динамика общественного мнения в контексте отношений между французами и мусульманами.

1 Положение мусульман во Второй французской колониальной империи и в процессе деколонизации

Сегодня вопрос об истоках исламофобии являются предметом оживленных споров в исследовательских кругах не только Франции, но и большинства других западных стран. Забегая вперед, стоит отметить, что в данных спорах доминирующими являются две позиции: 1) исламофобия берет свое начало во многовековом европейском колониализме, во время которого европейцы изначально не считали мусульман равными себе и всячески ущемляли их права; 2) исламофобия появилась на рубеже XX-XXI вв. и является следствием серии террористических атак, совершенных мусульманами (а особенно теракта 11 сентября), из-за которых в Западном мире появился оправданный страх перед исламом и его последовательными. Более детальное сравнение двух позиций является предметом второй главы настоящей работы, поэтому в рамках данной главы будет освещен характер связи между современной проблемой исламофобии, иммиграции мусульман во Францию и колониальным прошлым Пятой республики.

В истории Франции существовало две колониальные империи – Первая, распавшаяся после окончательного отречения Наполеона от престола в 1815 г., и Вторая, начавшая свое формирование в 30-е гг. XIX в. с колонизации Алжира. Вторая колониальная империя Франции представляла собой крайне разнообразное по территориям и правовым статусам образование, однако, так как данная работа посвящена проблемам исламофобии и иммиграции во Франции, внимание будет уделено только Алжиру, Тунису и Марокко, которые образовали Французский Магриб с преимущественно мусульманским населением. Как было указано ранее, формирование Французского Магриба началось в 1830 г. с захвата Алжира³⁹. Однако, колонизаторы столкнулись с неожиданно масштабным сопротивлением коренного народа, вследствие чего лишь спустя 40 лет войны с национальными алжирскими движениями Франция установила контроль над всей территорией колонии к 1871 г.⁴⁰ Тунис вошел во французскую колониальную империю в 1881 г., когда Франция начала оккупацию данной территории на основе полученного ей протектората по результатам Берлинского конгресса 1878 г.⁴¹ Впоследствии формирование Французского Магриба было завершено после подписания договора между Германией и Францией от 1912 г., согласно которому Франция получила протекторат над Марокко⁴². Важно отметить,

³⁹ Aldrich R. Greater France. A history of French Overseas Expansion. N.Y., 1996. P. 26.

⁴⁰ Ibidem.

⁴¹ Кенкишвили С. К вопросу о взаимосвязи англо-турецкой конвенции Берлинского конгресса 1878 г. Ростов-на-Дону, 2004. С. 47.

⁴² Traité pour l'organisation du protectorat français dans l'empire chérifien // Digithèque MJP. [S. 1.], 1997-2019. URL : <https://mjp.univ-perp.fr/constit/ma1912.htm> (date de l'accès : 02.03.2022).

что переход всех трех территорий под французское управление сопровождался тяжелыми столкновениями с коренным населением, которое периодически вспыхивало с новой силой.

Как полагает большинство исследователей арабского происхождения, о которых речь пойдет в следующей главе, главной проблемой французского колониализма для мусульман стало существенное ограничение их прав и дискриминация, и более того, по их мнению, подобное восприятие мусульман характерно и для современных французов, что и является исламофобией⁴³. В таком случае, предложенная данными авторами связь между колонизацией, иммиграцией и исламофобией может выглядеть следующим образом: французские колониалисты не считали равными себе мусульман и коренные народы колоний, следовательно, ущемляли их права и дискриминировали на законодательном уровне, но с распадом колониальной империи подобная точка зрения осталась доминирующей, из-за чего сегодня французские мусульмане и иммигранты-мусульмане сталкиваются с исламофобией во Франции. Французы в большинстве своем с таким мнением не согласны⁴⁴, вследствие чего в контексте французского колониализма возникает вопрос – как в действительности можно охарактеризовать положение мусульман во французской колониальной империи?

1.1 Особенности французской колониальной модели и положение мусульман во французском праве

Традиционно исследователи выделяют две основные модели колониального управления, сложившиеся на последнем этапе колониализма: косвенное и прямое управление. Управление колониями Франции происходило следующим образом: в колониях создавались органы местного самоуправления (администрации), и, что самое главное, на службу в этих органах власти допускались только французы. Так, можно сделать вывод о том, что Франция пользовалась методом прямого колониального управления, так как метод косвенного управления подразумевал сотрудничество метрополии с местной интеллигенцией.

Однако, окончательно система колониального управления сложилась во Франции только к концу XIX в., когда Третья республика начала стремительно расширять свои колониальные владения, и трудности их управления стали серьезно ощущаться. Трудности

⁴³ А. Hajjat et M. Mohammed, « Islamophobie » : une invention française // islamophobie.hypotheses.org. [S. 1.], 2012. URL : <https://islamophobie.hypotheses.org/193> (date de l'accès : 02.03.2022).

⁴⁴ Asal H., Islamophobie : la fabrique d'un nouveau concept. État des lieux de la recherche // Sociologie. [S. 1.], 2014/1, Vol. 5. URL : <https://cutt.ly/nzSY9RH> (date de l'accès : 02.03.2022).

заклучались в отдаленности колоний (из-за чего многие квалифицированные кадры не хотели служить в колониях) и в разном уровне развития населения тех или иных колоний. Выход из сложившейся ситуации Франция нашла в унификации колоний, что означало распространение единого законодательства и единой системы управления на все заморские территории.

При этом, говоря об унификации, интересно отметить множество «колониальных оговорок», существовавших во французском законодательстве. Установленные Великой французской революцией принципы, которые до сих пор являются основами французского общества («Свобода, Равенство, Братство»), не распространялись на колониальные владения. Этот факт был закреплен в конституции Второй республики, в 109 статье которой говорилось, что «все колонии Франции объявляются французской территорией, но законы метрополии на них не распространяются»⁴⁵. Несмотря на то, что к моменту начала деколонизации французская конституция переписывалась еще два раза, этот принцип в отношении колоний остался неизменным. Суть этой оговорки заключалась, в первую очередь, в отношении французов к коренному населению колоний. Многие исследователи соглашаются в том, что французы считали эти народы примитивными и недоразвитыми (при этом до завоевания на этих территориях существовали государства с многовековой историей), а значит неспособными жить согласно французским правам и принципам⁴⁶.

Методы французской унификации и управления колониями заключались в следующем. Вместо французского Основного закона на колонии распространялись специальные декреты. Согласно этим декретам, органы местного самоуправления, администрации, выполняли исполнительную и/или законодательную функции, представляя власть метрополии в колониях. Генерал-губернатор руководил колониальной администрацией и имел практически безграничные полномочия внутри колонии: вопросы исполнения закона и порядка; экономические вопросы; вопросы образования (несмотря на то, что все договоры об установлении протекторатов, указанные в первом разделе данного исследования, подразумевали внутреннюю автономию тех или иных государств)⁴⁷. Помимо этого, генерал-губернатор имел право издавать декреты, имеющие силу законов, но только на территории, которой он управляет. Это стало еще одной проблемой для централизации и унификации колоний, так как зачастую французский парламент не имел возможности контролировать деятельность губернаторов. При этом губернаторы имели место во

⁴⁵ Constitution de 1848 // Digithèque MJP. [S. 1.], 1997-2019. URL : <https://mjp.univ-perp.fr/france/co1848.htm> (date de l'accès : 29.02.2020).

⁴⁶ Le Cour Grandmaison O. L'exception et la règle : sur le droit colonial français. Diogené, 2005. P. 42-64.

⁴⁷ Aldrich R. Greater France. A history of French Overseas Expansion. N.Y., 1996. P. 149.

французском Сенате, как представители колоний. Однако, в связи с тем, что коренное население колоний не могло занять должности губернаторов, можно сделать вывод, что их интересы не учитывались французским парламентом.

В попытках унификации колониального права в 1881 г. был принят **Кодекс коренных народов**⁴⁸, который представлял собой свод исключительных законодательных актов и комплекс практических мер. Суть кодекса заключалась в юридическом закреплении разницы статусов европейских переселенцев и коренного населения колоний. Другими словами, европейцы, живущие в колониях, подчинялись законодательству Французской Республики, а туземцы особому исключительному законодательству, которое и было закреплено в Кодексе. Согласно Кодексу, помимо обычных уголовных преступлений (убийства, кражи), коренное население подлежало наказанию за следующие нарушения: уход со своей территории проживания, коллективное собрание, паломничество в Мекку без разрешения колониальной администрации; критика французской власти или любые неуважительные действия по отношению к ней. При этом, наказание и его срок за эти деяния часто принимались на усмотрение генерал-губернатора (среди самых распространенных наказаний были заключение под стражу с конфискацией имущества одного человека, группы людей или целого поселения, даже если преступление совершил один человек из поселения, штрафование, телесное наказание или принуждение к неоплачиваемому труду)⁴⁹. В таком случае коренное население не имело прав для самозащиты и возможности оспаривания приговора, потому что они были лишь субъектами французского колониального права. Безусловно, Кодекс коренных народов нарушал свободу и права этого населения, поэтому для Франции он стал инструментом сохранения контроля и порядка в ее колониях.

В 1894 г. было создано Министерство по делам колоний (Ministère des Colonies), целью которого было установление строгой вертикали власти и централизации системы управления колониями. Однако, довольно быстро стало очевидно, что невозможно распространить на кардинально разные народы одно и то же законодательство – генерал-губернаторы сохранили широту своих полномочий, что позволяло им успешно проводить реакционную политику.

Исследуя методы колониального управления Франции, можно сделать вывод, что оно стало одной из причин активизации деятельности национально-освободительных

⁴⁸ Le Cour Grandmaison O. L'exception et la règle : sur le droit colonial français. Diogenes, 2005. P. 42-64.

⁴⁹ Ibidem.

движений (особенно в более развитых странах Магриба и Индокитая), так как местное население не имело возможности повлиять на процесс принятия решений внутри колонии. Единственной возможностью получить права, доступные французам, было приобретение французского гражданства, но критерии для получения французского гражданства были крайне высокими: трехлетний срок службы во французской армии, знание французского языка, отказ от религии⁵⁰. При этом отказ от религии (для стран Африки в основном от Ислама) было крайне тяжелым решением для местного населения, так как это фактически означало отказ от своей прошлой жизни, в связи с огромной разницей между мусульманским и европейским укладами общества.

Такое положение было характерно для всех коренных народов французской колониальной империи вне зависимости от статуса территории (колония, протекторат, заморский департамент и так далее). Однако, для колоний с преобладающим мусульманским населением, а особенно для Алжира, можно выделить дополнительные аспекты. В первую очередь нужно отметить, что ислам представлял угрозу целостности Французскому Магрибу, так как он являлся не только религией коренного народа, но и источником государственного и гражданского права этих обществ. Соответственно, как отмечают некоторые авторы, ислам угрожал французским колониальным успехам с самого начала захвата Алжира, так как народное сопротивление было тесно связано с религией, религиозными институтами и деятелями⁵¹. Поэтому с 50-х гг. XIX в. Франция начала разрабатывать механизм контроля над исламом в Алжире: была создана система, благодаря которой колониальная администрация стала назначать кадры на те или иные посты внутри мусульманских институтов, поощряя лояльных Франции деятелей, что безусловно вызывало недовольство населения⁵². В целом механизм показал свою жизнеспособность, так как вплоть до начала Второй мировой войны Парижу удавалось сдерживать волнения коренных народов, в результате чего он был применен для всех мусульманских колоний Франции.

Как предполагает Уассила Сааидия, профессор современной истории Университета Люмьер Лион 2, контроль над религией привел к эволюции отношения мусульманских деятелей к колониальной администрации. Из статьи У. Сааидии, посвященной колониализму и исламу, можно выделить четыре ключевых стадии такой эволюции⁵³:

⁵⁰ Ibidem.

⁵¹ Triaud J-L. Politique, religion et laïcité. Provence, 2009. P. 121.

⁵² Ibidem.

⁵³ Saaïdia O. Islam et ordre colonial dans les empires britannique et français : Entre collaboration et contestation. Histoire, monde et cultures religieuses, 2013/1 (n° 25). P. 75-105.

1. В начале французской колониальной экспансии мусульманские лидеры всячески поощряли борьбу против захватчиков;

2. С установлением системы контроля над исламом мусульманские мыслители перешли к восприятию колониальной администрации как к тому, с чем лучше не бороться, а сотрудничать, чтобы восстановить мирную жизнь;

3. С началом XX в. лидеры мусульманского сообщества предлагают различные идеи по улучшению положения мусульман в колониях, превращаясь в реформаторов;

4. Реформаторские призывы мусульман остаются без внимания и/или подавляются колониальной администрацией, вследствие чего на их основе появляются национально-освободительные движения, которые приведут впоследствии к распаду империи.

Так, можно сделать вывод, что правовые основы французской колониальной империи, безусловно, ставили своей целью подавить коренное население для сохранения контроля над их территорией. Что касается исламофобии, то вряд ли можно сделать однозначный вывод об исламофобском характере тех или иных законов, так как вышеуказанные положения не разделяли коренное население по религиозному принципу, а в равной степени дискриминировали всех. Тем не менее и заявления авторов арабского происхождения о связи исламофобии и колониализма определенно нельзя назвать безосновательными.

1.2 Французский Магриб в попытках реформирования и распаде Второй французской колониальной империи

Важным и, вероятно, последним этапом эволюции Второй французской колониальной империи стало создание Французского союза в целях реформирования империи. В контексте правового статуса мусульман и коренных народов французских территорий данный союз представляет особый интерес, так как задуманные преобразования должны были значительно расширить права коренного населения, улучшить его положение и тем самым успокоить народные волнения, вспыхнувшие с новой силой после Второй мировой войны.

Идея о создании Французского союза принадлежит Шарлю де Голлю, который еще во время Второй мировой войны понял, что либо Франция потеряет колонии из-за действий стран «оси», либо колонии будут «отобраны» французскими союзниками, либо национально-освободительные движения в колониях превратятся в реальную силу, и

метрополия будет вынуждена даровать им независимость⁵⁴. В любом из вариантов Франция теряла колонии, следовательно, де Голль осознал, что уже во время войны нужно предпринять какие-либо действия, которые реформировали и модернизировали бы французскую колониальную империю, вероятно, по типу Британского Содружества наций. Так, в 1944 г. Французский комитет национального освобождения, которым руководил Ш. де Голль, провел конференцию с генерал-губернаторами французских колоний в Браззавиле, Конго⁵⁵. В ходе данной конференции де Голль предложил широкую программу реформ колониальной империи, которые действительно улучшили бы положение коренных народов, а также он призвал к созданию федерации из французских колоний, что подразумевало более широкую автономию каждой территории и децентрализацию от Парижа⁵⁶. Из предложений лидера ФКНО можно сделать вывод, что одной из задач Франции в послевоенном периоде де Голль видел расширение автономии французских колоний, что успокоило бы недовольство коренного населения и позволило бы сохранить колониальную империю. Так, к примеру, в декабре 1945 г. был издан декрет об отмене Кодекса коренных народов⁵⁷.

Вследствие определенных причин Ш. де Голлю не удалось остаться у власти во Франции после окончания Второй мировой войны, но тем не менее его идея о создании Французского союза была воплощена, хоть и несколько в другом виде. Французский Союз был создан вместе с Четвертой республикой 27 октября 1946 г., в конституции которой о нем говорится следующее: «Франция вместе с заморскими странами создает Союз, основанный на равенстве прав и обязанностей без различия расы и религии. Французский Союз состоит из государств и народов, которые объединяют и координируют свои ресурсы и усилия по развитию своих соответствующих цивилизаций, повышению своего благосостояния и обеспечению своей безопасности»⁵⁸. Таким образом, конституционно термин «Французский Союз» относится ко всему территориальному комплексу, включающему в себя Францию, ее внешние территории (колонии и страны протектората), что означало преобразование Франции в федерацию.

Четвертая конституция провозглашала главной **целью Французского Союза** сотрудничество метрополии и колоний, которое будет достигнуто путем объединения

⁵⁴ Де Голль Ш. Военные мемуары: Единство 1942-1944. М., 2003. С. 123-124.

⁵⁵ Charles de Gaulle. Discours de Brazzaville. 30 janvier 1944 // Digithèque MJP. [S. 1.], 2006. URL : <https://mjp.univ-perp.fr/france/co1848.htm> (date de l'accès : 05.03.2022).

⁵⁶ Де Голль Ш. Военные мемуары: Единство 1942-1944. М., 2003. С. 48.

⁵⁷ 1887 - Le Code de l'indigénat est généralisé à toutes les colonies // Lelivrescolaire.fr. [S. 1.], 2022. URL : <https://cutt.ly/2SZ3vTO> (date de l'accès : 05.03.2022).

⁵⁸ Constitution de la IVe République // Digithèque MJP. [S. 1.], 2020. URL : <https://mjp.univ-perp.fr/france/co1946-0.htm#8> (date de l'accès : 01.05.2020).

Франции и ее внешних земель в единую политическую, экономическую и социальную структуру. **Основополагающий принцип**, на котором строится Союз – принцип равенства прав и обязанностей его членов, придавал Французскому Союзу характер концептуально новой идеи в отношениях между колониями и метрополией. Однако, оценивая послевоенную ситуацию во французских колониях (а именно вспыхнувшие национально-освободительные движения в Магрибе и Индокитае), можно сделать вывод, что истинной целью Союза было сохранение всех французских территорий под властью Франции при незначительном снижении руководящей роли метрополии в системе колониального управления. Некоторые авторы того периода даже подчеркивали, что выполнение этой задачи позволит французским колониям настолько развить свои политические институты, что они смогут получить независимость, оставаясь при этом членом Французского Союза, а Франция, в свою очередь, приветствовала такой исход⁵⁹.

Для достижения поставленной цели в рамках Французского союза была создана система органов (Президиум, Высший совет и Ассамблея), а также четыре типа членства, подразумевающих разную степень территориальной автономии (метрополия и заморские департаменты, заморские территории, ассоциированные территории, ассоциированные государства). Во Французском союзе Алжир получил первый тип членства – метрополия и заморские департаменты, жители которых получили французское гражданство, и, следовательно, те же права. Тунис и Марокко, будучи французскими протекторатами получили статусы ассоциированных государств, предполагавших самую широкую автономию и получение независимости через какое-то время. Однако, уже при создании правовой базы Французского союза стало очевидно, что его органы не отвечают принципам равенства народов, а воплощение системы типов членства не соответствует реальности, что позволяет говорить о ряде ключевых проблем данного объединения, приведших к его распаду.

Во-первых, коренное население не получило равный доступ к управлению Французским союзом. Так, единственным органом союза, в котором были представлены коренные народы, стал Высший совет Французского союза. Согласно закону, принятому в апреле 1949 г.⁶⁰, Высший совет Французского Союза оказывал содействие правительству Республики в общем руководстве его деятельностью. Он формировался из двух равных частей: из министров Французской Республики и из представителей ассоциированных

⁵⁹ Catroux G. L'Union française, son concept, son état, ses perspectives. *Politique étrangère*, n°4, 1953. P. 241.

⁶⁰ Journal officiel de la République française. Lois et Décrets. №99, 1946. P. 4147 // Gallica. [Île-de-France], 2020. URL : <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k96157290.item> (date de l'accès : 01.05.2020).

государств (которых в Союзе было всего три). Совет не имел совещательных полномочий, являясь консультативным органом, который мог лишь формулировать мнения или рекомендации, что делало его фактически межправительственной конференцией. Также, председателем Союза, был президент самой Франции, избрание которого являлось прерогативой только французского парламента. Это означало, что ассоциированные государства не могли участвовать в его избрании, потому что они не были представлены в парламенте, а заморские территории участвуют в нем лишь в ограниченной степени, так как количество представителей от заморских территорий в палатах французского парламента было ограничено и несопоставимо с количеством представителей от самой Франции. Несмотря на то, что власть президента в Союзе была скорее номинальной, чем реальной, механизм его избрания уже нарушает принцип равенства, на котором строился этот союз. Совокупность членов Союза была представлена более полно в Ассамблее, однако, она также являлась лишь консультативным органом, состоящим наполовину из представителей Франции и наполовину из представителей всех членов Союза⁶¹.

Во-вторых, согласно 87-й статье конституции Четвертой республики, во всех странах-членах Французского Союза (кроме ассоциированных государств) должны создаваться органы местного самоуправления, которые получили названия Советов⁶². Советы представляли собой совещательные собрания, которые обладали достаточно широкими полномочиями (финансовыми, административными). Однако, проблема Советов заключалась в механизме их избрания по двум коллегиям: первая состояла только из французов (или граждан Франции, или немусульманского населения), вторая из коренного населения (или граждан Французского Союза, или мусульман). При этом, во всех странах-членах Союза первая коллегия представляла интересы населения, которое чаще всего не достигло и 10% от общего количества населения, но Совет формировался из равного числа выбранных лиц от обеих коллегий⁶³.

Случай Алжира в контексте современных дебатов об исламофобии оказался исключительным в ноябре 1947 г. был принят закон об «Органическом статусе Алжира», согласно которому ему давалась внутренняя автономия по некоторым вопросам⁶⁴. На основе данного закона была создана алжирская Ассамблея, которая обладала бюджетными

Journal officiel de la République française. Lois et Décrets. №253, 1946. P. 9178 // Gallica. [Île-de-France], 2020. URL : <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k9617344x.item> (date de l'accès : 01.05.2020).

⁶² Constitution de la IVe République // Digithèque MJP. [S. l.], 2020. URL : <https://mjp.univ-perp.fr/france/co1946-0.htm#8> (date de l'accès : 01.05.2020).

⁶³ Catroux G. L'Union française, son concept, son état, ses perspectives. Politique étrangère, n°4, 1953. P. 246.

⁶⁴ Journal officiel de la République française. Lois et Décrets. №222, 1947. P. 9470 // Gallica. [Île-de-France], 2020. URL : <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k1576435r.item> (date de l'accès : 01.05.2020).

и финансовыми, и в меньшей степени законодательными полномочиями. Что самое главное – Ассамблея избиралась на основе двух коллегий – мусульманской и немусульманской⁶⁵. Несмотря на то, что выборы были всенародными, так как данный закон дал равные французским гражданам права и обязательства коренному населению Алжира (что произошло впервые в колониальной истории Франции), этот механизм вызвал недовольство как алжирцев, так и переселенцев. С одной стороны, французы-переселенцы, которых в то время было около 1 млн человек из 9 млн. населения Алжира⁶⁶, считали себя движущей силой экономического развития данного заморского департамента, поэтому они требовали «адекватного» представительства в Ассамблее. Главным аргументом в таком случае они считали то, что среди коренного населения этой территории действительно был низкий уровень политической культуры (как и образования), потому что они никогда не участвовали в выборах, а значит они не умели и не могли делать выбор. С другой стороны, французов в Алжире было всего около 11%, что позволяло говорить алжирцам о дискриминации и превосходстве «белых», что и вызывало их недовольство. Несмотря на то, что этот закон был принят, в Ассамблее Французского Союза за него проголосовали против все представители Алжира (как французы, так и мусульмане).

Впоследствии французские переселенцы начали препятствовать выборам в этот орган, что выражалось в фальсификации выборов и аресту победивших кандидатов, которые были членами различных алжирских националистических группировок. Эта ситуация фактически стала «последней каплей» для национальных движений, требовавших независимость, и в 1954 г. началась война за независимость Алжира. На фоне начавшейся войны Париж предпринял последнюю попытку реформирования правового положения алжирцев – в июне 1956 г. был принят закон, согласно которому для всех членов Союза система выборов по двум коллегиям отменялась и осуществлялась децентрализация власти от метрополии к территориям Союза⁶⁷. Этот закон мог бы иметь прогрессивное значения для развития Союза, но он был принят слишком поздно. В результате война в Алжире продолжалась: туда были направлены войска Французского Союза, что ознаменовало фактический конец этого института, ставшего средством обеспечения связями между Францией и ее бывшими колониями вооруженным методом.

⁶⁵ Ibidem. №268, 1947. P. 11235 // Gallica. [Île-de-France], 2020. URL : <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k1564552q.item> (date de l'accès : 01.05.2020).

⁶⁶ Despois J. La population algérienne au 31 octobre 1954 . *Annales de Géographie*, t. 65, n°347, 1956. P. 55-56.

⁶⁷ Journal officiel de la République française. Lois et Décrets. №268, 1956. P. 5782. // Gallica. [Île-de-France], 2020. URL : <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k1564552q.item> (date de l'accès : 01.05.2020).

В-третьих, в действительности оказалось, что заявленные определения тех или иных типов членства не отражало их суть, что произошло с Марокко и Тунисом. Эти два государства представляли собой территории под французским протекторатом, поэтому они относились к ассоциированным государствам, которые должны были обладать самой широкой автономией среди всех членов Французского Союза. Еще с середины 30-х гг. эти страны добивались отмены протектора и предоставление им независимости, поэтому, когда была принята конституция Четвертой Республики, у тунисцев и марокканцев возник вопрос: стали ли уже их страны ассоциированными с Францией государствами, и если да, то это значит, что их мнение не учитывается вообще? Проблема заключалась в том, что, несмотря на широкую автономию, предполагающуюся данным типом членства, Франция все равно назначала резидента, указы которого был обязан выполнять султан этих государств. Эти факты в очередной раз взорвали национальные движения этих народов, которые и без того переживали подъем после Второй мировой войны.

На фоне войны в Алжире в Марокко и Тунисе начали происходить схожие события – популярные национально-освободительные движения начали охватывать всю территорию обоих государств, вследствие чего 2 марта 1956 г. Франция предоставила независимость Марокко, а 20 марта Тунису. Эти государства вышли из Французского Союза, хоть они никогда и не считали себя его членами. В результате Французский Союз был фактически упразднен вместе с Четвертой Республикой, когда в 1958 г. во Франции была принята новая конституция. Подводя итоги деятельности Французского союза, можно сказать, что за годы его существования Париж потерял все самые ценные колонии (Алжир, Тунис, Марокко и Индокитай) несмотря на то, что это объединение создавалось на действительно прогрессивных для того времени принципах в контексте колониализма: равенство обязанностей и прав всех его членов.

На основе вышеуказанных факторов можно сделать вывод, что у Французского Союза, как и у самой Четвертой Республики, было несколько важных проблем, которые привели к такому исходу. Во-первых, в Четвертой Республике, как и в Третьей, регулярно происходили правительственные кризисы: за 12 лет ее существования правительства в ней менялись 31 раз⁶⁸. В такой ситуации государству определенно сложно сохранять единый политический курс. Во-вторых, устав Французского Союза действительно нарушал принцип равенства, на котором он строился. Это можно объяснить тем, что у коренного населения французских колоний действительно не было политической культуры, в связи с

⁶⁸ Cauchy P. La IVe République. Paris, 2004. P. 123.

тем, что они никогда не участвовали во всеобщих выборах и не имели в принципе собственных государственных институтов. Однако, французских переселенцев абсолютно во всех колониях было меньшинство, а их количество не достигало более 11% от общей численности населения (как это было в Алжире). В такой ситуации различные типы членства, предусмотренные Французским Союзом, должны были решить эту проблему, учитывая тот факт, что Париж подразумевал существование переходного периода, в ходе которого члены Союза могут расширить свою внутреннюю автономию. Иными словами, за промежуток времени, который не был официально определен (что так же можно считать проблемой Союза), коренные народы французских колоний должны были научиться управлять своей территорией самостоятельно. Такой подход к модернизации колониальной империи и системы ее управления, вероятно, мог бы достичь поставленных задач, однако, из него вытекает следующая проблема.

В-третьих, Французский Союз был создан слишком поздно. Подъем национальных движений во французских колониях начал происходить в 30-х гг., и метрополия практически не пыталась найти компромисс с лидерами этих движений, что лишь усиливало их. Вероятно, Французский Союз необходимо было создавать именно в то время, как сделала это Великобритания, создав в 1931 г. Британское Содружество. На тот момент создание организации, подобной этому Союзу, удовлетворило бы требования большинства национальных движений. После Второй мировой войны Французский Союз имел шанс на успешное развитие отношений между бывшими колониями и метрополией. К примеру, даже Хо Ши Мин, которого Париж считал непримиримым борцом за независимость Вьетнама, в разговоре с представителями Мадагаскара в Ассамблее Союза сказал следующее: «Во Французском Союзе есть спасение для всех нас, и вам повезло, потому что это организация, основанная на добровольном участии ее членов... Тем не менее, мы должны четко определить, что означает термин Французский Союз. Главное – избавить Французский союз от всех империалистических идей и, прежде всего, наделить его характером свободного согласия, что делает его и новым, и оригинальным»⁶⁹. Для этого Франции было необходимо точно определить законом сроки того самого переходного периода, по истечении которого была бы отмена система выборов по двойным коллегиям. Однако, эта система была отменена в 1954 г., когда Франция уже потеряла Индокитай, Тунис и Марокко, то есть было уже слишком поздно.

⁶⁹ Brocheux P. Ho Chi Minh. A biography. Cambridge, 2007. P. 120.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Французский Союз имел все возможности установить дружественные отношения на долгие десятилетия между метрополией и колониями (в последствии между метрополией и бывшими колониями), что в большей степени удалось сделать Великобритании. Можно предположить, что в таком случае авторы арабского происхождения сегодня не имели бы такой жесткой позиции по отношению ко французскому колониализму, а тема колониального прошлого не была бы во Франции столь табуированной темой. Что касается исламофобского характера французской колониальной системы управления, то в этом вопросе можно заключить, что она не была нетерпима только по отношению к мусульманам, так как законы были одинаковыми для всех коренных народов. Тем не менее французскую прямую колониальную модель управления, вероятно, можно считать репрессивной и дискриминационной по отношению к коренному населению.

1.3 Североафриканская иммиграция во Франции после распада колониальной империи (1962–2012 гг.)

В 2006 г. Национальный музей истории и иммиграции провел симпозиум в Национальной библиотеке Франции, посвященный «рефлексии о связи между колониализмом и миграциями»⁷⁰. Специально для издания *Le Monde* французский публицист Филипп Бернар опубликовал свои размышления по поводу данного мероприятия, делая несколько выводов: 1) подобное мероприятие происходит впервые, а связь между колониализмом и миграцией была табуированной темой во Франции; 2) в более общем плане эмиграция туземцев свидетельствует об обнищании и угнетении, связанных с колониальным порядком; 3) однако, исход войны в Алжире в 1962 г. создал чрезвычайное противоречие, так как массовая иммиграция алжирцев во Францию поставила под сомнение факт борьбы всей нации с французским угнетением⁷¹. В контексте данного исследования выводы Ф. Бернара кажутся особенно интересными, так как действительно можно отметить, что работы, посвященные французской деколонизации, стали массово появляться приблизительно после 2010–2014 гг., а полноценных монографий от французских авторов о связи колониализма и иммиграции на примере Франции крайне мало. Другими словами, тема все еще остается табуированной, и во французском

⁷⁰ De la colonisation à l'immigration // *Le Monde*. [Paris], 2006. URL : https://www.lemonde.fr/livres/article/2006/10/12/de-la-colonisation-a-l-immigration_822517_3260.html (date de l'accès : 17.03.2022).

⁷¹ Ibidem.

экспертном сообществе ей занимаются чаще всего авторы, имеющие корни в бывших колониях (к примеру, Ибрагим Табет, Худа Асаль). Другой важной мыслью автора является признание существовавшей массовой иммиграцией из колоний, получивших независимость от Франции, в бывшую метрополию.

Действительно, иммиграция как коренного населения, так и переселенцев, из получивших независимость колоний в метрополии стало одним из главных последствий колонизации для Франции, как и для других империй. Хрусталеv И. М., кандидат экономических наук Института социально-экономических исследований РАН, в своей работе от 2011 г. утверждал, что еще к тому моменту Франция была европейской страной с самой крупной мусульманской диаспорой, сформировавшейся в связи с распадом колониальной империи (процент мусульман от общей численности населения в указанный период: 3,3% в Великобритании, 5,4% в Германии, 10% во Франции)⁷². Как пишет кандидат исторических наук Синяткин И. В., директор Московского представительства CampusFrance, причина сложившихся во Франции особенностей заключается в том, что Франция начала приглашать рабочих из Северной Африки еще в конце XIX в., что было обусловлено отставанием французского демографического роста от Великобритании и даже Германии (то есть с началом промышленного переворота Франции потребовалось гораздо больше дешевых трудовых ресурсов, чем она располагала, и которые ранее упомянутые государства получали за счет роста населения)⁷³. Впоследствии по этим же мотивам Франция привлекала рабочую силу из своих магрибанских колоний в Первую мировую войну, а также в межвоенный период. После Второй мировой войны, как отмечает Синяткин И. В., демографическая ситуация во Франции была катастрофической, так как дефицит населения оценивался от 5,5 до 14 млн чел.⁷⁴ Так, Комиссия по рабочей силе в 1947 г. приняла 250 тыс. иностранцев, в последующие 1,5 года – 430 тыс., из которых большинство были выходцами из Алжира⁷⁵. Тогда во Франции появились требования о разработке эффективной миграционной политики, суть которой заключалась бы в заключении трудовых контрактов сроком около 5 лет с жителями из североафриканских колоний. Так, можно заметить, что в указанный период Франция была заинтересована лишь в трудовой силе, рассчитывая на возвращение иммигрантов на родину по истечению срока

⁷² Хрусталеv И. М. Мусульманская иммиграция в страны Западной Европы: особенности и последствия (на примере Великобритании, Германии и Франции) // Автореф. на соиск. уч. ст. к. э. н. 2011. С. 10.

⁷³ Синяткин И. В. Североафриканская иммиграция во Франции: социокультурный и конфессиональные аспекты // Диссертация на соиск. уч. ст. к. и. н. 2002. С. 17.

⁷⁴ Там же. С. 25.

⁷⁵ Там же.

их контрактов. Подобный подход оставался доминирующим вплоть до середины 80-х гг., когда Франция взяла курс на поощрение переселения иммигрантов вместе с семьями, что должно было расширить внутренний рынок сбыта товаров и замедлить отток валюты из страны⁷⁶.

Что касается вопроса об увеличении числа иммигрантов из Алжира после окончания войны в 1962 г., о чем писал Ф. Бернар, то можно отметить, что И. В. Сеняткин приводит франко-алжирское соглашение от 1968 г., согласно которому были установлены жесткие рамки иммиграции – по 35 тыс. чел. в год⁷⁷. В целом же рост иммигрантов из Французского Магриба выглядел следующим образом: в 1962 г. во Франции проживало 2,8 млн иностранцев при 46 млн населения (из них 78% из Европы и 14,2% из Магриба), а в 1999 г. во Франции проживало уже 4,3 млн иностранцев при 58 млн населения (из них 45% из Европы и 30% из Магриба)⁷⁸. Еще один автор, Куропятник А. И., доктор социологических наук, профессор СПбГУ, отмечает изменение структуры иммиграционных потоков во Францию: если до 1947 г. бóльшую часть представляли собой выходцы из Италии, то к концу 60-х гг. выходцы из Северной Африки заняли первое место⁷⁹. Таким образом можно сделать вывод, что иммиграция из стран Магриба стала доминирующей при постепенном снижении темпов иммиграции из других регионов, несмотря на законодательные ограничения, вводимые Францией. Другими словами, после распада французской колониальной империи коренные народы этих территорий действительно начали уезжать в бывшую метрополию в бóльшем объеме, чем до этого, что может быть объяснено целым рядом причин (в том числе тесными экономическими связями с Францией, знанием французского языка, а также экономическим упадком новообразовавшихся государств, происходившим на фоне демографического бума).

В середине 70-х гг. в большинстве европейских государств, привлекавших иммигрантов, произошел поворот в сторону ужесточения миграционного законодательства, что было вызвано нефтяным шоком 1973 г. В случае с Францией Куропятник А. И. выделяет несколько важных особенностей данного процесса: 1) ужесточение иммиграционного законодательства, вероятно, дало обратный эффект, стимулируя нелегальное перемещение трудовых ресурсов из Магриба во Францию; 2) бизнес и лоббистские круги были заинтересованы в нелегальной иммиграции, поэтому правительство не стремилось

⁷⁶ Там же. С. 31.

⁷⁷ Там же. С. 29.

⁷⁸ Population immigrée : Qui et combien ? Histoire et origines, vie familiale. 2005. P. 45, 49.

⁷⁹ Куропятник А. И. Иммиграция и национальное общество: Франция //Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. 8. №. 4. С. 14.

исправить ситуацию; 3) во французском обществе начали получать все большую популярность идеи о неэффективности использования иммиграции для омоложения рынка труда, так как примерно за 20 лет темпы рождаемости в иммигрантских семьях стали равняться с семьями европейскими; 4) следовательно, был сделан вывод о том, что Франция нуждается в постоянном приеме иммигрантов⁸⁰. В вопросе затруднений в отношениях между Алжиром и Францией сегодня, вызванных высылкой алжирцев из Франции, важно отметить, что законы, ограничивающих каким-либо образом въезд Алжирцев на территорию бывшей метрополии, являются нарушением Эвианских соглашений от 1962 г. и двусторонней межправительственной конвенции от 1968 г.⁸¹

На фоне преодоления кризиса 1973 г. Франция вновь изменила вектор иммиграционной политики в 80-х гг.: семейная иммиграция стала разрешенной с некоторыми ограничениями, однако началась борьба с нелегальной иммиграцией, а также была разрешена высылка данной группы населения⁸². Однако, вероятно, принятые послабления в указанный период стали последними масштабными, так как в последствии был создан Европейский союз в 1992 г., к стандартам которого Франция была вынуждена менять законодательство, а в 1995 г. начала свое функционирование Шенгенская зона, означающая для иммигрантов из третьих стран значительно усложненный въезд в государства-члены зоны. В случае с Маастрихтским договором от 1992 г. Д. Ю. Морозов отмечает, что договор предоставляет большую свободу подписантам в способах регулирования миграции согласно квотам, однако, Франция взяла курс на еще большее ужесточение иммиграционной политики, что особо стало заметно при Н. Саркози⁸³.

В контексте роста численности иммигрантов-мусульман и расизма с исламофобией важно отметить еще несколько особенностей, которые Синяткин И. В. отмечает для общества Франции еще в период 60-90-х гг. Во-первых, иммигранты зачастую выполняли низкооплачиваемую работу, за которую не хотели браться французы. Данная особенность представляла угрозу для иммигрантов, так как в период различных кризисов, к примеру, 1973 г., именно эта группа населения первая лишилась поддержки со стороны государства, и не редко вовсе теряла работу. Также автор утверждает, что магрибанцев эксплуатировали, поскольку условия труда, заработные платы и социальные выгоды этих работников были

⁸⁰ Там же. С. 15–18.

⁸¹ Морозов Д. Ю. Североафриканская иммиграция во Франции // Институт Этнологии и антропологии РАН. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. №. 210. 2009. С. 9.

⁸² Там же. С. 12.

⁸³ Там же. С. 13.

значительно ниже и хуже тех, которые были доступны французам⁸⁴. Во-вторых, дети иммигрантов испытывали сложность в получении образования, что могло быть вызвано как нежеланием родителей давать детям светское образование, так и отсутствием средств. Более того автор отмечает, что французы всяческими способами старались определить своих детей в те учебные заведения, в которых процент иммигрантского населения был наименьшим, что свидетельствует о некоторых ксенофобских настроениях в обществе⁸⁵. В-третьих, уже в тот период выходцы из Магриба подвергались дискриминации в различных ее проявлениях в связи с тем, что их внешний вид явно отличался от французского (автор делает акцент на том, что даже если магрибанец будет одет по-европейски и говорить по-французски без акцента, то для общества он все равно будет оставаться чуждым арабом по внешним признакам, из-за чего отношение к нему может быть неравным)⁸⁶.

Так, можно сделать вывод о том, что темы иммиграции из бывших колоний во Францию действительно увеличилась, несмотря на критику колониального режима со стороны коренного населения. В то же время современные проблемы исламофобии, расизма и ксенофобии могут считаться характерными для французского общества уже второй половины XX в.

Подводя итог исследования места, роли и прав мусульман во Второй французской колониальной империи можно сделать несколько выводов. Во-первых, французское колониальное право действительно носило дискриминационный характер по отношению к коренному населению территорий. Однако, важно отметить, что это право не разделяло народы на разные национальности или религии, устанавливая общие рамки для всех, внутри которых генерал-губернаторы пользовались широтой своих полномочий. В таком случае вряд ли можно заключить, что французская колониальная система характеризовалась нотками исламофобии, скорее ксенофобии и расизма в целом по отношению ко всем коренным народам. Стоит отметить, что подобная ситуация характерна скорее всего для всех колониальных империй, и, следовательно, французы не стали исключением. Во-вторых, Французский союз задумывался как инструмент, способный улучшить сложившееся положение, что было закреплено в его уставе, тем не менее по ряду некоторых причин объединение оказалось провальным, приведя французскую колониальную империю к распаду. Кроме того, созданием Французского союза можно считать переход Франции от модели прямого управления к косвенной. В-третьих, несмотря

⁸⁴ Синяткин И. В. Североафриканская иммиграция во Франции: социокультурный и конфессиональные аспекты // Диссертация на соиск. уч. ст. к. и. н. 2002. С. 80.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же. С. 95.

на продолжительную борьбу коренного населения с французским колониализмом, после распада империи оно в бóльших количествах стало иммигрировать во Францию. Этот факт может быть объяснен как практически вековыми тесными связями с бывшей метрополией, так и резким ростом населения в новообразовавшихся государствах при неспособности правительств обеспечить нужды населения. Последний фактор особенно характерен для Алжира, демографический переход которого до сих пор не состоялся, так как в 2010 г. коэффициент фертильности увеличился вдвое, что объясняется эффектом «отложенного бума рождаемости» после гражданской войны 1991–2002 гг.⁸⁷

⁸⁷ L'Algérie face à la bombe à retardement démographique // TSA. [S. 1.], 2018. URL : <https://www.tsa-algerie.com/lalgerie-face-a-la-bombe-a-retardement-demographique/> (date de l'accès : 27.11.2020).

2 Миграционный кризис 2015 г. и его последствия при президентстве Ф. Олланда (2012–2017 гг.)

В 2012 г. на очередных президентских выборах победу одержал кандидат от Социалистической партии Франсуа Олланд, получив 51% голосов против 48% Николя Саркози, баллотирующегося на второй срок⁸⁸. По мнению исследователей, победу Ф. Олланда можно объяснить несколькими факторами: политик создал образ «парня из народа», став «глотком свежего воздуха» для тех, кто был недоволен политикой Н. Саркози; правительство Н. Саркози не было способно справиться с финансовым кризисом 2008 г. и его последствиями, и в таком случае политик-социалист казался привлекательной кандидатурой⁸⁹. Действительно предвыборная программа Ф. Олланда под названием «Изменения – это сегодня. Мои 60 предложений для Франции» практически полностью состояла из пунктов, призванных так или иначе оздоровить экономику Пятой республики: создать национальный инвестиционный банк для предприятий малого и среднего бизнеса и сделать их приоритетом экономики; увеличить долю Франции в бюджете ЕС, направленном на сельское хозяйство; привести бюджет государства в балансное состояние и бороться с его дефицитом, и так далее⁹⁰. Однако, довольно быстро Ф. Олланд стал самым непопулярным президентом в истории Пятой республики – его рейтинг стремительно падал с самого начала президентского срока, достигнув отметки в 25% уже через год⁹¹. Как оказалось, реформы Ф. Олланда стали столь непопулярными, что президент стремительно терял поддержку всех слоев населения и в том числе наименее обеспеченных, которые составляли основу его электората.

Безусловно, провалы политики Ф. Олланда не могли не отразиться на миграционном вопросе, а особенно в свете кризиса беженцев 2015 г., который пришелся именно на его президентский срок. В контексте миграционной политики Ф. Олланда важно отметить, что изначально он пользовался широкой популярностью среди иммигрантов и мусульман, что можно объяснить двумя причинами. Во-первых, предыдущий французский президент Н. Саркози, как отмечалось ранее, взял курс на ужесточение миграционной политики. Так, в

⁸⁸ Décision n° 2012-154 PDR du 10 mai 2012 // Conseil Constitutionnel. [Paris], 2012. URL : <https://www.conseil-constitutionnel.fr/decision/2012/2012154PDR.htm> (date de l'accès : 10.04.2022).

⁸⁹ Кузин А. А., Слинько А. А. Политическая катастрофа правления Франсуа Олланда // Проблемы эффективности государственной власти: внешние и внутренние факторы динамичного развития России. 2017. С. 17.

⁹⁰ Hollande F. Le changement c'est maintenant. Mes 60 engagements pour la France. Parti Socialiste, Parti Radical de Gauche. 2012. 42 p.

⁹¹ L'évolution de la cote de popularité d'Emmanuel Macron comparée à celle de ses prédécesseurs // Ifop. [Paris], 2022. URL : <https://www.ifop.com/publication/les-indices-de-popularite-mars-2022/> (date de l'accès : 10.04.2022).

2006 г. появился концепт «выборочной иммиграции», согласно которому была осложнена процедура получения гражданства «по праву почвы», возможности трудовой иммиграции также были ограничены, но были введены новые категории виз (в том числе «виза таланта»), поощряющие переезд во Францию наиболее образованных категорий населения⁹². Во-вторых, французские социалисты склонны упрощать процедуры въезда в страну, расширять права и улучшать условия жизни иммигрантов, и кроме того, они характеризуются бóльшей толерантностью, чем представители других политических течений. Как следствие, Ф. Олланд казался тем кандидатом, который будет способен улучшить жизнь французских иммигрантов, или как минимум, который не будет продолжать линию Н. Саркози. Однако, миграционный кризис 2015 г. внес свои коррективы в политику лидера Социалистической партии.

2.1 Обзор событий 2015 г. и реакционная политика Ф. Олланда

Согласно отчету Института исследований безопасности Европейского союза от апреля 2017 г., европейский миграционный кризис (или европейский кризис беженцев) начался в марте 2015 г., когда поток беженцев из Ближнего Востока в Европу увеличился как минимум в два раза⁹³. По данным Евростата в 2015 г., государства-члены ЕС получили 1,282 млн заявок на предоставление убежища, а в 2014 г. эта цифра составляла 594 тыс. чел⁹⁴. При этом далеко не все беженцы подают заявления для получения соответствующего статуса, следовательно, реальное число приехавших в Европу людей может быть несколько выше. Несмотря на то, что о притоке иммигрантов в Европу как о «кризисе» заговорили лишь в 2015 г., причины, стабильно увеличивающие иммиграционные потоки, существовали уже длительное время. Среди главных можно выделить следующие: войны в Ираке, Афганистане, Сирии, а также «арабская весна», которая затронула практически все страны Большого Ближнего Востока – данные события вынуждали сотни тысяч человек ежегодно покидать свою родину. Так, количество беженцев из данного региона постепенно росло, внушительно увеличившись еще в июле 2014 г.⁹⁵ Что касается 2015 г., то по мнению

⁹² Еремина Н. В., Чихачев А. Ю. От политики «открытых дверей» до миграционного кризиса: реформирование миграционной политики в коммунитарном и национальном измерениях на примере Великобритании и Франции // Сравнительная политика. 2016. №. 4 (26). С.52.

⁹³ Parkes R. and Pauwels A. The EU Migration Crisis: Getting the Numbers Right. European Union Institute for Security Studies (EUISS). 2017. P. 1.

⁹⁴ Asylum applicants by type of applicant, citizenship, age and sex - annual aggregated data (rounded) // Eurostat. [Paris], 2022. URL: <https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do> (access date: 12.04.2022).

⁹⁵ New U.N. report says world's refugee crisis is worse than anyone expected // The Washington Post. [Washington], 2015. URL: <https://cutt.ly/tGdtgCK> (access date: .04.2022).

исследователей, резкое увеличение числа беженцев было спровоцировано рядом факторов^{96,97}:

1. Ситуация в Сирии ухудшилась, и правительство объявило о мобилизации резервистов, не препятствуя при этом выезду населения из страны. По одной из версий Б. Асад, желая «отомстить» Западу за его роль в сирийской войне, понимал, что два этих фактора приведут к значительному увеличению эмигрантов из Сирии;
2. В Ливане, Иордании и Турции, куда шли основные потоки людей из Сирии, произошло ухудшение финансирования лагерей беженцев;
3. Число беженцев в Македонии начало увеличиваться, так как значительный поток иммигрантов шел из Ближнего Востока по маршруту Турция-Греция-Македония. Как следствие, Македония разрешила беженцам в течение 72 часов после въезда в страну выехать за ее пределы – так иммигранты начали попадать в ближайшее государство-член ЕС, Венгрию;
4. Ранее основным маршрутом был путь из Ливии по Средиземному морю в Италию, но он был крайне опасным и дорогим. Решение Македонии привело к тому, что путь через Турцию в ЕС стал самым простым, быстрым, дешевым и безопасным.

При этом Франция, не являясь приоритетным направлением для беженцев, получила меньшее количество заявок на убежище – 71 тыс. в 2015 г. (для сравнения: Германия получила 442 тыс., а Венгрия благодаря Македонии 174 тыс.)⁹⁸. В целом в 2015 г., по данным INSEE, во Францию прибыло 253 тыс., в 2014 г. – 234 тыс., а в период с 2006 г. во Францию ежегодно иммигрировало около 210 тыс. человек⁹⁹. Однако, согласно системе квот, распределяющей беженцев из принимающих стран ЕС в другие государства ЕС,

⁹⁶ Моисеев А. А. Франция в условиях современного миграционного кризиса // Миграция и социально-экономическое развитие. 2018. Т. 3. №. 1. С. 18-19.

⁹⁷ 8 reasons Europe's refugee crisis is happening now // The Washington Post. [Washington], 2015. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2015/09/18/8-reasons-why-europes-refugee-crisis-is-happening-now/> (access date: 12.04.2022).

⁹⁸ Number of Refugees to Europe Surges to Record 1.3 Million in 2015 // Pew Research Center. [Washington], 2016. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2016/08/02/number-of-refugees-to-europe-surges-to-record-1-3-million-in-2015/> (access date: 12.04.2022).

⁹⁹ L'essentiel sur... les immigrés et les étrangers // INSEE. [Paris], 2022. URL : <https://www.insee.fr/fr/statistiques/3633212> (date de l'accès : 12.04.2021).

Франция начала принимать беженцев и заявления на предоставления убежища. Динамика количества полученных заявлений изображена на графике №1¹⁰⁰.

Можно заметить, что число просителей об убежище постоянно растет, и исключением стал лишь год начала пандемии коронавируса. Причем данное число постепенно росло на протяжении нескольких лет до 2015 г., что подтверждает ранее упомянутую мысль о существовании более ранних причин миграционного кризиса. Так, можно заключить, что изначально Франция не была особенно привлекательным направлением для беженцев из Ближнего Востока, что объяснялось жесткостью французского законодательства в этой области. В 2015 г. по большей степени Франция служила транзитной страной на пути беженцев в Великобританию – во французском Кале, расположенном у Ла-Манша, находились тысячи беженцев, а органы правопорядка Франции и Великобритании предотвратили около 37 тыс. попыток нелегального пересечения канала за весь год¹⁰¹. Тем не менее, впоследствии Франция получила вторую по величине квоту для приема беженцев после Германии, что сохраняется и по сей день. При этом, важно отметить, что процент одобрений по данным заявлениям во Франции достаточно низкий – в 2021 г. из 120 тыс. заявок было одобрено лишь 50 тыс. просителей¹⁰², поэтому несмотря на большое количество заявлений о предоставлении убежища, нельзя с уверенностью заявлять, что Франция пострадала от миграционного кризиса также как Германия или Венгрия.

¹⁰⁰ Asylum applicants by type of applicant, citizenship, age and sex - annual aggregated data (rounded) // Eurostat. [Luxemburg city], 2022. URL: <https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do> (access date: 12.04.2022).

¹⁰¹ Why is there a crisis in Calais? // BBC. [S. I.], 2015. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-29074736> (access date: 12.04.2022).

¹⁰² Les 100 échecs d'Emmanuel Macron // les Républicains. [Paris], 2022. URL: <https://republicains.fr/les-100-echecs-d-emmanuel-macron/> (access date: 12.04.2022).

Как было отмечено ранее, Ф. Олланд, будучи социалистом, сделал акцент в своей предвыборной кампании на экономике и социальных вопросах. В данной программе по миграции и связанных с ней вопросах можно найти лишь 2 пункта, расположенных практически в самом конце: пункт 46 о том, что закон 1905 г. о светскости необходимо внести в первую статью французской конституции, и пункт 50, содержащий в себе общую фразу о намерении бороться с нелегальной иммиграцией¹⁰³. Следовательно, до 2015 г. данная сфера была далеко не самой приоритетной для Ф. Олланда. При этом реакция Ф. Олланда на атаки 2015 г. оказалась радикальной – он предложил лишать французского гражданства лиц, совершивших террористические акты или уличённых в их организации¹⁰⁴. Подобное предложение вызвало критику, так как лишать гражданства в таком случае можно будет только лицо, имеющее несколько гражданств, иначе оно станет апатридом, статус которого принесет большие проблемы для французского правового поля. Как следствие, данное предложение не было одобрено. В целом же позиция Ф. Олланда в течение его президентского срока была неоднозначной. С одной стороны, Ф. Олланд заявлял о готовности и желании Франции принимать беженцев и участвовать в распределении квот, из-за чего Франция заняла второе место после Германии по количеству принимаемых беженцев. Как отмечают некоторые исследователи, это объясняется желанием французского президента не отставать от важных европейских вопросов с целью увеличения своего авторитета среди лидеров ЕС и роли Франции в ЕС¹⁰⁵. С другой стороны, Ф. Олланд начал призывать к укреплению европейской безопасности, к безопасности внешних границ Шенгенской зоны.

Как отмечают исследователи, Ф. Олланд пытался сочетать методы ужесточения иммиграционного законодательства, разработанного его предшественниками, и поиски новой более эффективной модели интеграции иммигрантов, так как существующий ассимиляционный подход не демонстрировал эффективности¹⁰⁶. Однако, здесь Ф. Олланда также ожидали неудачи: правительство Жан-Марка Эро стремилось сократить льготы и выплаты для неработающих иммигрантов, чтобы стимулировать их к поиску работы, но даже в урезанном виде французские пособия зачастую оказывались выше средней зарплаты

¹⁰³ Hollande F. Le changement c'est maintenant. Mes 60 engagements pour la France. Parti Socialiste, Parti Radical de Gauche. 2012. P. 33, 46.

¹⁰⁴ Еремина Н. В., Чихачев А. Ю. От политики «открытых дверей» до миграционного кризиса: реформирование миграционной политики в коммунитарном и национальном измерениях на примере Великобритании и Франции // Сравнительная политика. 2016. №. 4 (26). С. 54.

¹⁰⁵ Градусова П. Б., Черноперов В. Л. «Германский след» в миграционной политике Н. Саркози и Ф. Олланда на европейском направлении // *Historia provinciae*—журнал региональной истории. 2018. Т. 2. №. 3. С. 128.

¹⁰⁶ Ашмарина А. А., Корнилов А. А. Эволюция французского законодательства в сфере иммиграции (2003-2016 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. №. 2. С. 15.

на родине иммигрантов, из-за чего они не стремились искать работу¹⁰⁷. Также предпринимались попытки оказания финансовой помощи иммигрантам с целью увеличения уровня жизни и безопасности в департаментах их проживания.

При этом вышеуказанные меры были недостаточными еще в период до кризиса 2015 г., а из конкретных действий Ф. Олланда в ответ на кризис и атаки 2015 г. можно выделить следующие. Во-первых, были ликвидированы «джунгли Кале» – название лагеря для беженцев, в котором находились иммигранты, желающие нелегально перебраться в Великобританию¹⁰⁸. Для закрытия этого лагеря было создано 20 тыс. дополнительных мест в центрах приема беженцев. Во-вторых, была реформирована система предоставления убежища: срок рассмотрения документов сократился, заявителям предоставляется помощь юриста, появилась возможность продления вида на жительство на более длительный срок, но за лицами, имеющими статус беженца или вид на жительство, был усилен контроль¹⁰⁹. В целом никаких других конкретных изменений срок Ф. Олланда не привнес в миграционную политику Франции, несмотря на множество существующих проблем, что еще раз объясняет непопулярность президента. Такой результат объясняется не только общим провалом Ф. Олланда на посту президента, но иногда и его либеральными взглядами и мнением о том, что размещение беженцев является общеевропейским долгом¹¹⁰. Тем не менее миграционный кризис продолжался при отсутствии четких действий со стороны французского президента, что негативно сказалось на настроениях населения, а также привело к популярности политических партий, отстаивающих идеи жесткого миграционного контроля – так М. Ле Пен вышла во второй тур президентских выборов 2017 г.

2.2 Вопрос об участии мусульман в террористических актах 2015 г. во Франции

На фоне миграционного кризиса во Франции произошло несколько резонансных событий – атака на редакцию Шарли Эбдо 7 января, в результате которой погиб главный редактор издания и еще 11 человек; захват заложников в магазине кошерных продуктов в Порт-де-Венсен 9 января повлек смерть 5 человек; 13-14 ноября в Париже было совершено

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Quel est (vraiment) le bilan de François Hollande en matière d'immigration ? // Europe 1. [S. 1.], 2017. URL : <https://www.europe1.fr/societe/quel-est-le-vrai-bilan-de-francois-hollande-en-matiere-dimmigration-3327155> (date de l'accès : 12.04.2022).

¹⁰⁹ Ibidem.

¹¹⁰ Ашмарина А. А., Корнилов А. А. Эволюция французского законодательства в сфере иммиграции (2003-2016 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского. 2019. №. 2. С. 14.

6 террористических атак, в результате которых 130 человек погибло, 350 было ранено и 99 находились в критическом состоянии¹¹¹. Последняя серия атак стала крупнейшей в истории Франции, вследствие чего Ф. Олланд ввел чрезвычайное положение в стране, а улицы многих городов начали патрулировать представители органов правопорядка¹¹². Данные события оживили дебаты сразу о двух связанных вопросах – модификации французского миграционного законодательства и исламофобии.

Что касается оживления дебатов об исламофобии, то важной особенностью атак 2015 г. являлся тот факт, что все лица, уличенные в их подготовке или проведении, были мусульманами и выходцами из Большого Ближнего Востока (чаще всего из Магриба). Зачастую они имели французское или европейское гражданство, то есть они не прибыли во Францию в результате миграционного кризиса 2015 г., но были и исключения. Так, по версии СМИ атаки ноября 2015 г. были организованы бельгийцем марокканского происхождения Абдельхамидом Абаудом¹¹³, а среди исполнителей теракта была группа граждан Франции, Бельгии и Ирака, отправившихся в Сирию для присоединения к ИГИЛ, а затем мигрировавших во Францию на волне кризиса беженцев. Атака на Шарли Эбдо была совершена братьями Куаши, мусульманами и выходцами из Алжира¹¹⁴. Среди реакций на данный факт можно выделить две главные позиции. Премьер-министр Франции Эдуард Филипп заявил, что террористы воспользовались ситуацией и в момент наибольшего хауса смогли протиснуться во Францию, чтобы совершить атаки¹¹⁵. Фредерика Могерини, Верховный председатель ЕС по иностранным делам и безопасности, заявила, что атаки в Париже – проблема внутренней безопасности в Европе, так как террористы были гражданами ЕС¹¹⁶. Кроме того, мусульмане-граждане Франции и мусульмане-иммигранты стали жаловаться на произвольные задержания и различного рода ущемления со стороны правоохранительных органов на фоне патрулирования улиц после событий 2015 г.

¹¹¹ Крупнейшие теракты во Франции // ТАСС. [Москва], 2016. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2435266> (дата обращения: 12.04.2022).

¹¹² The Islamic State militant group claims responsibility for Paris attacks in which at least 128 die // Euronews. [S. 1.], 2015. URL: <https://www.euronews.com/2015/11/14/explosion-in-paris-near-stade-de-france-conversely-two-dead-seven-wounded-in> (access date: 12.04.2022).

¹¹³ Paris attacks: Who was Abdelhamid Abaaoud? // BBC. [S. 1.], 2015. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-34835046> (access date: 12.04.2022).

¹¹⁴ СМИ: личности трех террористов, убивших журналистов и полицейских в Париже, определены // ТАСС. [Москва], 2015. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1687113> (дата обращения: 12.04.2022).

¹¹⁵ Моисеев А. А. Франция в условиях современного миграционного кризиса // Миграция и социально-экономическое развитие. 2018. Т. 3. №. 1. С. 22.

¹¹⁶ Там же. С. 23.

Как представляется, в контексте дебатов об исламофобии атаке на редакцию Шарли Эбдо стоит обратить отдельное внимание. Шарли Эбдо – еженедельный журнал, известный своими крайне неоднозначными карикатурами на многие важные мировые события, а также на ислам и на мусульман. Так, в 2011 г. в ответ на победу мусульманской партии в Тунисе и принятии законов шариата в Ливии на несколько дней журнал был переименован в «Charia Hebdo» («Шариатский еженедельник»), а пророк Мухаммед был назначен его главным редактором – здание редакции журнала была подожжена коктейлями Молотова. 7 января 2015 г. в Твиттере журнала появилась карикатура на одного из лидеров ИГИЛ Абу Бакра аль-Багдади с надписью «всего вам хорошего, кстати», и в тот же день была совершена террористическая атака. Считалось, что из-за многочисленных карикатур на Мухамеда и мусульман главный редактор Шарли Эбдо Стефан Шарбоннье уже длительное время находился в «черном списке» Аль-Каиды и ИГИЛа. Здесь важно отметить, что для мусульман его работы неприемлемы не только ввиду оскорбительных надписей, но и из-за того, что изображения пророка Мухамеда и Бога являются грехом, так как в исламе запрещено идолопоклонничество¹¹⁷. Так, появляется коренное противоречие мусульманской и французской культуры – отношение к свободе слова и к тому, что можно считать проявлением исламофобии. Шарли Эбдо публиковал карикатуры с подобными оскорбительными цитатами не только на пророка Мухаммеда, но и на Иисуса Христа и иудеев. Безусловно, верующие французы не одобряли подобных действий журнала, но и к серьезным последствиям этом не приводило. При этом атака на редакцию в 2015 г. спровоцировала массовые демонстрации солидарности с лозунгами «Я – Шарли!».

В 2016 г. было совершено еще несколько атак: 14 июля грузовик врезался в толпу людей в Ницце, что привело к смерти 86 человек и ранению 308 человек; 26 июля прихожане церкви в Сент-Этьен-дю-Рувре были взяты заложники¹¹⁸; также в 2015-2016 гг. произошли атаки и в других государствах ЕС. Как и в предыдущих случаях, нападения были совершены мусульманами-гражданами Франции, выходцами из Магриба. Так, все эти события привели к крайне острому вопросу о влиянии кризиса беженцев 2015 г. на внутреннюю безопасность Франции. Действительно, ситуация оказалась крайне острой, и возвращаясь к мнениям Э. Филиппа и Ф. Могерени, можно сделать вывод, что, вероятно, они оба неправы. В случае с Францией нельзя отрицать, что атаки совершены гражданами Франции или других государств ЕС, что говорит о существующих внутренних угрозах.

¹¹⁷ “Поистине, многобожие является великим грехом” (часть 1 из 2) // The Religion of Islam. [Б. м.], 2022. URL: <https://www.islamreligion.com/ru/articles/10964/> (дата обращения: 12.04.2022).

¹¹⁸ Крупнейшие теракты во Франции // ТАСС. [Москва], 2016. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2435266> (дата обращения: 12.04.2022).

Однако, нельзя отрицать и тот факт, что кризис 2015 г. ухудшил ситуацию, облегчив путь для террористов в Европу – среди исполнителей терактов было немало человек, отправившихся на войну в Сирии, присоединившихся там к радикальным экстремистским террористическим группировкам и впоследствии вернувшихся в Европу для совершения атак. Так, французское миграционное законодательство действительно стремилось пресечь нелегальную иммиграцию и установить контроль над всеми въезжающими в страну, но Ф. Олланд не предпринимал конкретных действий для улучшения системы, а среди террористов 2015 г. было немало граждан Бельгии, что еще раз говорит о важности решения данной проблемы не только в рамках одного государства, но и на уровне всего ЕС.

Что касается вопроса о влиянии данных атак на исламофобские настроения во французском обществе, то Ф. Олланд заявил, что не все мусульмане являются экстремистами¹¹⁹. В то же время, еще в начале своего президентского срока Ф. Олланд сумел испортить отношения и с мусульманами, так как он уравнивал в правах однополые браки и традиционные, разрешив первым усыновлять детей¹²⁰. В целом вопрос о влиянии атак на французское общественное мнение будет более подробно рассмотрен в следующей главе.

2.3 Актуализация вопроса о месте религии во французском законодательстве

Террористические атаки 2015–2016 гг. поставили острый вопрос во французском обществе: действительно ли Франция является светским государством, и какой смысл в принципе вкладывается во “французскую светскость”? Статья 1 Конституции Франции, принятой в 1958 г., закрепляет принцип свободы верования: «Франция – неделимая, светская, демократическая и социальная республика. Она гарантирует равенство перед законом всех граждан без различия происхождения, расы или религии...»¹²¹. Однако еще со времен Французской революции, когда о трактовании исламофобии не велись дебаты, принцип секуляризма ставился под сомнение, став камнем преткновения между католиками и защитниками республиканских ценностей. В действительности свобода вероисповедания была закреплена в Первой французской конституции от 1789 г., затем во Второй и Третьей

¹¹⁹ Кузин А. А., Слинко А. А. Политическая катастрофа правления Франсуа Олланда // Проблемы эффективности государственной власти: внешние и внутренние факторы динамичного развития России. 2017. С. 115-120.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Texte intégral de la Constitution du 4 octobre 1958 en vigueur // Conseil Constitutionnel. [Paris], 2008. URL : <https://cutt.ly/hxdFVhN> (date de l'accès : 25.02.2021).

конституциях в разных формулировках (1848 г. и 1852 г. соответственно). Принцип секуляризма в современном понимании впервые был закреплен Четвертой конституцией от 1946 г. Можно сделать вывод, что свобода вероисповедания была следствием Французской революции, развившегося с течением XIX в. в принцип секуляризма.

Как указывает Жан-Марк Сове, бывший вице-президент Государственного совета Франции, постепенно противостояние католиков и противников тесной связи государства с церковью завершилось принятием закона от 1905 г.: свобода вероисповедания, переросшая в принцип секуляризма, стала основой французского общества, объединившей всех граждан¹²². Однако в данном высказывании Ж-М. Сове внимание уделяется только католикам и неверующим. Проблема интеграции мусульман и дебаты вокруг определения значения «исламофобии» не были актуальны для Франции времен становления принципов свободы верования, светскости и секуляризма. Следовательно, можно ли утверждать, что на сегодняшний день данные принципы в равной степени относятся и к мусульманам? Как представляется, ответ на данный вопрос кроется в законодательстве Пятой республики.

Первым законом, отделившим церковь от государства, стал закон Третьей республики от 5 декабря 1905 г. – он закрепил свободу совести и выполнения религиозных обрядов, устанавливая некоторые ограничения в этой области¹²³. В рамках современного религиозного законодательства Пятой республики данный закон важен, так как он до сих пор действует, являясь по своей сути вместе со Статьей 1 Конституции от 1958 г.¹²⁴ основой принципов свободы вероисповедания, секуляризма и светскости. На сегодняшний день, учитывая принятые поправки к данному закону, можно выделить его важные статьи¹²⁵:

- Статья 2. Республика перестает субсидировать какую-либо религию;
- Статья 19. Религиозные ассоциации (прим.: то есть любые религиозные объединения) должны иметь только одну цель – исповедание какой-либо религии. Вход и выход из данных ассоциаций должен быть свободным. Ассоциации могут получать взносы от своих прихожан, но раз в год они должны предоставлять им финансовые отчеты. Также религиозные объединения имеют право получать прибыль от своей деятельности и добровольные пожертвования. Однако получение субсидий от государства или местных

¹²² Sauv  J-M., Libert  de conscience et libert  religieuse en droit public fran ais // Conseil d'Etat. [Paris], 2017. URL : <https://cutt.ly/TcHleyR> (date de l'acc s : 03.04.2021).

¹²³ Loi du 9 d cembre 1905 concernant la s paration des Eglises et de l'Etat // L gifrance. [S. 1.], 2020. URL : <https://cutt.ly/scIAD26> (date de l'acc s : 25.02.2021).

¹²⁴ Texte int gral de la Constitution du 4 octobre 1958 en vigueur // Conseil Constitutionnel. [Paris], 2008. URL : <https://cutt.ly/hxdFVhN> (date de l'acc s : 25.02.2021).

¹²⁵ Loi du 9 d cembre 1905 concernant la s paration des Eglises et de l'Etat // L gifrance. [S. 1.], 2020. URL : <https://cutt.ly/scIAD26> (date de l'acc s : 25.02.2021).

властей запрещено в любом виде (исключение – выделение средств на ремонт зданий, принадлежащих данным ассоциациям);

- Статья 23. Нарушение вышеуказанных статей влечет за собой уголовную ответственность для главы ассоциации в виде штрафования или лишения свободы. Кроме того, суд имеет право распустить данное религиозное объединение;

- Статья 26. Запрещается проводить политические собрания в помещениях, обычно используемых для проведения религиозных обрядов;

- Статья 28. Запрещены демонстрация и распространение каких-либо религиозных символов в общественных местах, за исключением религиозных общественных мест (кладбищ, музеев, церквей и так далее);

- Статья 29. Наказываются штрафом религиозные деятели, организовавшие митинг, демонстрацию или участвовавшие в них, а также предоставившие для их проведения помещения;

- Статья 31. Предусматривается уголовный срок для лиц, которые путем нападения, угроз, насилия или причинения другого вреда пытались заставить человека принять какую-либо религию или отказаться от нее.

На основе данных статей можно сделать вывод, что в законодательстве Пятой республики нет исключений и привилегий для католицизма или любой другой религии. Закон от 5 декабря 1905 г. объединяет все религиозные течения в одно целое, закрепляя равенство всех религий перед французским правом. В контексте сегодняшней актуальности исламофобии во Франции этот закон также важен, так как он фактически запрещает участвовать религиозным объединениям в политической жизни. В действительности же лидеры мусульманских общин, организаций и ассоциаций принимают участие в митингах во Франции и агитируют своих последователей участвовать в них.

Следующим законом, составляющим основу французского концепта светскости, стал закон №2004-228 от 2004 г. «регулирующий, в соответствии с принципом секуляризма, ношения знаков или одежды, свидетельствующих о религиозной принадлежности, в государственных школах, колледжах и средних школах»¹²⁶. Данный закон запретил демонстрацию знаков или одежды, которые могут свидетельствовать о религиозной принадлежности индивидов в школах и колледжах. В первую очередь закон касается детей, однако он предписывает учителям и прочим государственным служащим «сохранять нейтралитет», воздерживаясь от навязывания своих религиозных убеждений

¹²⁶ Loi n° 2004-228 du 15 mars 2004 // Conseil Constitutionnel. [Paris], 2021. URL : <https://cutt.ly/wn4wM0C> (date de l'accès : 23.06.2021).

школьникам¹²⁷. В то же время закон не запрещает демонстрацию любых религиозных символов в высших учебных заведениях. По мнению французского правительства, в них обучаются взрослые люди, для которых религия является осознанным выбором, и, следовательно, они в меньшей степени подвержены влиянию и навязыванию убеждений. Мусульман данный закон коснулся в значительной степени, так как он запрещает девочкам носить хиджабы, что для большинства мусульманок подросткового возраста является нормой и важнейшим элементом их верования. Однако важно отметить, что закон касается всех религий. Так, к примеру, в школах евреям запрещено носить кипы, а христианам демонстрировать кресты.

В то же время на сегодняшний день во Франции существует другой закон, касающийся напрямую именно мусульман – закон от 2010 г., «запрещающий скрывать лицо в общественных местах»¹²⁸. Данный закон запрещает ношение одежды, закрывающей лицо в публичном пространстве (на улицах и в публичных заведениях). Таким образом под запрет попали такие элементы женской мусульманской одежды, как чадра, никаб и паранджа, закрывающую значительную или всю часть лица. Хиджаб, будучи наиболее распространённым элементом женской мусульманской одежды, под данный запрет не попадает. Главная цель данного закона – защита безопасности населения, так как скрытие лица и отказ от снятия подобных элементов одежды делает идентификацию граждан практически невозможной. Закон от 2010 г. вызвал ожесточенные споры во французском обществе и экспертной среде, тем не менее, согласно социологическим опросам 57% населения поддерживает его принятие¹²⁹.

Также Франция является государством-членом Евросоюза, чьи законы обязаны быть имплементированными во французское национальное законодательство. Согласно Статье 10 Хартии фундаментальных прав Европейского союза от 2012 г., «каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу менять религию или убеждения и свободу исповедовать религию или убеждения, самостоятельно или совместно с другими, публично или в частном порядке, в богослужении, обучении, обрядах и ритуалах»¹³⁰.

¹²⁷ Ibidem.

¹²⁸ Loi n° 2010-1192 du 11 octobre 2010 // Conseil Constitutionnel. [Paris], 2021. URL : <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000022911670/> (date de l'accès : 23.06.2021).

¹²⁹ Une majorité de Français seraient favorables à une loi interdisant le voile intégral en France // Le Monde. [Paris], 2010. URL : <https://cutt.ly/Mn4rSQ0> (date de l'accès : 23.06.2021).

¹³⁰ Charter of Fundamental Rights of the European Union // EUR-Lex. [S. l.], 2012. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12012P/TXT> (date of access: 03.04.2021).

Таким образом, подводя итоги места религии в законодательстве Пятой республики, можно сделать вывод, что приоритет отдается светскости и секуляризму – все религии равны, а верующие не должны влиять на политику. Так, можно было бы заключить, что исламофобии нет места во французском праве. Однако, как представляется, на сегодняшний день одной из главных причин недовольства мусульман является принцип свободы верования, запрещающий демонстрацию религиозных символов в общественных местах. В действительности для большинства мусульман, как мужчин, так и женщин, ношение хиджаба и других элементов женской одежды является важнейшим религиозным элементом, запрещенным во Франции в школах и некоторых общественных местах. Так, религиозная свобода предстает серьезнейшей проблемой для французского общества, в связи с чем вопрос о реформировании законов от 1905 г., 2004 г. и 2010 г. является на сегодняшний день одним из наиболее остро обсуждаемых в экспертной среде Франции.

2.4 Определение термина «исламофобия» и истоки его появления

Исламофобия стала одним из популярных новостных сюжетов после событий 2014–2015 гг.: французов, поддерживающих Шарли Эбдо, мусульмане называют исламофобами; мусульмане жалуются на исламофобию в виде участившихся задержаний на улицах городов; а Н. Саркози обвиняли в исламофобии из-за его миграционной политики. Данные сюжеты демонстрируют использование термина «исламофобии» и его вероятных проявлений в политической и социальной сферах. Можно заметить, что употребление этого термина достаточно широкое, что позволяет назвать исламофобией любое действие, так или иначе критикующее ислам или являющееся негативным для мусульман, но действительно ли это так? В данном случае необходимо сравнить разные точки зрения на определения “исламофобии”.

В первую очередь стоит обратить внимание на исследование Жилия Готье, профессора Лавальского университета, расположенного во франкоязычной провинции Канады Квебеке. В 2018 г. Национальный совет мусульман Квебека обратился к премьер-министру Канады с просьбой признать 29 января, день нападения на квебекскую мечеть, «Днем памяти и борьбы с исламофобией». Готье заинтересовался данным обращением, так как оно спровоцировало дебаты вокруг значения термина «исламофобия» для канадского общества и французского языка в целом. Это событие также сопровождалось демонстрациями с требованиями начать борьбу с исламофобией. В рамках моего исследования работа Готье важна тем, что событие января 2018 г. в Квебеке имеет явные

сходства с митингами мусульман во Франции осенью 2020 г.: причины и последствия данных событий можно назвать практически идентичными.

Исследование Готье под названием ««Исламофобия»?», опубликованное в 2020 г., содержит анализ контекста и способов использования термина «исламофобия» во франкоязычной прессе Квебека, а также в высказываниях различных политических и общественных деятелей¹³¹. На основе данного анализа Готье делает вывод о том, что семантически данный термин имеет значение «страх перед исламом», однако, на сегодняшний день оно имеет слишком широкое значение, в результате чего «исламофобия» может означать «любую форму враждебности или ненависти по отношению к исламу или мусульманам»¹³². Автор считает, что это значение является слишком широким и неточным, вследствие чего появляются серьезные проблемы для научного сообщества. Во-первых, между исследователями на сегодняшний день нет консенсуса в трактовании данного обширного определения и термина в целом, что затрудняет его изучение, выделения его объекта и предмета. Во-вторых, подобные митинги против исламофобии создают впечатление, что абсолютно все общество этого государства нетерпимо к мусульманам, вследствие чего объективная оценка данных событий весьма осложнена.

Следует отметить, что большинство авторов, чьи работы были использованы в моем исследовании, чаще всего не стремятся дать собственное определение термину «исламофобия». Вероятно, проблема заключается в том, что сам вопрос отношений между мусульманами и христианами в Европе является острым, вследствие чего авторы опасаются, что их исследования могут спровоцировать волны недовольства в обществе. Тем не менее, концепции нескольких авторов определенно заслуживают внимания.

Так французский социолог и политолог Винсент Гейсер считает, что для определения значения термина «исламофобия» его следует рассматривать в специфике национального контекста. По мнению Гейсера, исламофобия во Франции – это религиофобия, существующая отдельно от арабофобии, ненависти к выходцам из Магриба, ксенофобии и расизма¹³³. Другими словами, это значит, что, совершая акты исламофобии (какими бы они ни были), французы защищают свои ценности от чуждой им религии. Как представляется, в случае с французским обществом данное определение имеет место быть,

¹³¹ Gilles Gauthier, « Islamophobie » ? // Communication. [S. l.], vol. 37/1, 2020. URL : <https://cutt.ly/UzahQTP> (date de l'accès : 7.02.2021).

¹³² Ibidem.

¹³³ Houda Asal, Islamophobie : la fabrique d'un nouveau concept. État des lieux de la recherche // Sociologie. [S. l.], 2014/1, Vol. 5. URL : <https://cutt.ly/nzSY9RH> (date de l'accès : 7.02.2021).

так как мы все чаще и чаще можем наблюдать во французских СМИ высказывания о том, что ислам нарушает светскость и свободу слова.

Французский историк Николя Лебур, который исследует националистический радикализм в Европе, считает исламофобию – новым видом «альтерфобии» (от фр. «altérophobie») ¹³⁴. Смысл концепции «альтерфобии» Лебура заключается в том, что в основе расизма и всех его проявлений лежат фундаментальные мифы и научные факты, которые позволяют человеку отделить себя от «чужих» в определенном обществе ¹³⁵. Другими словами, в каждом определенном историческом контексте может существовать свой определенный тип альтерофобии, к примеру, антисемитизм, расизм по отношению к чернокожему населению, исламофобия, арабофобия и так далее. Проявление альтерофобии во французском обществе по Лебуру – антисемитизм на рубеже XIX-XX вв., связанный с делом Дрейфуса, а также исламофобия сегодня ¹³⁶. Из данного определения можно сделать вывод, что автор считает исламофобию – проявлением расизма. Интересно отметить, что многие европейские авторы склонны считать исламофобию именно расизмом, отталкиваясь от того, что мусульмане обладают определенными явными и заметными маркерами (одежда, поведение), которые позволяют считать их представителями одной условной расы, которую иногда называют «расой по духу» ¹³⁷, несмотря на различность их биологических рас, национальностей, происхождения и даже ветвей ислама.

Также в качестве литературы для данного исследования был использован труд профессора Лестерского университета Кристофера Аллена под названием «Исламофобия» ¹³⁸, опубликованный в 2010 г. В своем исследовании Аллен в первую очередь четко разделяет исламофобию на идеологию, имеющую определенную риторику и установки, и на ее последствия и проявления в обществе и в действиях индивидов. По мнению автора, «исламофобия – это идеология, схожая по теории, функциям и целям с расизмом, которая поддерживает и закрепляет негативные представления о мусульманах и исламе в современной обстановке... формируя и определяя понимание, восприятие и отношения в социальном консенсусе, которые формируют представление о мусульманах и исламе как о “другом”» ¹³⁹. Также Аллен указывает на недостатки термина «исламофобия»

¹³⁴ Laurent Husson, « Stéphane François, Nicolas Lebourg, Histoire de la haine identitaire. Mutations et diffusions de l'altérophobie » // Questions de communication. [S. l.], №32, 2014. URL : <https://cutt.ly/8zahckh> (date de l'accès : 7.02.2021).

¹³⁵ Ibidem.

¹³⁶ Ibidem.

¹³⁷ Houda Asal, Islamophobie : la fabrique d'un nouveau concept. État des lieux de la recherche // Sociologie. [S. l.], 2014/1, Vol. 5. URL : <https://cutt.ly/nzSY9RH> (date de l'accès : 7.02.2021).

¹³⁸ Chris Allen, Islamophobia. Farnham, 2010. 210 p.

¹³⁹ Ibidem. P. 190.

(его расплывчатость и отсутствие единого мнения по его определению), однако, за неимением аналогов, которые получили бы такое же общественное признание, автор считает данный термин наиболее подходящим современному историческому контексту¹⁴⁰.

Французские мусульмане, в свою очередь, вероятно также склонны считать исламофобию проявлением расизма. Так Комитет по борьбе с исламофобией (CCIF), некоммерческая организация, созданная во Франции в 2003 г., дает на своем официальном сайте следующее определение: «Исламофобия, определяемая как все акты дискриминации или насилия в отношении отдельных лиц или учреждений по причине их реальной или предполагаемой принадлежности к исламу, является приемлемым [прим.: во французском обществе] выражением расизма, не произносящим его названия»¹⁴¹. Как представляется, определение данного Комитета термина «исламофобия» крайне схоже с объединением мусульман в одну «расу по духу», о чем писали вышеуказанные исследователи.

Вопрос об истоках исламофобии является не менее спорным, чем вопрос о значении самого слова. Большинство авторов арабского происхождения, исследующие феномен «исламофобия» на основе французского общества, считают, что данный термин и процесс появились впервые именно во Франции или как минимум во французском языке. Данная мысль вызывает интерес: почему именно во Франции, если и другие европейские государства на протяжении веков вели отношения, соседствовали и даже воевали с мусульманами?

Как представляется, главный аргумент в пользу данной точки зрения – это французское колониальное прошлое и особенности положения мусульманских поданных Франции в этот период, чему была посвящена первая глава настоящей работы. Так, исследователи арабского происхождения считают, что: «Франция “враждовала” с арабо-мусульманским миром со времен начала колонизации Алжира в 1830-х... Исламофобия, христианская по своей природе, возникла в духе крестового похода, расцвела во время колониальной экспансии и, после периода латентности, восстановилась с “войной с террором”»¹⁴².

Худа Асаль, также исследователь арабского происхождения, считает, что истоки исламофобии лежат в средневековом ориентализме, который характеризуется борьбой между мусульманами и христианами, во время которой последние отвергали ислам, считая

¹⁴⁰ Ibidem. P. 138.

¹⁴¹ Manifeste // CCIF. [S. 1.], 2020. URL : <https://cutt.ly/IzanPTW> (date de l'accès : 7.02.2021).

¹⁴² A. Hajjat et M. Mohammed, « Islamophobie » : une invention française // islamophobie.hypotheses.org. [S. 1.], 2012. URL : <https://islamophobie.hypotheses.org/193> (date de l'accès : 20.02.2021).

его иррациональным и отсталым¹⁴³. Так автор утверждает, что само слово «исламофобия» принадлежит именно французам – уже в начале XX в. появились работы французских колонизаторов, в которых впервые использовалось данный термин в контексте исследования различных сфер жизни мусульман в колониальной империи Франции.

Франко-ливанский историк Ибрагим Табет, исследующий историю отношений Франции и Ближнего Востока, также считает, что истоки исламофобии в современной Европе лежат в колониальной эпохе. Табет приводит слова французского философа Вольнея, жившего на рубеже XVIII-XIX вв. о том, что «ислам и деспотизм идут рука об руку, причем последний является прямым следствием духа Корана»¹⁴⁴. Однако в отличие от авторов, указанных выше, по мнению И. Табета, с распадом колониальных империй начался диалог между Западной и Восточной цивилизацией, характеризующийся религиозной терпимостью, вследствие чего исламофобия начала терять свою актуальность. В этой связи автор подчёркивает, что на сегодняшний день исламофобия вновь набирает обороты в Европе, так как радикальный ислам, террористические организации и их деятельность значительно омрачают облик ислама в глазах европейцев. Табет подчеркивает, что большинство мусульман, живущих во Франции, придерживаются ее модели секуляризма, тем не менее страх перед радикальным исламом заставляет французов думать, что даже умеренные мусульмане не поддаются ассимиляции. Так точка зрения Табета кажется наиболее объективной, так как автор обращает свое внимание не только на прошлое, но и на существующие сегодня во Франции угрозы. Таким образом сделать вывод, что исламофобия, как явление, появилась вероятно в средние века, а как процесс начала проявляться в XVIII в. во время колониальной экспансии.

Таким образом, на основе анализа различных взглядов на определения термина «исламофобия», можно сделать следующие выводы. Во-первых, в настоящий момент не существует общепринятого определения данного термина, что позволяет менять его значение, превращая исламофобию из социального феномена в инструмент достижения целей. Во-вторых, вероятно, для наилучшего понимания процессов, присущих исламофобии, необходимо исследовать данный термин в определенном историческом контексте. Другими словами, исламофобия во Франции имеет собственные истоки, вследствие чего сравнение ее причин и последствий с теми же в Великобритании и Германии вряд ли получится объективным. В-третьих, как представляется, определение

¹⁴³ Houda Asal, Islamophobie : la fabrique d'un nouveau concept. État des lieux de la recherche // Sociologie. [S. 1.], 2014/1, Vol. 5. URL : <https://cutt.ly/nzSY9RH> (date de l'accès : 7.02.2021).

¹⁴⁴ Ibrahim Tabet, Aux origines de l'islamophobie // L'Orient le Jour. [S. 1.], 2015. URL : <https://www.lorientlejour.com/article/941474/aux-origines-de-lislamophobie.html> (date de l'accès : 22.03.2021).

«исламофобии» Кристофера Аллена является наиболее полным и учитывающим все аспекты данного феномена на фоне определений других авторов, указанными выше и упомянутыми в работе самого Аллена. Следовательно, в данной работе исламофобия будет трактоваться в соответствии с определением К. Аллена.

Исследование начала миграционного кризиса в ЕС, его влияния на Францию, а также реакции Ф. Олланда позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, миграционный кризис 2015 г. является процессом, берущим свое начало за несколько лет до самого 2015 г., имеющим глубокие и длительные причины политических и социальных изменений в странах Большого Ближнего Востока – как следствие, проблема является крайне сложной и комплексной. Во-вторых, Франция, изначально не являясь приоритетной страной для беженцев, была зачастую только транзитным государством. Однако, впоследствии Франция получила вторую по величине квоту на распределение беженцев после Германии, вследствие чего она оказалась затронутой кризисом в полном объеме. Тем не менее, даже в этом случае отличительной чертой проявления миграционного кризиса в данной стране являлся тот факт, что большую часть иммигрантов все еще составляли выходцы из бывших французских колоний в Магрибе, что еще раз подтверждает существующую связь между колониальным прошлым Франции и иммиграцией. В-третьих, политика Ф. Олланда оказалась провальной практически во всех сферах, в том числе и в миграционной, и в столь опасный для страны момент французский президент не смог принять каких-либо действительно эффективных мер. В-четвертых, на фоне миграционного кризиса во Франции произошла серия террористических атак, исполнители которых чаще всего являлись гражданами ЕС, но выходцами из стран Магриба либо из Ближнего Востока. Как следствие, проблема исламофобии обрела актуальность, и в последующие годы являлась одним из острых вопросов во французском обществе. При этом сам термин «исламофобия» является спорным, и среди авторов нет единого мнения об его определении. Также авторы арабского происхождения видят истоки исламофобии во французском колониализме, что напрочь отрицается французскими авторами. Предметом дебатов об исламофобии является также и религия во французском законодательстве. В частности, наибольшее недовольство мусульман вызывают законы о запрете демонстрации религиозных символов в ряде общественных мест – с точки зрения французского права данные запреты отражают суть светскости, согласно которой религия это дело сугубо личное, не подлежащее публичному показу и не должно оказывать влияние на что-либо.

3 Проблемы исламофобии и иммиграции во время президентского срока Э. Макрона (2017–2022 гг.)

Как было указано ранее, Ф. Олланд оказался неспособным предложить эффективные методы борьбы с миграционным кризисом и его последствиями. Как следствие, миграционный вопрос набирал актуальность, повышая популярность политических партий, которые предлагали достаточно жесткие методы борьбы. Так, М. Ле Пен, лидер ультраправой партии «Национальный фронт», вышла во второй тур президентских выборов 2017 г. Однако, она не смогла одержать победу на выборах, и новым президентом Франции стал, как считалось, достаточно молодой и амбициозный политик Э. Макрон, лидер центристской и универсальной партии «Вперед, Республика!».

За пятилетний срок президентства Э. Макрона миграционная ситуация во Франции не претерпела значительных изменений. В то же время произошло еще несколько резонансных событий, в числе которых убийство учителя средней школы С. Пати беженцем из Чечни в 2020 г. Данное событие вновь сделало исламофобию самым обсуждаемым вопросом во французском обществе, так как убийца С. Пати являлся мусульманином, но не выходцем из Магриба. Ответом на это событие стало предложение французского президента о подписании мусульманскими лидерами Франции Хартии республиканских ценностей. Однако, способно ли подобная хартия решить столь сложную проблему, и существуют ли во французском политическом и экспертном кругах другие предложения? Кроме того, возникает вопрос: как отразились данные события на французском общественном мнении, и можно ли говорить о том, что французы стали относиться к исламу и мусульманам хуже? Как мусульмане, в свою очередь, чувствуют на себе проявление исламофобии, если таковая существует?

3.1 Политика Э. Макрона против «мусульманского сепаратизма»

В контексте исследования исламофобии во Франции иммиграционная политика Э. Макрона, а также его действия для защиты светскости, имеют особое значение, так как 24 апреля 2022 г. он переизбрался на второй срок. Следовательно, политика Э. Макрона в сфере миграции и религии 2017–2022 гг. будет продолжаться до конца его второго президентского срока в 2027 г.

Предвыборная программа Э. Макрона 2017 г. уже содержала в себе несколько важных пунктов о религии и, в частности, мусульманах¹⁴⁵:

- Не распространять запрет на религиозную символику на университеты, которая существует в школах. Однако необходимо развивать знания о религиях в школе;
- Создать во Франции Национальную федерацию ислама, так как французы должны поощрять участие новых поколений мусульман, родившихся, выросших и работающих во Франции, в управлении мусульманской религией. Необходимо предоставить такой федерации налоговые льготы, что позволит ей финансировать обучение имамов, а также ремонт и строительство мечетей;
- Государство должно начать сотрудничество с религиозными ассоциациями, оказывая им поддержку (предоставлять здания в аренду или финансировать строительство мечетей), но только в том случае, если религиозное объединение действует в соответствии с уважением ценностей Франции;
- Следовательно, необходимо закрыть и запретить те ассоциации, которые не следуют этим ценностям или прикрывают религией «нападения на республику»;
- Необходимо создать учебную программу в университетах, которая позволяла бы получить имамам и другим религиозным деятелям диплом о высшем религиозном образовании. Данный диплом гарантировал бы владение французским языком, знание ценностей Республики и прав женщин, французского общества и других культов, и верований, присутствующих во Франции;
- Поощрять муниципалитеты в программах интеграции мигрантов.

На основе данных пунктов можно сделать вывод о том, что в вопросе религии центральное место в программе Э. Макрона занимали республиканские ценности Франции – секуляризм, светскость и свобода вероисповедания. В целом, будущий французский президент поощрял деятельность любых религиозных объединений при условии соблюдения ими вышеуказанных ценностей и соблюдения закона. В некоторых случаях Э. Макрон даже заявлял готовность оказывать государственную поддержку мусульманам в их желании получить высшее образование или улучшить условия в религиозных общественных местах. Как представляется, в начале президентского срока заявления Э. Макрона определенно нельзя назвать исламофобскими. Однако на сегодняшний день

¹⁴⁵ Le programme de Emmanuel Macron // Le Monde. [Paris], 2017. URL : <https://www.lemonde.fr/personnalite/emmanuel-macron/programme/> (date de l'accès : 04.04.2021).

данные пункты не были реализованы, как и некоторая часть других обещаний Э. Макрона, вследствие чего его предвыборную программу некоторые эксперты считают популистской.

При этом предвыборная программа Э. Макрона от 2022 г. освещает вопросы защиты светскости в гораздо меньшей степени – им посвящены лишь 2 страницы из 26 страниц буклета. Раздел, посвященной данной теме, под названием «Наши ценности и наши законы не обсуждаются», содержит в себе следующие предложения и утверждения¹⁴⁶:

- Принципы секуляризма защищены от всего, что им угрожало. Прежде всего были применены беспрецедентные средства для действий на местах против сепаратизма и, в частности, радикального ислама. Мы должны довести до конца это перевооружение, юридическое и материальное, чтобы наши законы и наши ценности уважались всеми;
- Продолжать бороться с радикальным исламом. Продолжить закрытие радикальных религиозных ассоциаций и мечетей, подпольных школ, высылать радикальных проповедников, а также продолжить контроль над их иностранным финансированием.

Так, можно заметить, что в данной программе Э. Макрон уделяет больше внимание тому, что уже было сделано за его президентский срок, не предлагая новых идей. Также были упомянуты действия, благодаря которым, по мнению президента, были защищены принципы светскости и секуляризма – здесь идет речь о его борьбе против «исламского сепаратизма». Как было указано ранее, ответ Э. Макрона на убийство С. Пати в виде Хартии уважения республиканских ценностей многие мусульманские лидеры посчитали исламофобским. В целом данная Хартия является частью политики французского президента, нацеленной на борьбу с «исламским сепаратизмом», которая началась в первой половине 2020 г. По словам Э. Макрона, «исламский сепаратизм» — это теоретизированная, политико-религиозная идеология, утверждающая превосходство мусульманских законов над ценностями Франции [прим.: как светскости и секуляризма, так и гендерного равенства, и человеческого достоинства], из-за чего эти принципы намеренно не соблюдаются¹⁴⁷. Президент считает эти действия именно «сепаратизмом», так как они приводят к появлению целого социального слоя мусульман, которые противопоставляют себя французам. К примеру, они предпочитают религиозное обучение в медресе для своих детей, в то время как во Франции все дети должны получить светское школьное образование, так как, по

¹⁴⁶ Emmanuel Macron avec vous. Le programme d'Emmanuel Macron pour les élections de 2022. La République en Marche, 2022. P. 22-23.

¹⁴⁷ La République en actes : discours du Président de la République sur le thème de la lutte contre les séparatismes // Élysée. [Paris], 2020. URL : <https://cutt.ly/UcWwGsx> (date de l'accès : 05.04.2021).

мнению Э. Макрона, именно школа прививает детям уважение республиканским ценностям.

Как представляется, появление данного слоя в действительности представляет угрозу для Франции. В первую очередь, в случае неуважения ценностей и принципов данного государства мусульманам будет значительно сложнее интегрироваться во французское общество, так как школьное светское образование является фундаментом, который позволил бы мусульманам стать частью этого общества. Во-вторых, возрастает вероятность нарушения законов Пятой республики. Несмотря на то, что женское обрезание и насильственные ранние браки запрещены, французские власти сообщают, что такие явления все еще распространены среди мусульман¹⁴⁸. Также целый ряд различных мусульманских объединений, ассоциаций и правозащитных организаций получают финансирование из-за рубежа. Таким образом некоторые мусульманские государства вмешиваются во внутренние дела Франции, оказывая финансовую поддержку тем организациям, которые устраивают демонстрации против исламофобии и призывают к отмене законов, ограничивающих ислам. Действия Э. Макрона, направленные на борьбу с исламским сепаратизмом, включают в себя в том числе и контроль над данными организациями.

Кульминацией данной политики президента Франции стал законопроект №3649 «закрепляющий уважение принципов Республики», состоящий из 51 статьи и опубликованный в июле 2020 г. Закон был принят 24 августа 2021 г., и главный его смысл заключается в следующих нормах и действиях¹⁴⁹:

- Усилить государственный контроль за религиозными объединениями и благотворительными фондами, усложнить процесс регистрации религиозных ассоциаций, расширить список нарушений, за которые государство может их распустить и запретить;
- Принять новые меры для борьбы с уже запрещёнными многоженством и насильственными браками, а также запретить выдачу справок о девственности (последнее стало преступлением, за которое дается год тюремного заключения и штраф в размере 15 тыс. евро);
- Начать борьбу с разжиганием ненависти в социальных сетях, а именно запретить размещение одним человеком личных данных другого человека в открытый

¹⁴⁸ Le projet de loi contre les séparatismes sera présenté // Franceinfo. [S. 1.], 2020. URL : <https://cutt.ly/NcWnk5Z> (date de l'accès : 05.04.2021).

¹⁴⁹ Projet de loi n° 3649 confortant le respect des principes de la République // Assemblée Nationale. [Paris], 2020. URL : <https://cutt.ly/OcWnifc> (date de l'accès : 05.04.2021).

доступ с целью причинения ему вреда. Данное преступление для некоторых категорий лиц влечет за собой 5 лет тюремного заключения и штраф в размере 75 тыс. евро. Также процедура блокировки нежелательных интернет-ресурсов была упрощена;

- Установить обязательное школьное светское образование для всех детей от 3 лет. Домашнее обучение теперь возможно лишь в 4 случаях;
- Ввести новый механизм контроля за пожертвованиями, получаемыми религиозными ассоциациями из-за рубежа. Теперь все религиозные объединения должны ежегодно декларировать все иностранные пожертвования, если их сумма превышает 10 тыс. евро;
- Ввести новую меру наказания, запрещающую лицам, осужденным за участие в террористических актах, посещение мест богослужений;
- На фоне убийства С. Пати уделить внимание безопасности государственных служащих, в том числе учителей. Теперь учителя могут обратиться в органы правопорядка, если, по их мнению, кто-либо угрожает их безопасности и нарушает принципы светскости. Кроме того, воспрепятствование преподавательской деятельности стало считаться преступлением

Таким образом, можно заметить, что некоторые статьи данного законопроекта в действительности напрямую накладывают ограничения на некоторые элементы жизни мусульман: обучение в частных религиозных школах без светского образования практически запрещено, а деятельность религиозных ассоциаций, получающих поддержку из-за рубежа, попала под более жёсткий контроль. Как представляется, данные пункты этого законопроекта могут быть исламофобским. Однако, законопроект ограничивает деятельность всех радикальных религиозных организаций, будь они мусульманскими или католическими, если их деятельность нарушает или угрожает французским ценностям. К примеру, на сегодняшний день во Франции есть довольно популярное движение радикальных католиков под названием *Civitas*, целью которого является восстановление «царствования Христа», то есть возвращение французов к традиционному христианству¹⁵⁰. Кроме того, теперь введены новые категории преступлений, нарушающих права человека, за которые предполагается достаточно суровое наказание. Тем не менее, существование некоторых явлений, как выдача справок о девственности, вызывают возмущение даже у умеренных мусульман, которых во Франции все же большинство, поэтому запрет данных норм в каком-то смысле можно считать даже позитивным изменением. Другими словами,

¹⁵⁰ Et maintenant, les cathos radicaux ont leur parti ! // le Parisien. [Paris], 2016. URL : <https://cutt.ly/2b9HouL> (date de l'accès : 20.05.2021).

цель данного закона не ограничить мусульман и их религиозную свободу, что было бы исламофобией, а защитить те ценности, которые Э. Макрон и его сторонники считают основой французских общества и государства. Подобным образом можно охарактеризовать всю политику Э. Макрона по отношению к религиозной сфере. Также можно заключить, что закон достаточно масштабный, охватывающий многие сферы жизни человека – так Э. Макрон действительно смог предпринять конкретные шаги для защиты французского варианта светскости, что не сделал его предшественник. Опрос Ifop от 29 марта 2022 г. на тему мнения французов об исламе и исламском коммунитаризме в преддверии президентских выборов показывает, что среди всех кандидатов именно Э. Макрона считают наиболее способным «защитить светскость», но при этом наиболее способным бороться с исламским сепаратизмом и исламизмом французы посчитали Э. Земмура¹⁵¹.

3.2 Исламофобия и иммиграция в программах французских политических партий в 2017–2022 гг.

На сегодняшний день во Франции официально зарегистрировано более 500 политических партий различного толка¹⁵². Тем не менее, на основе состава нижней палаты французского парламента Национальной ассамблеи в 2021 г. можно сделать вывод, что наиболее популярными партиями являются «Вперед, Республика!» (267 депутатов), Республиканцы (96 депутатов), Территории прогресса (46 депутатов)¹⁵³. Также несмотря на то, что партия Национальное объединение имеет всего 6 депутатов в Национальной ассамблее, данная партия определенно является высоко обсуждаемой на сегодняшний день. Как представляется, анализ программ именно представленных партий может предоставить картину наиболее популярных взглядов на интеграцию и миграцию во Франции сегодня. Кроме того, в июне 2022 г. во Франции запланированы выборы в Национальную ассамблею, в связи с чем в случаях с некоторыми партиями будут представлены новые предложения по данным вопросам.

Идеи нынешнего президента Франции Э. Макрона уже были изложены ранее, тем не менее программа его партии «Вперед, Республика!» содержит в себе новые пункты,

¹⁵¹ Les français face à la question de l'islamisme et du communautarisme islamique à l'heure de la campagne présidentielle // Ifop. [Paris], 2022. URL : <https://cutt.ly/6GdsSH0> (date de l'accès : 24.04.2022).

¹⁵² Combien existe-t-il de partis politiques en France ? // Libération. [Paris], 2018. URL : <https://cutt.ly/kmiA4OI> (date de l'accès : 20.05.2021).

¹⁵³ Modifications à la composition des groupes // le Parisien. [Paris], 2016. URL : <https://www2.assemblee-nationale.fr/qui/modifications-a-la-composition-des-groupes> (date de l'accès : 20.05.2021).

отличные от тех, что содержались в предвыборной кампании президента¹⁵⁴. Во-первых, знание французского языка является ключом к интеграции, так как именно благодаря нему мигранты могут трудоустроиться, включиться в общество и начать разделять ценности Пятой республики. Следовательно, каждый иностранный гражданин, находящийся во Франции легально, должен иметь доступ к изучению французского языка на уровне не ниже В1. Получив данный языковой уровень, мигранты обретут возможность получения карты резидента, позволяющей проживать во Франции 10 лет. Также данный пункт содержит в себе намерение обязать все муниципалитеты осуществлять комплексные программы интеграции и следить за ее исполнением. Однако, программа не уточняет, что именно данные программы должны в себе содержать.

Во-вторых, Франции необходимо предоставить лучшие условия для миграции талантов и профессионалов, так как именно данная категория мигрантов является наиболее экономически привлекательной¹⁵⁵. Для осуществления данного намерения партия Э. Макрона предлагает ослабить требования для получения визы «талантов». Также партия предлагает облегчить требования для трудоустройства иностранных граждан, получивших во Франции степени магистров и имеющих визу «талантов».

В-третьих, Франция не должна отказываться от приема беженцев, так как «политические беженцы – это не те люди, которые покинули свою родину из-за комфортной жизни»¹⁵⁶. Данная цель отражает намерение сократить сроки рассмотрения заявлений о предоставлении статуса беженца, а также упростить процедуру обжалования отказа в этом заявлении. Тем не менее, в данном пункте подчеркивается, что Франция не должна принимать абсолютно всех беженцев, проявив стойкость в отношении с ними на своих границах. Можно отметить, что подобный пункт содержался и в предвыборной кампании Э. Макрона, однако за годы его президентства серьезных изменений со сроками рассмотрения заявлений на предоставления убежища не произошло.

Как представляется, идеи правящей партии не содержат в себе исламофобских предложений. В то же время, в них не отражены положительные предложения Э. Макрона о предоставлении государственной помощи мусульманам, желающим получить высшее светское или религиозное образование. Также в программе партии отсутствуют и другие предложения Э. Макрона относительно улучшения условий жизни мусульман в

¹⁵⁴ Le programme d'Emmanuel Macron concernant l'asile et l'immigration // EM ! [Paris], 2021. URL : <https://en-marche.fr/emmanuel-macron/le-programme/immigration-et-asile> (date de l'accès : 19.05.2021).

¹⁵⁵ Ibidem.

¹⁵⁶ Ibidem.

соответствии со светскими ценностями Пятой республики, которые он высказывал в предвыборной кампании. На момент апреля 2022 г. предложения «Вперед, Республики!» не отличаются серьезными изменениями в преддверии парламентских выборов.

Вторая по популярности политическая партия в Национальной ассамблее – Республиканцы, находящиеся в оппозиции правящей партии. Программа Республиканцев содержит целый раздел под названием «борьба с исламизмом», включающий в себя следующие предложения¹⁵⁷:

- Немедленно закрыть 100 салафитских мечетей и молельных комнат радикальных ветвей ислама;
- Перед приемом на государственные или другие важные для общества должности работодатель должен проводить исследование личности кандидата;
- Запретить ношение никаба лицам, сопровождающим несовершеннолетних в школах, студентам университетов, и повысить штрафы за его ношение в общественных местах;
- Включить в конституцию понятие «иммиграционного потолка». Данный принцип должен дать парламенту право каждый год четко определять количество мигрантов, которое Франция может принять в следующем году, и данное количество не должно превышать;
- Прекратить процесс легализации нелегальных мигрантов.

Также Республиканцы делают акцент на том, что в рамках программы по борьбе с радикализацией, приводящей к терроризму, осенью 2020 г. 4111 иностранных граждан было отнесено к категории «радикалов», которых необходимо депортировать. Тем не менее, всего 231 человек был депортирован, из чего партия делает вывод, что остальных иностранных граждан правительство депортировать не торопится. Следовательно, для обеспечения национальной безопасности, Республиканцы считают необходимым депортацию всех иностранных граждан, которые будут признаны причастными к радикальным террористическим движениям и организациям. Также Республиканцы требуют депортации всех иностранных граждан, которые совершили правонарушения на территории Франции и были приговорены минимум к одному году тюремного заключения¹⁵⁸.

¹⁵⁷ Lutte contre islamisme // Les Républicains. [Paris], 2021. URL : <https://republicains.fr/nos-propositions/lutte-contre-islamisme/> (date de l'accès : 19.05.2021).

¹⁵⁸ Ibidem.

Вместе с тем Республиканцы подчеркивают, что за период президенства Э. Макрона Франция выдала в два раза больше разрешений на пребывание для мигрантов, вместе с тем увеличилось и число подачи данных заявлений. По мнению Республиканцев, для борьбы с исламизацией правительству Франции необходимо резко сократить количество выдаваемых разрешений на постоянное пребывание для иностранных граждан, а также увеличить требования в знании французских языка и истории, необходимых для получения данного разрешения.

Также в данной программе отмечена такая серьезная проблема, как высылка нелегальных мигрантов – 85% распоряжений о высылке не выполняются, так как государство происхождения мигрантов чаще всего отказывается их принимать¹⁵⁹. Так, партия критикует действия Э. Макрона. Данную проблему Республиканцы предлагают решить следующим образом: прекратить оказание финансовой помощи и выдачу виз тем государствам, которые не принимают своих граждан обратно. Как представляется, данное предложение является слабым способом решения этой проблемы. В таком виде данный пункт может выглядеть как завуалированное предложение депортировать всех нелегальных мигрантов и беженцев.

Проанализировав пункты данной программы, можно сделать вывод о том, что в целом целью данной партии в сфере миграции и интеграции является борьба с исламизацией и салафитами, которых она считает наиболее радикальными последователями ислама. Однако салафиты являются меньшинством в исламской группе населения Франции. Более того вызывает сомнения пункт о запрете молельных комнат радикальных ветвей ислама, так как партия не обозначает четко какие ветви ислама должны быть признаны радикальными и не указывает критерии, по которым та или иная ветвь ислама будет признана таковой. В таком случае, как представляется, данный пункт программы Республиканцев может считаться исламофобским, так как его расплывчатая формулировка позволяет считать радикалами любых мусульман, и, следовательно, партия может требовать запрета или ограничения их деятельности. В преддверии парламентских выборов 2022 г. Республиканцы опубликовали буклет под названием «100 ошибок Макрона»¹⁶⁰, в которой больше всего пунктов приходится на сферу безопасности и иммиграции. Так, среди упомянутых провалов выделяются слишком маленькое число закрытия радикальных мечетей, а также рекорды по количеству исламистов, иммигрантов

¹⁵⁹ Ibidem.

¹⁶⁰ Les 100 échecs d'Emmanuel Macron // Les Républicains. [Paris], 2022. URL : <https://republicains.fr/les-100-echecs-d-emmanuel-macron/> (date de l'accès : 20.04.2022).

и просителей убежища. В целом, можно заметить, что партия практически не отошла от своих предложений, указанных ранее.

Из четырех представленных партий только одна не является партией правого толка – это Территории прогресса, социалисты, входящие в Национальной ассамблее в коалицию с «Вперед, Республика!». Важно отметить, что миграция и интеграция в принципе не представляют особого интереса для Территорий прогресса, которая сконцентрирована по большей степени на проблемах экологии и трудоустройства. Тем не менее в их программе можно найти несколько пунктов, касающихся беженцев и мигрантов¹⁶¹.

В первую очередь, партия предлагает восстановить достоинство убежища, так как «водворот глобализации и европейского строительства, локальные неравенства, политические репрессии, колоссальное увеличение количества туристов и открытие границ усилили миграционное давление на стабильные, демократические и процветающие страны, такие как наша»¹⁶². Во-вторых, по мнению партии Франция не может вместить все «страдания» в мире, тем не менее она должна обеспечить интеграцию уже имеющихся иммигрантов. Также необходимо принять закон о защите светскости, так как она является одной из главнейших ценностей Пятой республики. Также Территория прогресса уделяет внимание борьбе с дискриминацией в обществе, для чего она предлагает усилить контроль над социальными сетями. Вероятно, данный пункт тесно связан с историей С. Пати. Однако более конкретно данные предложения в программе партии не описываются.

Как представляется, предложения данной партии определенно не являются исламофобскими, учитывая пункт о необходимости интеграции. Тем не менее, данные пункты политической программы Территории прогресса также кажутся расплывчатыми в отличии от программы Национального объединения. Партия М. Ле Пен знаменита сегодня вероятно благодаря двум основным идеям – евроскептицизм и исламофобия. Интересно отметить, что некоторые французские эксперты отмечают переход Национального объединения к более умеренной политике, вследствие которого партию начали характеризовать как центристскую или правоцентристскую. В то же время программа партии все еще содержит в себе конкретные предложения, ограничивающие свободу действий мусульман¹⁶³:

¹⁶¹ Construire la république de la qualité de vie pour tous // Territoires de progrès. [Paris], 2021. URL : <https://territoiresdeprogres.com/construire-la-republique-de-la-qualite-de-vie-pour-tous-2/> (date de l'accès : 19.05.2021).

¹⁶² Ibidem.

¹⁶³ Le Pen M. Plan le Pen pour les banlieues // Rassemblement national. Paris, 2021. P. 11-16.

- Частные школы могут обучать детей, нарушая принципы Пятой республики. Следовательно, необходимо ужесточить государственный контроль над подобными учебными заведениями, а также над источниками их финансирования;

- Обучение иностранных языков в школах, а особенно языков государства происхождения мигрантов, препятствует процессу ассимиляции данной категории граждан, а также не позволяет им почувствовать себя частью французского общества. Поэтому партия М. Ле Пен предлагает прекратить преподавание таких иностранных языков в школах, усилив при этом программы по изучению французского языка. С теми же целями необходимо увеличить количество часов истории Франции в школах;

- Расширить законодательство, запрещающее демонстрацию религиозных символов в общественных местах;

- Запретить совершать религиозные обряды в общественных местах;

- Запретить любые организации, объединения или ассоциации, призывающие к ненависти к Франции;

- Запретить массовые собрания, возглавляемые религиозными деятелями, являющимися иностранными гражданами;

- Депортировать глав иностранных религиозных объединений, пропагандирующих ценности, которые нарушают французское законодательство.

Проанализировав данные пункты политической программы партии Национального объединения, можно сделать вывод, что все они касаются мусульман и, как представляется, могут иметь исламофобский характер. Так, первый пункт о частных школах напрямую связан с медресе. В то же время, во всех пунктах можно обнаружить защиту французских ценностей в понимании Национального объединения. К примеру, ужесточение законодательства, запрещающего демонстрацию религиозных символов в общественных местах, затронет не только мусульманок в хиджабах, но и евреев, носящих кипы, или христиан с католическими крестами. Исходя из этого, можно заключить, что программа партии М. Ле Пен скорее националистическая, нежели исламофобская, так как она стремится ограничить все религии без выделения мусульманам с целью защиты светскости.

Таким образом, подводя итоги исследования исламофобии во французском политическом пространстве, можно сделать следующие выводы. Во-первых, светскость является одной из главнейших ценностей Французской Республики на протяжении как минимум века, вследствие чего ей уделяется огромное внимание. Законы о светскости, принятые ранее, ставили своей целью отделение любой религии от французского государства, в связи с чем были приняты определенные ограничения – запрет на

демонстрацию религиозных символов в определенных общественных местах, запрет на участие религиозных ассоциаций в политике и так далее.

3.3 Динамика отношения французов к мусульманам и ее связь с террористическими актами

Как представляется, наиболее эффективным методом оценки и исследования эволюции отношения французов к мусульманам являются социологические опросы. Однако особенности французского законодательства, описанные в главе I данной работы, значительно осложняют проведение социальных опросов в Пятой республике, так как институтам исследования общественного мнения следует избегать прямых и острых вопросов. Тем не менее некоторые институты, такие как Ifop (Французский институт общественного мнения, образованный в 1938 г. в Париже), провели целую серию исследования мнения об исламе во французском обществе. Анализ результатов данных исследований в разные десятилетия показывают достаточно интересную картину.

К примеру, в 1989 г. 63% французов выступали против избрания мэра-мусульманина в своем городе, и 68% французов не поддерживали создание мусульманских политических партий¹⁶⁴. Ifop отмечает, что первый показатель в 2010 г. снизился до 45%, а в целом в 2012 г. 69% считало свое общество открытым и гостеприимным для мусульман¹⁶⁵. Так, можно было бы сделать вывод, что несмотря на произошедшие события в период с 1989 г. по 2010 г. (террористические атаки 11 сентября 2001 г. и последующий всплеск дебатов об исламофобии), во французском обществе появились позитивные тенденции по отношению к исламу и мусульманской культуре. Тем не менее, результаты того же исследования от 2012 г. содержат в себе и другие цифры: 60% считают, что влияние и присутствие ислама во Франции слишком велико (против 55% в 2010 г.); 43% французов видят угрозу для своего общества в присутствующей в нем мусульманской общине; 68% французов считают главной причиной трудностей интеграции мусульман в их общество – отказ самих мусульман от интеграции (против 61% в 2010 г.); 43% опрошенных выступают против строительства мечетей (против 39% в 2010 г.)¹⁶⁶. Также стоит отметить, что всего лишь 33% французов считают, что мусульмане хорошо интегрированы в общество Франции¹⁶⁷.

¹⁶⁴ L'image de l'islam en France // Ifop. [Paris], 2012. URL : <https://www.ifop.com/publication/limage-de-lislam-en-france/> (date de l'accès : 3.06.2021).

¹⁶⁵ Ibidem.

¹⁶⁶ Ibidem.

¹⁶⁷ Ibidem.

Данный опрос от Ifop интересен тем, что его результаты демонстрируют негативные тенденции в отношении французов к мусульманам с 1989 г. по 2012 г., несмотря на то, что к тому моменту во Франции не было ни миграционного кризиса, ни громких террористических атак (к примеру, атака на редакцию Шарли Эбдо в 2015 г.).

Исследования других институтов того же периода предоставляют схожие данные. Так, международный американский исследовательский центр Harris Interactive, провел исследование мнения французов об исламе в 2013 г. По данным этого исследования 66% опрошенных ответили, что имеют плохое представление об исламе; 52% считают, что ислам не совместим с французским обществом (особенно несовместимы ношение чадры и совершение намаза 5 раз в день); 77% одобряют паломничество в Мекку; 84% поддерживают потребление халяльного мяса¹⁶⁸. Авторы данного исследования также делают акцент на том, что 80% опрошенных (из них 84% ответили, что знают об исламе недостаточно) считают французское законодательство подходящим для свободного исповедания ислама, то есть без каких-либо ограничений¹⁶⁹. По результатам этого исследования можно сделать вывод, что французы обладают скудными знаниями об исламе и его традициях, считая при этом ислам несовместимым с их ценностями и не видя ограничений для мусульман в законодательстве Пятой республики.

В апреле 2016 г. Ifop провел новое исследование, нацеленное на выявление изменений в мнении французов о мусульманах на фоне начавшегося в 2015 г. миграционного кризиса, а также произошедших во Франции террористических атак. В действительности события 2015 г. повлияли на мнение французов в худшую сторону по сравнению с результатами 2012 г.: 63% считают, что влияние и видимость ислама слишком велики во Франции (против 60% в 2012 г.); 63% выступают против ношения хиджаба (против 59% в 2010 г.)¹⁷⁰. Вместе с тем уменьшилась доля французов, считающих главной проблемой в интеграции мусульман слишком серьезные культурные различия (45% в 2016 г. против 52% в 2012 г.)¹⁷¹. В то же время все также 68% французов отвечают, что мусульмане слабо интегрированы в общество¹⁷². В целом результаты данного исследования не демонстрируют серьезных изменений в мнении французов по сравнению с 2012 г. на фоне событий 2015 г., так как большинство показателей выросло лишь на несколько

¹⁶⁸ Le regard des français sur la religion musulmane // Harris Interactive. [Chicago], 2013. URL : <https://cutt.ly/4nQpGtT> (date de l'accès : 3.06.2021).

¹⁶⁹ Ibidem.

¹⁷⁰ L'image de l'islam se dégrade en France, selon un sondage // La Croix. [S. l.], 2016. URL : <https://cutt.ly/VnQsYUu> (date de l'accès : 3.06.2021).

¹⁷¹ Ibidem.

¹⁷² Ibidem.

процентов. Тем не менее, стоит отметить, что по сравнению с 2010 г. практически все показатели увеличились примерно на 10%, что говорит о сохраняющейся негативной тенденции.

Наиболее интересные результаты демонстрируют исследования, проведенные после убийства С. Пати и последующих за ним событий. Из опроса Ifop от октября 2020 г. можно выделить следующие ключевые показатели. Во-первых, 57% французских мусульман младше 25 лет ставят Шариат выше французского законодательства, в то время как 15% французских католиков считают, что их религиозные убеждения должны превосходить право Франции¹⁷³. Около 70% мусульман против демонстрации карикатур на религиозных деятелей в школе – 75% неверующих и 80% католиков выступили «за»¹⁷⁴. 82% мусульман, 18% католиков и 32% неверующих поддерживают обучение арабскому языку в школах (также как и обучение другим родным языкам)¹⁷⁵. 58% мусульман, 85% неверующих и 90% католиков поддерживают идею Э. Макрона об обязательном подписании Хартии уважения республиканских ценностей¹⁷⁶. Комментируя результаты данного исследования, директор отдела политических дел Ifop Франсуа Краус высказал опасение о том, что значительная часть французской мусульманской молодежи поддерживает взгляды, абсолютно противоположные взглядам французов, пропитанные исламским фундаментализмом и близкие по духу к радикальным и террористическим мусульманским организациям¹⁷⁷. Другими словами, по его мнению, во Франции растет поколение мусульман с радикальными взглядами.

В то же время характерное разделение взглядов между младшим и старшим поколением характерно и для самих французов. Так как убийство С. Пати актуализировало вопрос свободы вероисповедания во французских школах, ограниченного законодательством, в марте 2021 г. Ifop провел исследование мнения об исламе французских учеников средних и старших школ и сравнил его результаты с мнением старшего поколения. Так, 52% старшеклассников поддерживают ношение любой религиозной одежды в школах, что запрещено законом (в 2006-2009 гг. 58% выступали против)¹⁷⁸. 38% школьников и 24% взрослых вступают за ношение буркини (мусульманского женского плавательного костюма) на соответствующих занятиях в

¹⁷³ 57 % des jeunes musulmans pensent que la charia est plus importante que le droit français, ce fossé qui se creuse entre les communautés // Valeurs. [S. l.], 2020. URL : <https://cutt.ly/1nQfl3W> (date de l'accès : 3.06.2021).

¹⁷⁴ Ibidem.

¹⁷⁵ Ibidem.

¹⁷⁶ Ibidem.

¹⁷⁷ Ibidem.

¹⁷⁸ « Droit au blasphème », laïcité, liberté d'enseignement... Les lycéens d'aujourd'hui sont-ils « Paty » ? // Ifop. [Paris], 2021. URL : <https://cutt.ly/JnQhmUw> (date de l'accès : 3.06.2021).

школе¹⁷⁹. 78% учеников, 45% взрослых католиков и 47% неверующих студентов высших учебных заведений не поддерживают критику каких-либо религий¹⁸⁰. Также доля молодых французов, поддерживающих право СМИ на публикацию карикатур на религиозную тематику, ниже по сравнению с общим показателем среди всех французов (49% и 59% соответственно)¹⁸¹. Более того учащиеся старших школ поддерживают в меньшей степени С. Пати: 61% против 71% среди французов в целом¹⁸². Французский исследователь Жан-Франсуа Миньо объясняет изменения в восприятии ислама и мусульман молодыми французами тем, что у них складывается представление, согласно которому запреты, критика или высмеивание ислама – проявление неуважения к верующим, несовместимое со светскостью, одной из главных ценностей Пятой республики¹⁸³.

Из последних исследований на данную тему можно выделить исследование Ifop от 29 марта 2022 г. о мнении французов об исламе и исламском коммуитаризме в преддверии президентских выборов¹⁸⁴. Из результатов исследования можно выделить следующие ответы: 69% против ношения религиозной одежды на спортивных мероприятиях; 67% за запрет госслужащим носить религиозную одежду; 67% за запрет носить религиозную одежду родителям учащихся школьных заведений; 62% за запрет ношения буркини и похожей купальной одежды; 60% за введение штрафа для родителей, чьи дочери младше 15 лет носят хиджаб¹⁸⁵. Так, можно заметить, для общей массы французов без разделения на поколения изменения мнения в отношении свободы вероисповедания пока не заметны. Тем не менее, развернутые результаты исследования демонстрируют, что чем младше группа населения, тем меньше процент согласия с вышеуказанными утверждениями.

Подводя итоги исследования эволюции отношения французов к мусульманам, можно сделать следующие выводы. Во-первых, с 1989 г. по сегодняшний день существует стабильная тенденция ухудшения мнения французов об исламе и мусульманах. Во-вторых, как представляется, французы все же не обладают достаточными знаниями об исламе и мусульманской культуре. Опасность сложившейся ситуации может выражаться в том, что французы будут основывать свое мнение об исламе на негативных явлениях и событиях, связанных с ним (таких как террористические организации и так далее), о чем и писал И.

¹⁷⁹ Ibidem.

¹⁸⁰ Ibidem.

¹⁸¹ Sondage exclusif. Les lycéens d'aujourd'hui sont-ils « Paty » ? // Le Droit de Vivre. [S. l.], 2021. URL : <https://cutt.ly/gnQhJox> (date de l'accès : 3.06.2021).

¹⁸² Ibidem.

¹⁸³ Ibidem.

¹⁸⁴ Les Français face à la question de l'islamisme et du communautarisme islamique à l'heure de la campagne présidentielle // Ifop. [Paris], 2022. URL : <https://cutt.ly/6GdsSH0> (date de l'accès : 24.04.2022).

¹⁸⁵ Ibidem.

Табет. В-третьих, результаты исследований 2016 г. не демонстрируют серьезного ухудшения мнения французов в связи с увеличившимся потоком мигрантов и произошедшими террористическими атаками. Вероятно, подобные результаты подтверждают взгляды исследователей арабского происхождения (чьи работы были представлены в главе I), утверждающих, что негативное отношение французов к мусульманам было характерно для Франции на протяжении нескольких веков с началом периода колонизации. Однако заявление о том, что подавляющее большинство французов являются исламфобами, кажется слишком резким, так как на данный момент можно заметить существенное изменение в мировоззрении молодого поколения, для которых убийство С. Пати стало скорее импульсом к более толерантному отношению ко всем верующим, нежели поводом к ненависти и нетерпимости по отношению к мусульманам.

3.4 Уровень жизни мусульман во Франции в 2012–2021 гг.

Вывод предыдущего раздела данного исследования ставит крайне острое заявление – в значительной степени большинство французов относятся негативно к исламу и мусульманской культуре, несмотря на заметные различия во взглядах старшего и младшего поколений. В связи с этим возникает вопрос: основаны ли взгляды французов на фактах (допустим, на более высоком уровне преступности среди мусульман) или же недостаток знаний об исламе формирует у французов подобную негативную картину? Как представляется, для нахождения ответа на данный вопрос необходимо исследовать основные статистические показатели, характеризующие положение мусульман во французском обществе.

В первую очередь необходимо отметить, что степень религиозности мусульман значительно выше по сравнению с французами и французами-католиками. Так, согласно результатам социального опроса Ifop от 2020 г. 61% французских мусульман разделяют утверждение «Ислам – единственная истинная религия» (результат на 6% больше по сравнению с опросом 2016 г.)¹⁸⁶. В то же время для данной категории населения также характерно разделение мнений между старшим и младшим поколением: 74% французских мусульман моложе 25 лет говорят, что они ставят свои религиозные убеждения выше ценностей республики в то время, как только 25% мусульман старше 35 лет разделяют данное утверждение¹⁸⁷. Кроме того, 45% французских мусульман моложе 25 лет считают,

¹⁸⁶ Sondage : les jeunes musulmans plus radicaux que leurs aînés // Le Figaro. [Paris], 2021. URL : <https://cutt.ly/5nGtM65> (date de l'accès : 14.06.2021).

¹⁸⁷ Ibidem.

что «ислам несовместим с ценностями французского общества», 24% мусульман старше 35 лет разделяют это мнение¹⁸⁸. Также данный показатель показывает, что пятничная посещаемость мечети среди молодежи 18-24 лет почти удвоилась за десять лет: с 23% в 2011 г. до 40% в 2019 г.¹⁸⁹

Второй важный показатель, позволяющий оценить положение мусульман во французском обществе и степень их интеграции в данное общество – уровень безработицы. В 2017 г. французский Национальный институт демографических исследований (INED, общественное научное учреждение, созданное в 1945 г. в Париже) опубликовал исследование уровня и причин безработицы среди иммигрантов во Франции. По результатам данного исследования, было установлено, что уровень безработицы среди иммигрантов и их детей из неевропейских стран в 2015 г. был выше на 8% по сравнению с таким же показателем среди французов (в основном этот показатель характерен для выходцев из стран Магриба, то есть в большей степени мусульман)¹⁹⁰. Тем не менее, авторы данного исследования поднимают вопрос о возможной дискриминации при приеме на работу, делая вывод о том, что чаще всего в отказе от трудоустройства лежат объективные факторы (плохое знание языка, отсутствие образования, медицинской страховки или водительских прав и так далее)¹⁹¹.

Интересно отметить, что авторы данного исследования сами приводят данные социологических опросов среди иммигрантов, по результатам которых около 60% опрошенных сталкивались с дискриминацией при приеме на работу из-за их происхождения¹⁹². Этот факт можно трактовать как действительное существование исламофобии во французском обществе, так как большинство мигрантов во Франции – выходцы из мусульманских государств. В то же время, используя эти данные, авторы исследования допускают «соответствие между тем, что люди говорят, что они испытали дискриминацию в доступе к работе, и объективным измерением несправедливости их нынешней ситуации»¹⁹³.

Для оценки тезиса, согласно которому именно дискриминация или исламофобия являются главными причинами отказа от трудоустройства, необходимо исследовать возможные объективные факторы. Так, в 2016 г. уровень образования среди французских

¹⁸⁸ Ibidem.

¹⁸⁹ Ibidem.

¹⁹⁰ Les discriminations accentuent fortement le chômage des immigrés // La Tribune. [S. l.], 2017. URL : <https://cutt.ly/3nGt4xW> (date de l'accès : 14.06.2021).

¹⁹¹ Ibidem.

¹⁹² Ibidem.

¹⁹³ Ibidem.

мусульман был следующим: 14,9% не имели высшего образования, 17% имели среднеспециальное образование, 37% имели высшее образование¹⁹⁴. При этом данный показатель по стране в 2019 г. был следующим: 48% граждан в возрасте от 25 до 34 лет имели высшее образование (38% в возрасте от 25 до 64 лет)¹⁹⁵. На основе этих данных можно сделать вывод о том, что по доле населения с высшим образованием мусульмане не значительно отстают от французов в возрасте от 25 до 64 лет. Однако в то же время, заметна значительная разница по сравнению с молодым поколением французов. Также стоит отметить, что 8,8% от общего количества детей, учащихся в частных школах, обучаются именно в мусульманских религиозных заведениях (тем не менее, данная доля составляет всего 6,5 тыс. детей), и по данным французского Министерства национального образования это количество постепенно растет¹⁹⁶. Учитывая возрастающую степень религиозности мусульманской молодежи Франции, можно предположить, что в будущем количество учеников медресе возрастет, и, как следствие, уменьшится доля мусульман с высшим светским образованием. Следовательно, на сегодняшний день уровень образования вряд ли можно считать объективной причиной отказа от трудоустройства для мусульман, однако заметны причины для изменения ситуации в будущем.

Другой объективной причиной авторы вышеуказанного исследования отмечали низкий уровень владения французским языком среди мусульман. В таком случае стоит обратить внимание на то, что большинство французских мусульман, будь то иммигранты или граждане Франции, являются выходцами из Северной Африки. По данным исследования французского демографа Мишель Трибала, 9 из 10 живущих во Франции мусульман являются выходцами из стран Магриба¹⁹⁷. Для государств данного региона Африки французский язык является либо вторым официальным, либо одним из самых распространенных языков. Следовательно, мусульмане владеют достаточным уровнем французского языка во Франции.

Также важно отметить, что большинство мусульман проживают во Франции в определенных коммунах в крупнейших городах: Париже, Лиле, Лионе, Страсбурге и Марселе. В таком случае можно обратить внимание на показатели безработицы именно в

¹⁹⁴ Distribution des personnes musulmanes ou de culture musulmane en France en 2016, selon le niveau de diplôme // Statista. [S. l.], 2016. URL : <https://cutt.ly/MnGyaE5> (date de l'accès : 14.06.2021).

¹⁹⁵ Le niveau d'études de la population et des jeunes // Ministère de l'Enseignement supérieur, de la recherche et de l'Innovation. [Paris], 2019. URL : <https://cutt.ly/GnGy0xX> (date de l'accès : 14.06.2021).

¹⁹⁶ Y a-t-il en France des dizaines de milliers d'enfants dans des écoles musulmanes "sous influence islamiste", comme l'affirme Valérie Pécresse ? // Franceinfo. [S. l.], 2020. URL : <https://cutt.ly/2nGic9e> (date de l'accès : 14.06.2021).

¹⁹⁷ Tribalat M. Les musulmans en France // Jstore. [N. Y.], 2021. URL : <https://cutt.ly/gnGpEZ7> (date de l'accès : 14.06.2021).

этих городах. Так, по данным мэрии Ле-Курнёв, одной из парижских коммун, в 2019 г. социально-экономические показатели данного субъекта были следующие: уровень безработицы составлял 27%, а бедности – 46%, школьное образование получают 93% детей (против 98% – средний показатель по Франции), также уровень преступности выше среднего по стране¹⁹⁸. Таким образом Ле-Курнёв занимает 9 место в списке самых бедных коммун Франции¹⁹⁹. В то же время в данной коммуне проживает около 600 тыс. мусульман (около 1/3 от общего населения)²⁰⁰. Важно заметить, что эти данные не уточняют долю беженцев от 600 тыс. мусульман. Также мэр Ле-Курнёв не связывает высокое количество мусульман с довольно плохими социально-экономическими показателями. Тем не менее, отрицание связи между этими двумя факторами вряд ли представляется возможным.

Таким образом можно сделать вывод, что вероятнее всего французские мусульмане действительно подвергаются исламофобии во Франции, так как объективные причины отказа от трудоустройства представляются сомнительными и не подкрепленными конкретными статистическими данными. В то же время, оценивая положение мусульман во французском обществе, нельзя отрицать более высокий уровень безработицы и тенденцию к усилению религиозности данной группы населения.

Подводя итог исследования проблем исламофобии и иммиграции в период президентства Э. Макрона, можно сделать следующие выводы. Во-первых, в контексте сегодняшних дебатов об исламофобии важно отметить, что нынешний президент Франции Э. Макрон не сторонник серьезных ограничений деятельности мусульман. Его главная цель – добиться от всех мусульман, проживающих во Франции, признания французских ценностей (то есть борьба с исламским сепаратизмом). Для достижения данных целей Э. Макрон инициировал принятие закона о борьбе с исламским сепаратизмом, который стал достаточно масштабным, затрагивающим многие сферы жизни человека. Однако, с момента его принятия прошло слишком мало времени, чтобы мы могли судить о его эффективности и результатах. Во-вторых, стоит признать, что в действительности существует целый слой мусульман, живущих во Франции и не признающих верховенство ее законодательства над шариатом, из чего следует целый спектр проблем, о чем было указано ранее. Для достижения этой цели в первый период своего президентского мандата Э. Макрон заявлял готовность оказывать содействие со стороны государства мусульманам,

¹⁹⁸ Inégalités, pauvreté et chômage // Franceinfo. [S. l.], 2019. URL : <https://cutt.ly/DnGyqKj> (date de l'accès : 14.06.2021).

¹⁹⁹ Ibidem.

²⁰⁰ Près de 1 000 moutons abattus à La Courneuve pour l'Aïd // Le Parisien. [Paris], 2015. URL : <https://cutt.ly/OnGyti4> (date de l'accès : 14.06.2021).

желающим получить высшее светское образование или обучаться французскому языку. Однако, проблема заключается в том, что его обещания так и не были выполнены. Как представляется, причин у сложившейся ситуации может быть две: убийство С. Пати сменило курс президента, либо заявления президента были лишь популистской риторикой (за что его иногда действительно упрекают во французском политическом поле). В-третьих, наиболее популярными политическими партиями во Франции на сегодняшний день являются республиканские правые или правоцентристские партии, которые настроены довольно негативно по отношению к иммигрантам, беженцам, а некоторые и к мусульманам в целом. Тем не менее, большинство в обеих палатах французского парламента пока еще составляет коалиция партии «Вперед, Республика!» с более мелкими партиями разного толка. Как представляется, данные партии, как и сама партия Э. Макрона, не поддерживают исламофобские идеи. Как и в случае с политикой президента, главная цель данных партий – защита светскости.

В то же время анализ общественного мнения демонстрирует несколько другую картину. Большинство французов действительно относятся негативно к исламу и мусульманской культуре. Однако нельзя отрицать два фактора: недостаточный уровень знаний французов об исламе и заметный сдвиг в мышлении молодого поколения, которое характеризуется более толерантным отношением к этой религии. Также подобный сдвиг заметен и в мышлении молодого поколения мусульман, но сдвиг в другую сторону – мусульманская молодежь разделяет более фундаментальные религиозные взгляды и степень их религиозности значительно выше по сравнению со старшим поколением. Как следствие, они склонны ставить Шариат выше французского права, что потенциально может приводить к умышленному нарушению законодательства Франции и отказу от ее ценностей, против чего намерен бороться Э. Макрон. Более того, значительная часть французских мусульман считает, что они сталкиваются с актами исламофобии в процессах трудоустройства и получения медицинских услуг. Сравнение основных социально-экономических показателей позволило сделать вывод о том, что объективных причин в отказах от трудоустройства или оказания медицинской помощи мусульманам вероятно нет. Тем не менее, исследования самих актов исламофобии и имеющаяся статистика вызывает вопросы и ставится под сомнение, так как во Франции не существует единого трактования термина «исламофобия» и, следовательно, ее проявлений.

Заключение

На сегодняшний день исламофобия и иммиграция в действительности являются острыми вопросами как во Франции, так и во всем мире. В период с 2010 по 2021 г. Франция приняла более 2,6 млн иммигрантов, 40% из которых прибыло из Африки²⁰¹. По странам лидируют Алжир, Марокко, Тунис – бывшие французские колонии, что поднимает вопрос о связи между колониализмом и иммиграцией, а затем между иммиграцией и исламофобией. По результатам исследования можно сделать вывод, что на данный момент авторами французского происхождения произведено относительно скромное количество объективных исследований колониального прошлого Пятой республики, что объясняется действующей политкорректностью. К тому же, важно отметить, что данная связь на французском примере можно считать исключительной, так как Франция начала привлекать трудовые ресурсы из своих колоний еще в конце XIX в. В последующие годы миграционная политика менялась в зависимости от требований французской экономики, достигнув своего нынешнего вида при Н. Саркози. В целом основными характеристиками данной модели можно выделить следующие: ассимиляционная модель интеграции, подразумевающая обучение иммигранта языку, истории, культуре и разделению им ценностей Пятой республики; постепенное усложнение трудовой иммиграции при расширяющейся поддержке иммиграции «талантов» и высококвалифицированных кадров.

Что касается связи колониального прошлого и исламофобии, то дискуссии и споры подкрепляет как неоднозначность термина «исламофобия», так и разные взгляды на истоки его появления во французском обществе. В вопросе об истоках исламофобии четко выделяется две группы авторов: первая представлена зачастую авторами арабского происхождения, которые убеждены, что исламофобия – следствие многовекового европейского колониализма; вторая представлена авторами европейского происхождения, а особенно французами, для которых данная тема по большей степени табуирована и, как следствие, они в корне не согласны с авторами первой категории. Тем не менее анализ особенностей права Второй французской колониальной империи позволяет согласиться скорее с авторами арабского происхождения. Так, главными характеристиками данной империи в контексте исследования исламофобии можно выделить следующие факторы. Во-первых, до Второй мировой войны французская колониальная модель была прямой, во Второй французской конституции от 1848 г. было закреплено распространение французского права на колониальные народы, которые при этом были лишь его

²⁰¹ L'essentiel sur... les immigrés et les étrangers // INSEE. [Paris], 2022. URL : <https://www.insee.fr/fr/statistiques/3633212> (date de l'accès : 12.04.2021).

субъектами, а также существовал Кодекс коренных народов от 1881 г., дающий широту полномочий генерал-губернаторам на местах. Во-вторых, после Второй мировой войны была предпринята попытка создания федерации или конфедерации из Франции и ее подконтрольных территорий, что привело к образованию Французского союза, в котором Париж отошел от модели прямого колониального управления. Однако, по ряду причин новое объединение оказалось провальным – его реальные механизмы были далеки от декларируемых целей и задач в Четвертой французской конституции от 1946 г., что привело к окончательному распаду империи. Кроме того, несмотря на заявленное равенство и единство всех народов во Французском союзе, во Французском Магрибе в рамках данного союза была создана система управления, базирующаяся на принципе разделения населения на мусульман и не мусульман/французских переселенцев. Данный фактор безусловно лишь усиливал недовольство национально-освободительных движений, и так стремительно набирающих силу. При этом в случае с Северной Африкой, которая до прихода французов имела опыт построения государственных институтов, вряд ли можно согласиться, что подобное разделение имело весомые объективные причины. Следовательно, кажется убедительным мнение авторов арабского происхождения о существующем с колониальных времен негативном отношении французов к мусульманам.

Что касается самой исламофобии и взглядов на ее значение, то две группы авторов также придерживаются разных взглядов. Французские авторы подчеркивают отсутствие консенсуса в научном сообществе в проблеме трактования «исламофобии», что влечет важные последствия: классификация различных действий как «акт исламофобии» представляется затруднительной. Как следствие, к данной категории действий можно отнести как нападение на мусульман из-за их веры или происхождения, так и любую критику или вопросы, заданные мусульманам. В таком случае, по мнению некоторых авторов французского происхождения, исламофобия становится опасным политическим механизмом, который мусульмане могут использовать для достижения определенных целей. При этом для авторов арабского происхождения исламофобия, а также для самих мусульман, исламофобия «определяемая как все акты дискриминации или насилия в отношении отдельных лиц или учреждений по причине их реальной или предполагаемой принадлежности к исламу, является приемлемым [прим.: во французском обществе] выражением расизма, не произносящим его названия»²⁰². В целом данное определение термина «исламофобия» иллюстрирует популярную в данной группе точку зрения об объединении мусульман в одну «расу по духу». Также важно отметить, что на

²⁰² Manifeste // CCIF. [S. 1.], 2020. URL : <https://cutt.ly/IzanPTW> (date de l'accès : 7.02.2021).

международном уровне наибольшее распространение и признание получило определение «исламофобии» британского профессора К. Аллена: «исламофобия – это идеология, схожая по теории, функциям и целям с расизмом, которая поддерживает и закрепляет негативные представления о мусульманах и исламе в современной обстановке... формируя и определяя понимание, восприятие и отношения в социальном консенсусе, которые формируют представление о мусульманах и исламе как о “другом”»²⁰³.

В целом всплески дебатов об исламофобии и их актуализация происходили после 2015 г. и 2020 г. при двух разных французских президентах – социалисте Ф. Олланде и центристе Э. Макроне, как следствие, реакция двух лидеров на резонансные события также различалась. На президентский срок Ф. Олланда (2012–2017 гг.) пришлось начало миграционного кризиса в 2015 г., а также серия крупнейших в истории Франции террористических атак в 2015–2016 гг. Так, с 2012 по 2017 г. Франция получила около 450 тыс. заявок на предоставление убежища, но одобрено было около половины²⁰⁴. В целом вряд ли можно делать вывод о том, что Франция пострадала от миграционного кризиса также, как Германия, и, кроме того, иммиграционный приток во Францию стабильно рос как минимум с 2010 г. При этом Ф. Олланд оказался самым непопулярным президентом в истории Франции, растерявшим поддержку всех слоев населения. В миграционной политике Ф. Олланд продолжил линию Н. Саркози по усложнению условий для предоставления виз трудовым иммигрантам, а также он сделал акцент на поиске новой интеграционной модели, так как модель ассимиляции не показывала эффективных результатов. Однако, реформы Ф. Олланда либо давали обратные результаты, либо вовсе не приводили к кардинальным изменениям. Так, ситуация лишь ухудшалась, а вопрос беженцев и иммигрантов стал одним из острых на выборах 2017 г., что привело к выходу во второй тур М. Ле Пен.

Э. Макрон, в свою очередь, в своей предвыборной программе уделял достаточное внимание сферам иммиграции, интеграции, безопасности и светскости. Из ключевых изменений, принесенных его сроком в данные сферы, можно выделить закон «закрепляющий уважение принципов Республики» от 2021 г. Данный закон стал выражением политики Э. Макрона, направленной на борьбу с «исламским сепаратизмом», который, по словам президента, является «теоретизированной, политико-религиозной идеологией, утверждающей превосходство мусульманских законов над ценностями

²⁰³Allen Ch., Islamophobia. Farnham, 2010. P. 190.

²⁰⁴ Asylum applicants by type of applicant, citizenship, age and sex - annual aggregated data (rounded) // Eurostat. [Luxemburg city], 2022. URL: <https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do> (access date: 12.04.2022).

Франции [прим.: как светскости и секуляризма, так и гендерного равенства, и человеческого достоинства], из-за чего эти принципы намеренно не соблюдаются»²⁰⁵. Так, закон 2021 г. оказался, вероятно, одним из самых масштабных в данной сфере, и из основных его положений можно выделить следующие²⁰⁶: усиление контроля за работой благотворительных фондов и религиозных ассоциаций, а особенно за источниками их финансирования; усиление наказаний за многоженство, детские браки и прочие нарушения прав человека; регуляция уголовной и административной ответственности за размещение персональных данных другого человека в социальных сетях, а также за призывы к ненависти; светское школьное образование стало обязательным для всех категорий детей, а случаи перехода на домашнее обучение значительно сокращены. Можно заметить, что данные положения значительно усложняют свободу мусульманского сообщества Франции. Однако, в большей степени данный закон мотивирован соображениями безопасности, так, к примеру, на фоне демонстраций против исламофобии и бойкота французских товаров мусульманскими странами в 2020 г. президент поднял вопрос о финансировании радикальных мусульманских организаций из-за рубежа – в таком случае может делаться вывод о том, что терроризм спонсируется другими государствами. Кроме того, во французском политическом поле допускалась мысль о том, что такие ряд ближневосточных государств оказывают вмешательство во внутренние дела Франции через финансирование религиозных организаций, так как прихожане данных заведений устраивают митинги против исламофобии, выдвигая требования по смене французского законодательства. В то же время, некоторые положения данного закона, как представляется, должны получить одобрение со стороны умеренных мусульман (особенно пункт о выдаче справок о девственности и браков с несовершеннолетними).

В целом же, хотя и кажется, что действия Э. Макрона и новый закон нельзя считать исламофобскими, место религии и особое понимание светскости во Франции ставится под сомнение и резко критикуется мусульманами. Согласно Конституции Пятой республики от 1958 г., Франция является светским государством²⁰⁷. Во французском законодательстве (а

²⁰⁵ La République en actes : discours du Président de la République sur le thème de la lutte contre les séparatismes // Elisée. [Paris], 2020. URL : <https://cutt.ly/UcWwGsx> (date de l'accès : 05.04.2021).

²⁰⁶ Projet de loi n° 3649 confortant le respect des principes de la République // Assemblée Nationale. [Paris], 2020. URL : <https://cutt.ly/OcWnifc> (date de l'accès : 05.04.2021).

²⁰⁷ Texte intégral de la Constitution du 4 octobre 1958 en vigueur // Conseil Constitutionnel. [Paris], 2008. URL : <https://cutt.ly/hxdFVhN> (date de l'accès : 25.02.2021).

именно в законах от 1905 г.²⁰⁸, 2004 г.²⁰⁹ и 2010 г.²¹⁰) приоритет отдается светскости и секуляризму – все религии равны, вера является личным делом каждого индивида, которое не должно влиять ни на политику, ни на что-либо еще. Как представляется, одной из главных причин недовольства мусульман на сегодняшний день является ограничение свободы вероисповедания, выражающиеся в запрете демонстрации религиозных символов и элементов в общественных местах. В действительности для большинства мусульман, как мужчин, так и женщин, ношение хиджаба и других элементов одежды являются важнейшим религиозным элементом, запрещенным во Франции в школах и некоторых общественных местах. Так, религиозная свобода предстает серьезнейшей проблемой для французского общества. Как представляется, можно заметить значительное расхождение в трактовании самого секуляризма французами и мусульманами. Для первых светскость – свобода вероисповедания, которая выражается в отказе от навязывания своей религии обществу и, следовательно, в отказе от дискриминации людей по религиозному принципу. Для французских мусульман светскость – свобода вероисповедания, позволяющая без каких-либо ограничений совершать религиозные обряды в общественных местах или демонстрировать религиозные символы, так как светскость подразумевает, что в религиозном смысле человек обладает свободой действий в рамках закона. Как можно заметить, противоречия действительно серьезные, в связи с чем вопрос о реформировании вышеуказанных законов является на сегодняшний день одним из наиболее остро обсуждаемых в экспертной среде Франции. Однако, важно отметить, что данные законы о светскости ставили своей целью отделение любой религии от французского государства, в связи с чем были приняты определенные ограничения, касающиеся абсолютно всех религий, а не только ислама. Следовательно, во французском религиозном законодательстве исламофобия определенно отсутствует, но стоит признать, что в случае с исламом и некоторыми другими религиями, для которых важен символизм, данные законы не предоставляет желаемой для верующих широты действий.

Помимо прочего в контексте миграционного кризиса и исламофобии спорным моментом можно назвать связь между террористическими атаками, произошедшими во Франции после 2015 г., и ухудшением общественного мнения во Франции по вопросам ислама и мусульман. В данном случае вопрос о происхождении и гражданстве

²⁰⁸ Loi du 9 décembre 1905 concernant la séparation des Eglises et de l'Etat // Légifrance. [S. 1.], 2020. URL : <https://cutt.ly/sclAD26> (date de l'accès : 25.02.2021).

²⁰⁹ Loi n° 2004-228 du 15 mars 2004 // Conseil Constitutionnel. [Paris], 2021. URL : <https://cutt.ly/wn4wM0C> (date de l'accès : 23.06.2021).

²¹⁰ Loi n° 2010-1192 du 11 octobre 2010 // Conseil Constitutionnel. [Paris], 2021. URL : <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000022911670/> (date de l'accès : 23.06.2021).

исполнителей и организаторов вышеуказанных атак является проблемой, как для исследований, так и для дискуссии в экспертном сообществе – практически все лица имели европейское гражданство, большинство были выходцами из Северной Африки, а также часть пребывала в Сирии или Ираке, откуда вернулись во Францию для совершения атак. Так, нельзя с уверенностью заявить, что данные события стали прямым следствием миграционного кризиса 2015 г., но и отрицать его влияние также нельзя. Кроме того, все лица, совершившие теракты, были мусульманами, вследствие чего можно предположить, что после террористических атак французы стали хуже относиться к исламу и стали исламофобами. Однако, исследование общественного мнения в период с 2010 по 2022 г. демонстрирует несколько другую картину. Во-первых, как минимум с 2010 г. по сегодняшний день существует стабильная тенденция ухудшения мнения французов об исламе и мусульманах. Во-вторых, как представляется, французы все же не обладают достаточными знаниями об исламе и мусульманской культуре. Опасность сложившейся ситуации может выражаться в том, что французы будут основывать свое мнение об исламе на негативных явлениях и событиях, связанных с ним (таких как террористические организации и так далее), о чем уже предостерегают некоторые исследователи. В-третьих, результаты исследований 2016 г. не демонстрируют серьезного ухудшения мнения французов в связи с увеличившимся потоком иммигрантов и произошедшими террористическими атаками. Вероятно, подобные результаты подтверждают взгляды исследователей арабского происхождения, утверждающих, что негативное отношение французов к мусульманам было характерно для Франции на протяжении нескольких веков с началом периода колонизации. Однако заявление о том, что подавляющее большинство французов являются исламофобами, кажется слишком резким, так как на данный момент можно заметить существенное изменение в мировоззрении молодого поколения, для которых убийство С. Пати стало скорее импульсом к более толерантному отношению ко всем верующим, нежели поводом к ненависти и нетерпимости по отношению к мусульманам.

Французская мусульманская молодежь, в свою очередь, отличается от старшего поколения более высокой степенью религиозности, стремящейся к фундаментальным взглядам: 74% французских мусульман моложе 25 лет говорят, что они ставят свои религиозные убеждения выше ценностей республики в то время, как только 25% мусульман старше 35 лет разделяют данное утверждение²¹¹. Говоря о мусульманах в целом, важно

²¹¹ Sondage : les jeunes musulmans plus radicaux que leurs aînés // Le Figaro. [Paris], 2021. URL : <https://cutt.ly/5nGtM65> (date de l'accès : 14.06.2021).

отметить, что по разным оценкам около 60% из них заявляют о том, что они подвергались «актам исламофобии»²¹². Таким образом французские мусульмане считают, что обществу Пятой республики характерна дискриминация людей по происхождению и вероисповеданию. Однако, в связи с отсутствием консенсуса в вопросе трактования «исламофобии» затрудняется и исследование дискриминации мусульман. Так, ценный вклад в исследования этого вопроса вносил «Коллектив против исламофобии», существовавший во Франции с 2003 г. по 2020 г. и публиковавший ежегодные отчеты о совершенных актах исламофобии против французских мусульман. Эти отчеты демонстрировали существование и рост расистских настроений во французском обществе. Тем не менее, результаты данных исследований подвергались критике, так как принцип, по которому Коллектив классифицировал те или иные действия как проявление ненависти по отношению к мусульманам, то есть исламофобскими, оставались неясными. Так, к актам исламофобии Коллектив относил и нападения на мусульман, и отказ работодателей от приема их на работу, и банальные ситуации, когда французы задавали мусульманам неудобные вопросы о религии.

Анализ основных социально-экономических показателей мусульман показал, что в целом уровень жизни мусульман во Франции ниже в сравнении со средним по стране. Данный результат также является неоднозначным. С одной стороны, мусульмане считают, что главной проблемой французского общества является дискриминация. К примеру, по их мнению, французы склонны отказывать им в трудоустройстве из-за своих исламофобских убеждений. Авторы различных социологических исследований, в свою очередь, склонны считать, что в основе сложившейся ситуации лежат объективные факторы – низкий уровень владения французским языком, отсутствие образования, медицинского страхования и так далее²¹³. Однако исследования данных объективных факторов, проведенное в Главе 3 настоящей работы, показало, что в значительной степени мусульмане владеют французским языком на достаточном уровне, будучи выходцами из франкоговорящих стран, а уровень их образования ниже среднего по стране лишь на несколько процентов. Таким образом можно констатировать более низкий уровень жизни мусульман во Франции в сравнении со средним по стране, однако выявить объективные причины сложившейся ситуации сложно.

²¹² Les discriminations accentuent fortement le chômage des immigrés // La Tribune. [S. l.], 2017. URL : <https://cutt.ly/3nGt4xW> (date de l'accès : 14.06.2021).

²¹³ Ibidem.

Говоря о французской политической среде в целом, стоит отметить, что безусловно во Франции существует огромное множество партий, предлагающих как праворадикальные идеи по отношению мусульманам, так и более умеренные. Наиболее популярными политическими партиями во Франции на сегодняшний день являются республиканские правые или правоцентристские партии, которые настроены довольно негативно по отношению к мигрантам, беженцам, а некоторые и к мусульманам в целом. Тем не менее, на протяжении президентского срока Э. Макрона большинство в обеих палатах французского парламента составляла коалиция партии «Вперед, Республика!» с более мелкими партиями разного толка. Как представляется, данные партии, как и сама партия Э. Макрона не поддерживают исламофобские идеи. Однако, некоторые партии, в частности у «Республиканцев», призывают к борьбе против салафитов и радикального ислама. В целом популярные партии не предлагают каких-либо идей, которые можно было бы с уверенностью считать исламофобскими.

Подводя итоги данного исследования можно сделать вывод, что с большей долей вероятности исламофобия все же характерна для сегодняшнего французского общества. При сохраняющихся темпах иммиграции мусульман во Францию данная проблема кажется серьезной, так как исламофобия препятствует интеграции мусульман в это общество, поскольку оно не представляет им желаемой свободы вероисповедания. Как представляется, главная причина сложившейся ситуации – это слишком большая разница между мусульманской и французской культурами. Подобное столкновение культур ярко проявляется в дебатах вокруг светскости, одной из главных принципов Пятой республики – она трактуется по-разному мусульманами и французами. Также можно предположить, что в обозримом будущем закон от 2021 г., предложенный президентом в рамках борьбы с «исламским сепаратизмом», будет иметь два важных последствия – снизит угрозу радикализации ислама во французском обществе, но увеличит напряженность в отношениях между мусульманами и французами. Тем не менее, говорить о конкретных проявлениях пока рано, так как последний год информационное поле во Франции занято пандемией и президентскими вопросами. Так, проблема исламофобии, кажется, отошла на второй план, но нельзя отрицать, что дебаты о ней обострятся вновь, так как фактически ее причины не преодолены, а иммиграция мусульман во Францию характеризуется стабильными темпами.

Список источников и литературы

Официально-документальные издания:

1. 1887 - Le Code de l'indigénat est généralisé à toutes les colonies // Lelivrescolaire.fr. – [S. 1.], 2022. – URL : <https://cutt.ly/2SZ3vTO> (date de l'accès : 05.03.2022).
2. Charter of Fundamental Rights of the European Union // EUR-Lex. – [S. 1.], 2012. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12012P/TXT> (date of access: 03.04.2021).
3. Constitution de 1848: // Digithèque MJP. – [S. 1.], 1997-2019. – URL : <https://cutt.ly/HyFec1x> (date de l'accès : 20.02.2021).
4. Constitution de la IVe République // Digithèque MJP. – [S. 1.], 2020. – URL : <https://mjp.univ-perp.fr/france/co1946-0.htm#8> (date de l'accès : 01.05.2020).
5. Journal officiel de la République française. Lois et Décrets. №222, 1947. P. 9470 // Gallica. – [Paris], 2020. – URL : <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k1576435r.item> (date de l'accès : 01.05.2020).
6. Journal officiel de la République française. Lois et Décrets. №253, 1946. P. 9178 : // Gallica. – [Paris], 2020. – URL : <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k9617344x.item> (date de l'accès : 01.05.2020).
7. Journal officiel de la République française. Lois et Décrets. №268, 1956. P. 5782. : // Gallica. – [Paris], 2020. – URL : <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k1564552q.item> (date de l'accès : 01.05.2020).
8. Journal officiel de la République française. Lois et Décrets. №99, 1946. P. 4147 : // Gallica. – [Paris], 2020. – URL : <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k96157290.item> (date de l'accès : 01.05.2020).
9. Le projet de loi contre les séparatismes sera présenté // Franceinfo. – [S. 1.], 2020. – URL : <https://cutt.ly/NcWnk5Z> (date de l'accès : 05.04.2021).
10. Projet de loi n° 3649 confortant le respect des principes de la République // Assemblée Nationale. – [Paris], 2020. – URL : <https://cutt.ly/OcWnife> (date de l'accès : 05.04.2021).
11. Traité pour l'organisation du protectorat français dans l'empire chérifien // Digithèque MJP. – [S. 1.], 1997-2019. – URL : <https://mjp.univ-perp.fr/constit/ma1912.htm> (date de l'accès : 02.03.2022).
12. Loi du 9 décembre 1905 concernant la séparation des Eglises et de l'Etat // Légifrance. – [Paris], 2020. – URL : <https://cutt.ly/sclAD26> (date de l'accès : 25.02.2021).

13. Charles de Gaulle. Discours de Brazzaville. 30 janvier 1944 // Digithèque MJP. – [S. l.], 2006. – URL : <https://mjp.univ-perp.fr/france/co1848.htm> (date de l'accès : 05.03.2022).
14. Texte intégral de la Constitution du 4 octobre 1958 en vigueur // Conseil Constitutionnel. – [Paris], 2008. – URL : <https://cutt.ly/hxdFVhN> (date de l'accès : 25.02.2021).
15. Loi n° 2004-228 du 15 mars 2004 // Conseil Constitutionnel. – [Paris], 2021. – URL : <https://cutt.ly/wn4wM0C> (date de l'accès : 23.06.2021).
16. Loi n° 2005-158 du 23 février // Legifrance.gov.fr. – [Paris], 2005. – URL : <https://cutt.ly/GyFeAAB> (date de l'accès : 15.05.2020).
17. LOI n° 2010-1192 du 11 octobre 2010 // Conseil Constitutionnel. – [Paris], 2021. – URL : <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000022911670/> (date de l'accès : 23.06.2021).

Matériaux с сайтов государственных ведомств и политических партий:

18. Communiqué final // CCIF. – [Paris], 2020. – URL : <http://www.islamophobie.net/> (date de l'accès : 15.06.2021).
19. Construire la république de la qualité de vie pour tous // Territoires de progrès. – [Paris], 2021. – URL : <https://territoiresdeprogres.com/construire-la-republique-de-la-qualite-de-vie-pour-tous-2/> (date de l'accès : 19.05.2021).
20. Décision n° 2012-154 PDR du 10 mai 2012 // Conseil Constitutionnel. – [Paris], 2012. – URL : <https://www.conseil-constitutionnel.fr/decision/2012/2012154PDR.htm> (date de l'accès : 10.04.2022).
21. Emmanuel Macron avec vous. Le programme d'Emmanuel Macron pour les élections de 2022. La République en Marche, 2022. – 27 p.
22. La République en actes : discours du Président de la République sur le thème de la lutte contre les séparatismes // Elisée. – [Paris], 2020. – URL : <https://cutt.ly/UcWwGsx> (date de l'accès : 05.04.2021).
23. Le Pen M. Plan le Pen pour les banlieues // Rassemblement national. Paris, 2021. – 30 p.
24. Le programme de Emmanuel Macron // Le Monde. – [Paris], 2017. – URL : <https://www.lemonde.fr/personnalite/emmanuel-macron/programme/> (date de l'accès : 04.04.2021).
25. Le programme d'Emmanuel Macron concernant l'asile et l'immigration // EM ! – [Paris], 2021. – URL : <https://en-marche.fr/emmanuel-macron/le-programme/immigration-et-asile> (date de l'accès : 19.05.2021).

26. Les 100 échecs d'Emmanuel Macron // Les Républicains. – [Paris], 2022. – URL : <https://republicains.fr/les-100-echecs-d-emmanuel-macron/> (date de l'accès : 20.04.2022).
27. Lutte contre islamisme // Les Républicains. – [Paris], 2021. – URL : <https://republicains.fr/nos-propositions/lutte-contre-islamisme/> (date de l'accès : 19.05.2021).
28. Manifeste // CCIF. – [Paris], 2020. – URL : <https://cutt.ly/IzanPTW> (date de l'accès : 7.02.2021).
29. Qui sommes-nous ? // CFCM. – [Paris], 2021. – URL : <https://www.cfc-officiel.fr/qui-somme-nous/> (date de l'accès : 15.06.2021).
30. Rapport annuel 2015 du CCIF // CCIF. – [Paris], 2016. – URL : <https://cutt.ly/UnJiOxT> (date de l'accès : 15.06.2021).

Статистические данные:

31. « Droit au blasphème », laïcité, liberté d'enseignement... Les lycéens d'aujourd'hui sont-ils « Paty » ? // Ifop. – [Paris], 2021. – URL : <https://cutt.ly/JnQhmUw> (date de l'accès : 3.06.2021).
32. « Islamophobie » : les chiffres du CCIF ne sont pas fiables // Le Figaro. – [Paris], 2016. – URL : <https://cutt.ly/nnJspmt> (date de l'accès : 15.06.2021).
33. 20 millions de musulmans en France ? // AFP Factuel. – [S. l.], 2018. – URL : <https://cutt.ly/RxdCh53> (date de l'accès : 25.02.2021).
34. 57 % des jeunes musulmans pensent que la charia est plus importante que le droit français, ce fossé qui se creuse entre les communautés // Valeurs. – [Paris], 2020. – URL : <https://cutt.ly/1nQfl3W> (date de l'accès : 3.06.2021).
35. Asylum applicants by type of applicant, citizenship, age and sex - annual aggregated data (rounded) // Eurostat. – [Luxemburg city], 2022. – URL: <https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do> (access date: 12.04.2022).
36. Despois J. La population algérienne au 31 octobre 1954 / J. Despois. – Annales de Géographie. – t. 65, n°347, 1956. – p. 100.
37. Distribution des personnes musulmanes ou de culture musulmane en France en 2016, selon le niveau de diplôme // Statista. – [S. l.], 2016. – URL : <https://cutt.ly/MnGyaE5> (date de l'accès : 14.06.2021).
38. Europe's Growing Muslim Population // Pew Research Centre. – [N. Y.], 2017. – URL: <https://www.pewforum.org/2017/11/29/europes-growing-muslim-population/> (date of access: 25.02.2021).
39. European Monitoring Centre on Racism and Xenophobia. Muslims in the European Union: discrimination and Islamophobia // EUMC. – [S. l.], 2006. – 89 p.

40. Ifop pour Marianne. Récapitulatif des intentions de vote au second tour // Ifop. – [Paris], mars 2021. – 35 p.
41. Immigration // Eurostat. – [Luxemburg city], 2020. – URL : <https://cutt.ly/kyFeXxl> (date de l'accès : 27.02.2020).
42. Immigrés, étrangers // INSEE. – [Paris], 2022. – URL : <https://cutt.ly/iyFeLUC> (date de l'accès : 27.02.2022).
43. Inégalités, pauvreté et chômage // Franceinfo. – [Paris], 2019. – URL : <https://cutt.ly/DnGyqKj> (date de l'accès : 14.06.2021).
44. Institut d'études opinion et marketing en France et à l'international // Ifop. – [Paris], 2021. – URL : <https://www.ifop.com/> (date de l'accès : 23.06.2021).
45. Islam : quatre fédérations annoncent créer une « coordination » // Le Point. – [Paris], 2021. – URL : <https://cutt.ly/1nJqNoq> (date de l'accès : 15.06.2021).
46. Islamophobie, French, 2019 // Google Books Ngram Viewer. – [Paris], 2021. – URL: <https://cutt.ly/exkt334> (date of access: 20.03.2021).
47. L'Algérie face à la bombe à retardement démographique // TSA. – [Paris], 2018. – URL : <https://www.tsa-algerie.com/lalgerie-face-a-la-bombe-a-retardement-demographique/> (date de l'accès : 27.11.2020).
48. L'évolution de la cote de popularité d'Emmanuel Macron comparée à celle de ses prédécesseurs // Ifop. – [Paris], 2022. – URL : <https://www.ifop.com/publication/les-indices-de-popularite-mars-2022/> (date de l'accès : 10.04.2022).
49. L'image de l'islam en France // Ifop. – [Paris], 2012. – URL : <https://www.ifop.com/publication/limage-de-lislam-en-france/> (date de l'accès : 3.06.2021).
50. L'image de l'islam se dégrade en France, selon un sondage // La Croix. – [Paris], 2016. – URL : <https://cutt.ly/VnQsYUu> (date de l'accès : 3.06.2021).
51. Le niveau d'études de la population et des jeunes // Ministère de l'Enseignement supérieur, de la recherche et de l'Innovation. – [Paris], 2019. – URL : <https://cutt.ly/GnGy0xX> (date de l'accès : 14.06.2021).
52. Le nombre de musulmans en France et en Europe // ICM. – [Paris], 2016. – URL : <https://www.icmigrations.cnrs.fr/2019/04/17/defacto-6-005/> (date de l'accès : 25.01.2021).
53. Le regard des français sur la religion musulmane // Harris Interactive. – [Washington], 2013. – URL : <https://cutt.ly/4nQpGtT> (date de l'accès : 3.06.2021).
54. Les discriminations accentuent fortement le chômage des immigrés // La Tribune. – [S. 1.], 2017. – URL : <https://cutt.ly/3nGt4xW> (date de l'accès : 14.06.2021).

55. Les français face à la question de l'islamisme et du communautarisme islamique à l'heure de la campagne présidentielle // Ifop. – [Paris], 2022. – URL : <https://cutt.ly/6GdsSH0> (date de l'accès : 24.04.2022).
56. L'essentiel sur... les immigrés et les étrangers // INSEE. – [Paris], 2022. – URL : <https://www.insee.fr/fr/statistiques/3633212> (date de l'accès : 12.04.2021).
57. Observatoire de la laïcité // gouvernement.fr. – [Paris], 2021. – URL : <https://www.gouvernement.fr/observatoire-de-la-laicite> (date de l'accès : 23.06.2021).
58. Population immigrée : Qui et combien ? Histoire et origines, vie familiale, 2005. – 150 p.
59. Près de 1 000 moutons abattus à La Courneuve pour l'Aïd // Le Parisien. – [Paris], 2015. – URL : <https://cutt.ly/OnGyti4> (date de l'accès : 14.06.2021).
60. Rapport personnel des français à la religion // Observatoire de la laïcité. – [Paris], 2019. – URL : <https://cutt.ly/bxd2kOg> (date de l'accès : 25.02.2021).
61. Sept interpellations dans l'enquête sur l'assassinat de Samuel Paty // Le Point. – [Paris], 2019. – URL : <https://cutt.ly/ekrzDCb> (date de l'accès : 24.01.2021).
62. Sondage : les jeunes musulmans plus radicaux que leurs aînés // Le Figaro. – [Paris], 2021. – URL : <https://cutt.ly/5nGtM65> (date de l'accès : 14.06.2021).
63. Sondage exclusif. Les lycéens d'aujourd'hui sont-ils « Paty » ? // Le Droit de Vivre. – [Paris], 2021. – URL : <https://cutt.ly/gnQhJox> (date de l'accès : 3.06.2021).
64. Sondage Odoxa/le Parisien : trois Français sur quatre aiment beaucoup Noël // le Parisien. – [Paris], 2016. – URL : <https://cutt.ly/Rxd3o8G> (date de l'accès : 25.02.2021).
65. Statistiques ethniques // INSEE. – [Paris], 2021. – URL : <https://www.insee.fr/fr/information/2108548> (date de l'accès : 25.02.2021).
66. Un islam français est possible // Institut Montagne. – [Paris], 2016. – URL : <https://www.institutmontagne.org/publications/un-islam-francais-est-possible> (date de l'accès : 2021).
67. Une majorité de Français seraient favorables à une loi interdisant le voile intégral en France // Le Monde. – [Paris], 2010. – URL : <https://cutt.ly/Mn4rSQ0> (date de l'accès : 23.06.2021).
68. Y a-t-il en France des dizaines de milliers d'enfants dans des écoles musulmanes "sous influence islamiste", comme l'affirme Valérie Pécresse ? // Franceinfo. – [Paris], 2020. – URL : <https://cutt.ly/2nGic9e> (date de l'accès : 14.06.2021).

СМИ:

69. “Поистине, многобожие является великим грехом” (часть 1 из 2) // The Religion of Islam. – [Б. м.], 2022. – URL: <https://www.islamreligion.com/ru/articles/10964/> (дата обращения: 12.04.2022).
70. Крупнейшие теракты во Франции // ТАСС. – [Москва], 2016. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2435266> (дата обращения: 12.04.2022).
71. Нападение на церковь в Ницце // BBC русская служба. – [Москва], 2020. – URL: <https://www.bbc.com/russian/in-depth-54748943> (дата обращения: 30.01.2021).
72. СМИ: личности трех террористов, убивших журналистов и полицейских в Париже, определены // ТАСС. – [Москва], 2015. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1687113> (дата обращения: 12.04.2022).
73. Ультиматум Макрона мусульманским лидерам Франции // BBC русская служба. – [Москва], 2020. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-55009581> (дата обращения: 24.01.2021).
74. 8 reasons Europe’s refugee crisis is happening now // The Washington Post. – [Washington], 2015. – URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2015/09/18/8-reasons-why-europes-refugee-crisis-is-happening-now/> (access date: 12.04.2022).
75. Combien existe-t-il de partis politiques en France ? // Libération. – [Paris], 2018. – URL : <https://cutt.ly/kmiA4O1> (date de l’accès : 20.05.2021).
76. Conseil français du culte musulman : les élections de la discorde // France 24. – [S. l.], 2013. – URL : <https://cutt.ly/2nH6G6u> (date de l’accès : 15.06.2021).
77. De la colonisation à l’immigration // Le Monde. – [Paris], 2006. – URL : https://www.lemonde.fr/livres/article/2006/10/12/de-la-colonisation-a-l-immigration_822517_3260.html (date de l’accès : 17.03.2022).
78. Et maintenant, les cathos radicaux ont leur parti ! // le Parisien. – [Paris], 2016. – URL : <https://cutt.ly/2b9HouL> (date de l’accès : 20.05.2021).
79. Le CCIF, menacé de dissolution par le gouvernement, annonce s’être auto-dissous // Le Figaro. – [Paris], 2020. – URL : <https://cutt.ly/1nJa728> (date de l’accès : 15.06.2021).
80. Le terrorisme islamiste a tué 167 000 personnes en 40 ans // Ouest France. – [Paris], 2019. – URL : <https://cutt.ly/Bkq2Yca> (date de l’accès : 25.01.2021).
81. Les discriminations accentuent fortement le chômage des immigrés // La Tribune. – [Paris], 2017. – URL : <https://cutt.ly/3nGt4xW> (date de l’accès : 14.06.2021).

82. Les quatre plaies du Conseil du culte musulman // Libération. – [Paris], 2015. – URL : <https://cutt.ly/BnH8v03> (date de l'accès : 15.06.2021).
83. Modifications à la composition des groupes // le Parisien. – [Paris], 2016. – URL : <https://www2.assemblee-nationale.fr/qui/modifications-a-la-composition-des-groupes> (date de l'accès : 20.05.2021).
84. New U.N. report says world's refugee crisis is worse than anyone expected // The Washington Post. – [Washington], 2015. – URL: <https://cutt.ly/tGdtgCK> (access date: .04.2022).
85. Number of Refugees to Europe Surges to Record 1.3 Million in 2015 // Pew Research Center. – [N. Y.], 2016. – URL: <https://www.pewresearch.org/global/2016/08/02/number-of-refugees-to-europe-surges-to-record-1-3-million-in-2015/> (access date: 12.04.2022).
86. Paris attacks: Who was Abdelhamid Abaaoud? // BBC. – [S. 1.], 2015. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-34835046> (access date: 12.04.2022).
87. Quel est (vraiment) le bilan de François Hollande en matière d'immigration ? // Europe 1. – [S. 1.], 2017. – URL : <https://www.europe1.fr/societe/quel-est-le-vrai-bilan-de-francois-hollande-en-matiere-dimmigration-3327155> (date de l'accès : 12.04.2022).
88. Réduction des visas accordés au Maroc et à l'Algérie : "On met nos menaces à exécution" // Europe 1. – [S. 1.], 2021. – URL: <https://www.europe1.fr/politique/reduction-des-visas-accordes-au-maroc-et-a-lalgerie-on-met-nos-menaces-a-execution-4068672> (date de l'accès : 26.02.2022).
89. Why is there a crisis in Calais? // BBC. – [S. 1.], 2015. – URL: <https://www.bbc.com/news/uk-29074736> (access date: 12.04.2022).

Литература:

90. Ашмарина А. А., Корнилов А. А. Эволюция французского законодательства в сфере иммиграции (2003-2016 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2019. – №. 2. – С. 9-17.
91. Бобарыкина Н. И. Исламский экстремизм во Франции как ответная реакция на общественную изоляцию // Аллея науки. – 2017. – Т. 1. – №. 8. – С. 523-531.
92. Гордон А. В. Ислам во Франции: опыт интеграции // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. – 2019. – №. 3. – С. 5-53.

93. Градусова П. Б., Черноперов В. Л. “Германский след” в миграционной политике Н. Саркози и Ф. Олланда на европейском направлении // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. – 2018. – Т. 2. – №. 3. – С. 119-143.
94. Де Голль Ш. Военные мемуары: Единство 1942-1944. М.: АСТ, Астрель, 2003. 553 с.
95. Долгов Б. Ислам во Франции: мусульмане и светская Республика // *Россия и мусульманский мир*. – 2016. – №. 4 (286).
96. Еремина Н. В., Чихачев А. Ю. От политики «открытых дверей» до миграционного кризиса: реформирование миграционной политики в коммунитарном и национальном измерениях на примере Великобритании и Франции // *Сравнительная политика*. – 2016. – №. 4 (26). – С. 36-61.
97. Захаров К. П. Идея исламского халифата как постоянный фактор исламофобии в современных условиях // *Философия права*. – 2018. – №. 3 (86). – С. 111-116.
98. Захарова Е. А. Современный терроризм в зеркале французской политики // *Политическая наука*. – 2018. – №. 4. – С. 36-61.
99. Иванов А. С. Исламофобия как исследовательский конструкт в современной политической философии // *Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета ПГГПУ. Серия: Studis historica juvenum*. – 2017. – №. 1 (13). – С. 410-416.
100. Иванов А. С. Исламофобия: поиски истоков // *Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета ПГГПУ. Серия: Studis historica juvenum*. – 2018. – №. 1 (14). – С. 216-222.
101. Иванов А. С., Вертинский А. В. Исламофобия как концепт общественного сознания // *Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки*. – 2017. – №. 2. – С. 15-30.
102. Кенкишвили С. Н. К вопросу о взаимосвязи англо-турецкой конвенции и Берлинского конгресса 1878 г // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. – 2004. – №. 4. – С. 42-49.
103. Кузин А. А., Слинко А. А. Политическая катастрофа правления Франсуа Олланда // *Проблемы эффективности государственной власти: внешние и внутренние факторы динамичного развития России*. – 2017. – С. 115-120.
104. Куропятник А. И. Иммиграция и национальное общество: Франция // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – 2005. – Т. 8. – №. 4. С. 9-14.

105. Любарт М. К. Франция в современном миграционном кризисе 2015-2017 годов //Новая и новейшая история. – 2018. – №. 5. – С. 119-139.
106. Малахов В.С. Интеграция мигрантов: концепции и практики. М., Фонд «Либеральная миссия», 2015. 272 с.
107. Мойса Н. И. Экономическая интеграция иммигрантов через преодоление неравенства в сфере занятости и оплаты труда. Сравнительный анализ британских и французских мусульманских общин //Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12. – №. 3.
108. Моисеев А. А. Франция в условиях современного миграционного кризиса //Миграция и социально-экономическое развитие. – 2018. – Т. 3. – №. 1. – С. 17-24.
109. Морозов Д. Ю. Североафриканская иммиграция во Франции //Институт Этнологии и антропологии РАН. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. №. 210. 2009. С. 5-15.
110. Осипов Е. А. «Шарли» как констатация кризиса. Взгляд из Франции // Преподаватель XXI век. – 2015. – Т. 2. – №. 4. – С. 302-309.
111. Ригони И. Масс-медиа и мусульмане в Европе // Ислам в современном мире. – 2015. – №. 3-4. – С. 59-72.
112. Рыжих А. С. Иммиграция во Францию из стран Магриба и восприятие французами иммигрантов "мусульманской культуры" // Дневник Алтайской школы политических исследований. – 2014. – №. 30. – С. 185-191.
113. Синяткин И. В. Североафриканская иммиграция во Франции: социокультурный и конфессиональный аспекты : дис. – Рос. ун-т дружбы народов (РУДН), 2002.
114. Степанянц М. Т. На пути преодоления стереотипов (факторы провокации исламофобии) // Ислам в современном мире. – 2019. – Т. 15. – №. 2. – С. 121-134.
115. Филиппова Е. Французы, мусульмане: в чем проблема? // Россия и мусульманский мир. – 2005. – №. 12. – С. 5-20.
116. Хрусталева И. М. Мусульманская иммиграция в страны Западной Европы: особенности и последствия (на примере Великобритании, Германии и Франции) // Автореф. на соиск. уч. ст. к. э. н. – 2011. – 25 с.
117. Чернега В. Н. Джихадистский вызов во Франции // Актуальные проблемы Европы. – 2017. – №. 4.
118. Hajjat et M. Mohammed, « Islamophobie » : une invention française // islamophobie.hypotheses.org. – [S. l.], 2012. – URL : <https://islamophobie.hypotheses.org/193> (date de l'accès : 20.02.2021).

119. Aldrich R. Greater France. A history of French Overseas Expansion / R. Aldrich. – N.Y.: Macmillan International Higher Education, 1996. – 368 p.
120. Allen Ch. Islamophobia / Ch. Allen. – Birmingham: University of Birmingham, 2010. – 219 p.
121. Asal H., Islamophobie : la fabrique d'un nouveau concept. État des lieux de la recherche // Sociologie. – [S. l.], 2014/1, Vol. 5. – URL : <https://cutt.ly/nzSY9RH> (date de l'accès : 7.02.2021).
122. Betts R. France and Decolonization 1900-1960 / R. Betts. – N.Y.: Macmillan International Higher Education, 1991. – 161 p.
123. Brocheux P. Ho Chi Minh. A biography / P. Brocheux. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 190 p.
124. Catroux G. L'Union française, son concept, son état, ses perspectives // Politique étrangère, n°4, 1953. – p. 100-113.
125. Cauchy P. Annexe–Les gouvernements de la IVe République // Que sais-je?. – 2004. – №. 1613. – C. 123-124. Chris Allen, Islamophobia. Farnham, 2010. 210 p.
126. Esposito J. L. Islamophobia. The Challenge of Pluralism in the 21th century / J. L. Esposito. – Oxford: Oxford University Press, 2011. – 275 p.
127. Gauthier G. « Islamophobie » ? // Communication. – [S. l.], vol. 37/1, 2020. – URL : <https://cutt.ly/UzahQTP> (date de l'accès : 7.02.2021).
128. Haddad M., « Vincent Geisser, La nouvelle islamophobie » // Open Edition Journals. – [S. l.], 2006. – URL : <https://cutt.ly/ex2FmJ6> (date de l'accès : 29.03.2021).
129. Hollande F. Le changement c'est maintenant. Mes 60 engagements pour la France / F. Hollande. – Parti Socialiste, Parti Radicale de Gauche. – 2012. – p. 50.
130. Houda Asal, Islamophobie : la fabrique d'un nouveau concept. État des lieux de la recherche // Sociologie. – [S. l.] 2014/1, Vol. 5. – URL : <https://cutt.ly/nzSY9RH> (date de l'accès : 7.02.2021).
131. Husson L., « Stéphane François, Nicolas Lebourg, Histoire de la haine identitaire. Mutations et diffusions de l'altérophobie » // Questions de communication. – [S. l.], №32, 2014. – URL : <https://cutt.ly/8zahckh> (date de l'accès : 7.02.2021).
132. Ibrahim Tabet, Aux origines de l'islamophobie // L'Orient le Jour. – [S. l.], 2015. – URL : <https://www.lorientlejour.com/article/941474/aux-origines-de-lislamophobie.html> (date de l'accès : 22.03.2021).
133. Kalin I. The Challenge of Pluralism in the 21st century. Islamophobia / I. Kalin. – Oxford: Oxford University Press, 2011. – 275 p.

134. Kundnani A. Muslims are coming! Islamophobia, Extremism, and the domestic War on terror // A. Kundnani. – London: Verso, 2014. – 331 p.
135. Laurent Husson, « Stéphane François, Nicolas Lebourg, Histoire de la haine identitaire. Mutations et diffusions de l'altérophobie » // Questions de communication. – [S. l.], №32, 2014. – URL : <https://cutt.ly/8zahckh> (date de l'accès : 7.02.2021).
136. Le Cour Grandmaison O. L'exception et la règle : sur le droit colonial français / O. Le Cour Grandmaison. – Paris: Diogène, 2005. – 200 p.
137. Morgan G. Global Islamophobia: Muslims and moral panic in the West / G. Morgan. – Routledge: Press, 2016. – 254 p.
138. Naylor Ph. France and Algeria. A History of Decolonization and Transformation / Ph. Naylor. – Florida: Florida University Press, 2000. – 479 p.
139. Parkes R. and Pauwels A. The EU Migration Crisis: Getting the Numbers Right / R. Parkes and A. Pauwels. – Paris: European Union Institute for Security Studies (EUISS), 2017. – 48 p.
140. Saaïdia O. Islam et ordre colonial dans les empires britannique et français : Entre collaboration et contestation. Dans « Histoire, monde et cultures religieuses » 2013/1 (n° 25). P. 75-105.
141. Sauvé J-M., Liberté de conscience et liberté religieuse en droit public français // Conseil d'Etat. – [Paris], 2017. – URL : <https://cutt.ly/TclleyR> (date de l'accès : 03.04.2021).
142. Sayyid S. Islamophobia and the Europeanness of the other Europe // S. Sayyid. – Paris: Patterns of Prejudice, 2018. – T. 52. – №. 5. – C. 420-435.
143. Simonin D. Abdellali Hajjat et Marwan Mohammed, Islamophobie. Comment les élites françaises fabriquent le « problème musulman » / D. Simonin. – Lectures, 2013. – 59 p.
144. Skenderovic D., Späti C. From Orientalism to Islamophobia: Reflections, Confirmations, and Reservations / D. Skenderovic, C. Spati. – London: ReOrient, 2019. – T. 4. – №. 2. – C. 130-143.
145. Spencer S. I. Un racisme imaginaire : islamophobie et culpabilité par Pascal Bruckner / S. I. Spencer. – Paris : The French Review, 2018. – T. 92. – №. 1. – C. 270-271.
146. Stora B. Messali Hadj. Pionnier du nationalisme algérien (1898-1974) / B. Stora, H. Messali. – Paris, 2012. – 308 p.
147. Tabet I., Aux origines de l'islamophobie // L'Orient le Jour. – [S. l.], 2015. – URL : <https://www.lorientlejour.com/article/941474/aux-origines-de-lislamophobie.html> (date de l'accès : 22.03.2021).
148. Triaud J-L. Politique, religion et laïcité / J-L. Triaud. – Paris : Provence, 2009. – 215 p.

149. Tribalat M. Les musulmans en France // Jstore. – [S. 1.], 2021. – URL : <https://cutt.ly/gnGpEZ7> (date de l'accès : 14.06.2021).

150. Wolfreys J. Republic of Islamophobia. The Rise of the Respectable Racism in France / J. Wolfreys. – N.Y.: Oxford University Press, 2018. – 280 p.

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Котович Ксения Анатольевна
Самоцитирование
рассчитано для: Котович Ксения Анатольевна
Название работы: ИММИГРАЦИЯ МУСУЛЬМАН ВО ФРАНЦИЮ И ПРОБЛЕМА ИСЛАМОФОБИИ (2012–2022 гг.)
Тип работы: Выпускная квалификационная работа
Подразделение:

РЕЗУЛЬТАТЫ

■ ОТЧЕТ О ПРОВЕРКЕ КОРРЕКТИРОВАЛСЯ: НИЖЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕРКИ ДО КОРРЕКТИРОВКИ

ЗАИМСТВОВАНИЯ	5.22%	ЗАИМСТВОВАНИЯ	6.11%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	89.81%	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	93.23%
ЦИТИРОВАНИЯ	4.97%	ЦИТИРОВАНИЯ	0.66%
САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%	САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 09.06.2022

ДАТА И ВРЕМЯ КОРРЕКТИРОВКИ: 09.06.2022 08:57

Модули поиска: ИПС Адилет; Библиография; Сводная коллекция ЭБС; Интернет Плюс; Сводная коллекция РГБ; Цитирование; Переводные заимствования (RuEn); Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); eLIBRARY.RU; СПС ГАРАНТ; Медицина; Диссертации НББ; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Перефразирования по Интернету; Патенты СССР, РФ, СНГ; СМИ России и СНГ; Шаблонные фразы; Модуль поиска "ТГУ"; Кольцо вузов; Издательство Wiley; Переводные заимствования

Работу проверил: Шаринская Людмила Геннадьевна

ФИО проверяющего

Дата подписи:

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.